

533 (2Рос55)51

124

В. М. Кабузан
как заселялся
Дальний Восток

63.3(2Рос55)51

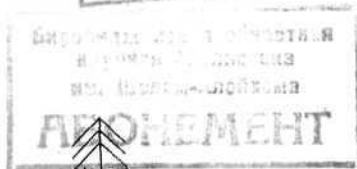
K124

В. М. КАБУЗАН

КАК ЗАСЕЛЯЛСЯ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

(вторая половина XVII — начало XX века)

*

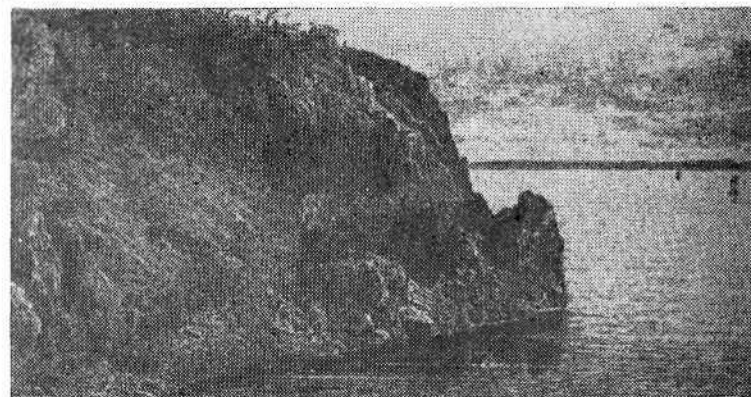

Хабаровское
книжное
издательство
1976

287658-а

9(C)16
К 12

Издание 2-е, дополненное

ВВЕДЕНИЕ

История заселения Приамурья и Приморья настолько интересна и своеобразна, что давно назрела необходимость проследить основные этапы этого процесса.

Интерес к истории Приамурья в нашей стране значительно возрос с начала XIX в., когда на повестку дня был выдвинут вопрос о возвращении России этого края, насильственно отторгнутого от нее в конце XVII в. маньчжурской Цинской империей.

На Дальний Восток в это время посылались специальные экспедиции, которые занимались изучением про-

К 10604-57
М160(03)-76

© Хабаровское книжное издательство, 1976

изводительных сил края, в архивах поднимались старинные материалы второй половины XVII в., специальные комиссии изучали историю Приамурья и узнавали, что оно вовсе не было безнадежно утрачено Россией и что имелись законные основания для пересмотра невыгодного для России и навязанного ей силой Нерчинского договора 1689 г.¹

Выяснилось, что:

а) обширная территория к востоку от р. Зей до бассейна р. Уды оставалась неразмежеванной «до иного благополучного времени»;

б) маньчжуры при заключении Нерчинского трактата дали обязательство не заселять отошедшую к ним территорию по верхнему и частично среднему течению Амура и в основном выполнили его;

в) обширные земли Приморья фактически не принадлежали Китаю;

г) русско-китайской границы в общепринятом смысле на Дальнем Востоке не существовало.

Именно эти обстоятельства позволили России в соответствии с русско-китайскими Айгунским и Пекинским договорами 1858—1860 гг. провести территориальное размежевание на Дальнем Востоке, вернуть Приамурье и получить пустынное, но богатое Приморье².

Начиная с 50-х гг. XIX в. в России появляются статьи и монографические исследования, посвященные

амурскому вопросу¹, однако демографические аспекты темы привлекали внимание немногих авторов.

Еще в 1859 г. журнал «Русское слово» опубликовал интересную статью Д. И. Романова, в которой излагалась история русско-китайских отношений с 1636 г. до подписания Айгунского договора 1858 г. и освещался ход заселения Приамурья русскими переселенцами во второй половине XVII в. Основываясь на архивных данных, автор впервые определил здесь примерную численность русского земледельческого населения и основные поселения, в которых оно размещалось до Нерчинского договора 1689 г.² Многие историки и географы при изложении истории русско-китайских отношений и хода заселения Приамурья широко привлекали данные этой работы, забывая ссылаться на нее³.

¹ А. Миддендорф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 1—3. СПб., 1860—1878; Г. И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. СПб., 1878; Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. М.—Л., 1929; М. И. Веников. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873; П. Ф. Унтербергер. Приамурский край. 1906—1910. СПб., 1912; П. И. Кабанов. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959; П. Ф. Унтербергер. Приморская область. 1856—1898 гг. Очерк. СПб., 1905; П. Т. Яковлева. Первый русско-китайский договор 1689 г. М., 1958; В. П. Саввин. Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем. М.—Л., 1930; Б. Г. Курц. Русско-китайские сношения в XVII и XVIII ст. М., 1929; А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956; В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969; Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. I—II. М., 1969—1972; А. И. Алексеев. Дело всей жизни (книга о подвиге адмирала Г. И. Невельского). Хабаровск, 1972 и др.

² Д. Романов. Присоединение Амура к России. — «Русское слово», 1859, апрель, стр. 179—200; июнь, стр. 329—388; июль, стр. 91—136; август, стр. 107—171.

³ См.: сб. «Приамурье. Факты, цифры, наблюдения». М., 1909, стр. 17 и др.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, лл. 1—235 («Историко-политический взгляд на пограничную черту между империями Российской и Китайской, от берегов Восточного океана между реками Удью и Амуром до западной противоположной точки Шабин-Дабага. 19 января 1850 г.»).

² А. Прохоров. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975, стр. 23—137.

Немало ценных сведений о ходе заселения Дальнего Востока в первые годы после его окончательного включения в состав России сообщает известный русский путешественник и географ М. И. Венюков. В 1879 г. в журнале «Русская старина» он опубликовал «Воспоминания о заселении Амура в 1857—1858 гг.»¹.

В другой своей работе «Состав населения Амурского края» М. И. Венюков определил численность крестьянского и казацкого населения Амурской и Приморской областей и его размещение по состоянию на 1869 г. По многим населенным пунктам приводятся также сведения о размерах урожая (в пудах и «самах») и времени основания поселений².

В 1858 г. М. И. Венюков составил «Обозрение р. Усури и земель к востоку от нее до моря»³ и карту этого района⁴. К этой работе М. И. Венюкова примыкают очерки А. Ф. Будищева «Леса Приамурского края», написанные в результате обследования лесов Приморской области в 1859—1867 гг.⁵. Ознакомившись с Приморской областью, А. Ф. Будищев пришел к тем же выводам, что и М. И. Венюков: «На все огромное пространство описываемого края, составляющее примерно 5550 кв. миль, или 271 950 кв. верст, всех местных жи-

¹ «Русская старина», 1879, январь, стр. 81—112; февраль, стр. 267—304; см. также: М. И. Венюков. Путешествия по Приамурию, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970, стр. 24—101.

² М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, — «ИРГО», СПб., 1871, т. VII, стр. 387—396.

³ М. И. Венюков. Путешествия по Приамурию, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970, стр. 102—136.

⁴ ЦГВИА, ВУА, д. 24319 («Карта р. Усури М. И. Венюкова, составленная в 1858 г.»).

⁵ См.: Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью, т. V. «Леса Приамурского края». Иркутск, 1883.

телей насчитывается едва ли более 10 000 душ обоего пола»¹. Кроме описания лесов А. Ф. Будищев составил подробнейшую карту территории всей Приамурской области².

Особенно следует отметить статью о коренном населении Южно-Уссурийского края, написанную выдающимся русским путешественником Н. М. Пржевальским³. В 1870 г. он же опубликовал обобщающее исследование о численности и размещении русского населения в Приморье по состоянию на 1 января 1868 г., о климате, флоре и фауне этого обширного района Дальнего Востока⁴. Для нас особенно важно то, что автор приводит здесь полный перечень всех русских поселений на территории Южно-Уссурийского края, сообщает сведения о численности проживающего в них населения и количестве обрабатываемой земли.

К концу 60-х гг. XIX в. закончился первый период в заселении Дальнего Востока. В 70-х гг. приток новых переселенцев сюда практически прекратился и вновь возобновился лишь в 1883 г. В этой связи особую ценность представляют приводимые Н. М. Пржевальским сведения о степени заселения и хозяйственного освоения южной части Приморской области.

Исследования Н. М. Пржевальского дополняет ра-

¹ Там же, стр. 27—28.

² Архив Географического общества СССР, картографический отдел, рубр. 199 («Карта части Приморской области, заключающей Приамурский и Приуссурийский края и побережье Восточного океана. Сост. корпуса лесничих капитаном (А. Ф.) Будищевым в 1864 г.»).

³ Н. М. Пржевальский. Инородческое население в южной части Приморской области, — «ИРГО», 1869, № 5, стр. 185—201.

⁴ Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867—1869 гг. СПб., 1870.

бота архимандрита Палладия (Кафарова), содержащая богатый материал о населении Южно-Уссурийского края к 1870 г.¹

В 1872 г. была опубликована книга А. Алябьева «Далекая окраина. Уссурийский край»², подытожившая сведения о постоянно проживавшем там населении: русских, орочах, гольдах, удэгейцах — по состоянию на начало 1869 г.

В 1884 г. вышла книга И. Г. Надарова, посвященная Северо-Уссурийскому краю»³, в которой приводятся официальные данные о численности населения края. Основные положения этого исследования были развиты в другой работе автора «Северо-Уссурийский край»⁴. Здесь имеются интересные данные о численности и размещении казачьего населения Северо-Уссурийского края по состоянию на 1 января 1884 г. Они отражают большую убыль казачьего населения на этой территории после перехода в 1879 г. части его в Южно-Уссурийский край (в Ханкайский округ).

В 1889 г. И. Г. Надаров опубликовал в «Известиях Русского Географического общества» новую работу «Южно-Уссурийский край в современном его состоянии»⁵, с которой по времени написания почти совпала

¹ Палладий (Кафаров). Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край (письма архимандрита Палладия), — «ИРГО», 1870, т. VI, отд. II, геогр. изв., стр. 176—178, 233—238; 1871, т. VII, геогр. изв., стр. 91—97, 263, 325—327, 359—377.

² А. А. Алябьев. Далекая окраина. Уссурийский край. СПб., 1872.

³ И. Г. Надаров. Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края. Владивосток, 1884.

⁴ И. Г. Надаров. Северо-Уссурийский край. СПб., 1884.

⁵ И. Г. Надаров. Южно-Уссурийский край в современном его состоянии, — «ИРГО», 1889, т. XXV, вып. 3, стр. 197—228.

статья А. Максимова «Уссурийский край»¹. Однако в этой статье новые материалы о населении края отсутствуют, а основное внимание уделено его истории до окончательного присоединения к России.

Много ценных сведений о численности коренного населения Амурской и северной части Приморской областей содержится в капитальном труде академика Л. И. Шренка², в 50-е гг. XIX в. изучавшего гиляков, гольдов, солонов, дауров и другие народы Приамурья. Следует иметь в виду, что после завершения исследований Л. И. Шренка в этой части Приамурья была проведена более точная перепись (в 1858 и 1868 гг.), так что данные его книги неполны.

К сожалению, нам неизвестны работы о процессе освоения и заселения Амурской области в 70—80-е гг. Лишь в 1894 г. появилось капитальное исследование известного географа и путешественника Г. Е. Грумм-Гржимайло³, уделившего этой теме много внимания.

После опубликования исследования Г. Е. Грумм-Гржимайло других работ об освоении и заселении Амурской области не было. Публикация же новых трудов по истории Приморской области продолжалась.

В 1896 г. Ф. Ф. Буссе опубликовал специальное исследование о заселении Южно-Уссурийского края в 1883—1893 гг.⁴. В нем содержатся чрезвычайно ценные сведения по древней истории южного Приморья и о

¹ А. Максимов. Уссурийский край. Инородческое население края, — «Русский вестник», 1888, август, стр. 137—163; декабрь, стр. 19—46.

² Л. И. Шренк. Об инородцах Амурского края. Т. I—III. СПб., 1883—1903.

³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Описание Амурской области. СПб., 1894.

⁴ Ф. Ф. Буссе. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. СПб., 1896.

численности его населения в момент присоединения края к России.

На эту же тему в 1899 г. вышла книга А. А. Риттиха¹. После исчерпывающего исследования Ф. Ф. Буссе сказать что-либо новое было трудно. Поэтому А. А. Риттих пошел по пути дополнения выводов Ф. Ф. Буссе.

В начале XX в. появился целый ряд работ по Дальнему Востоку, однако вопросы заселения южного Приморья освещены в них в самых общих чертах. Так, в 1900 г. П. Ф. Унтербергер опубликовал работу «Приморская область»², в которой вкратце изложил историю области и основные этапы ее заселения. То же самое можно сказать о книге Н. Холодова «Уссурийский край»³. Наиболее ценны в этой работе данные о времени основания населенных пунктов в крае с 1858 по 1902 г., а также о его экономическом развитии. История заселения Дальнего Востока в 80—90-е гг. XIX в. рассматривается также в книгах П. Головачева⁴ и других авторов. Среди них выгодно выделяется обилием фактов коллективный сборник «Приамурье. Факты, цифры, наблюдения», вышедший в Москве в 1909 г.

Однако всем этим многочисленным работам, иногда содержащим ценный фактический материал, свойственны недостатки и пороки буржуазной и либерально-дворянской историографии: эклектизм, стремление замазать классовые противоречия, представить процессы развития общества в нейтрально-политическом аспекте и т. д.

¹ А. А. Риттих. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. СПб., 1899.

² П. Ф. Унтербергер. Приморская область. 1856—1898 гг. Очерк. СПб., 1900.

³ Н. Холодов. Уссурийский край. СПб., 1908.

⁴ П. Головачев. Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1904.

Отмечая успехи, достигнутые советскими историками в изучении Дальнего Востока, целый ряд значительных открытий, сделанных благодаря утверждению марксистско-ленинского метода в советской историографии, одновременно следует признать, что тема заселения и освоения Приамурья и Приморья разрабатывалась ими явно недостаточно.

Наибольшее количество исследований по этой теме появилось в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Так, в 1924 г. была опубликована статья П. А. Кобозева¹, в которой приводились общие сведения о размерах заселения казаками и крестьянами Амурской области с 1857 по 1900 г. и подробные данные о числе погодных переселенцев с 1901 по 1923 г. Особую ценность для историков представляют материалы о численности переселенцев в 1915—1923 гг. Нельзя не отметить также книгу Н. Б. Архипова², в которой рассматриваются изменения в размещении населения и ход хозяйственного освоения края за период с 1917 по 1927 г.

К сожалению, в 20—30-е гг. появился ряд работ, трактовавших некоторые вопросы истории Приамурья и Приморья с явно ошибочных позиций. Как отмечает В. С. Мясников, «в период становления советской исторической науки (1925—1930 гг.) не было глубоких исследований по истории ранних русско-китайских отношений. Основной материал, которым пользовались советские историки этого периода, черпался из работ русских дореволюционных авторов, причем этому не всегда

¹ П. А. Кобозев. Колонизация Дальнего Востока, — «Труды государственного колонизационного научно-исследовательского института», т. I, М., 1924, стр. 213—268.

² Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. М.—Л., 1929.

сопутствовал элемент необходимого углубления и критического переосмысливания»¹.

Лишь в 50-е гг., ознаменовавшиеся бурным ростом достижений советской исторической науки, создаются ценные исследования, в которых на основании новых архивных материалов предпринимаются попытки воссоздать подлинную картину взаимоотношений России и Китая с 40-х гг. XVII в. по 1917 г., а также выявить закономерности процесса заселения и освоения Приамурья и Приморья в указанный период. Среди работ, внесших определенную ясность в этот вопрос, следует назвать исследования П. Т. Яковлевой, П. И. Кабанова, А. Л. Нарочницкого и М. И. Сладковского².

В конце 50-х годов было опубликовано несколько исчерпывающих работ крупного специалиста по истории народов Сибири XVII в. Б. О. Долгих, в которых на основе богатого архивного материала впервые определены численность и национальный состав коренного населения Приамурья в период, когда большая его часть входила в состав России (40—80-е гг. XVII в.). Автор приводит весьма ценные сведения о численности дауров, дючеров, натков (гольдов), ороков, удэгейцев, гиляков и айнов³. На большом фактическом материале Б. О.

¹ Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. II. М., 1972, стр. 50.

² П. Т. Яковлева. Первый русской-китайский договор 1689 г. М., 1958; П. И. Кабанов. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959; А. Л. Нарочницкий. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956; М. И. Сладковский. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957.

³ Б. О. Долгих. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам, — Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958, стр. 89—111; Его же. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, стр. 585—592, 597, 601—603, 609—610, 612—613.

Долгих доказывает здесь, что в середине XVII в. маньчжуры и китайцы вообще не проживали на территории Приамурья и не считали этот край своим.

Следующим этапом в истории изучения этой важнейшей темы следует считать монографию В. А. Александрова «Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.)», вышедшую в Москве в 1969 г. Автор, основывая свои выводы на огромном фактическом материале, извлеченном им из Центрального государственного архива древних актов, подробно характеризует процесс открытия и освоения русскими людьми Забайкалья и Приамурья, развитие русских земледельческих районов, промысловую деятельность русского населения и систему его торговых связей. Как отмечает В. А. Александров, «хотя аборигенное население, как и русские переселенцы, подвергалось многообразному гнету центральной власти, оно испытывало влияние новых для него форм хозяйственной деятельности, социальных отношений и культуры. Ускорялось развитие производительных сил края, преодолевалась вековая изолированность сибирских народов. При всей противоречивости данного процесса местное население продолжало развиваться в этническом отношении и расти численно. Кроме того, русская государственная власть, олицетворявшая господство класса феодалов, прежде всего во имя собственных интересов осуществляла и оборонительные функции, так как от их эффективности в значительной степени зависело освоение природных богатств Сибири»¹.

Наконец, в 1969—1972 гг. вышел двухтомник «Русско-китайские отношения в XVII веке», подготовлен-

¹ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969, стр. 3.

ный Н. Ф. Демидовой и В. С. Мясниковым. В это фундаментальное издание вошли документы, отражающие не только историю ранних русско-китайских отношений, но и самые разные аспекты политической и экономической истории русского Приамурья.

В обширных очерках-введениях «Становление связей Русского государства с Китаем» и «Вторжение маньчжуров в Приамурье и Нерчинский договор 1689 г.» прослежены главные этапы движения русского народа к берегам Тихого океана, завершившегося присоединением Забайкалья и Приамурья к Русскому государству, рассмотрен вопрос о границах Минской и Цинской империй в XVII в., выявлены характерные особенности русско-китайских и русско-маньчжурских контактов в течение столетия, подвергнуты детальному анализу обстоятельства, при которых маньчжуры вторглись в Приамурье, открытое, исследованное и освоенное русскими казаками и крестьянами. Статейный список Ф. А. Головина, текст Нерчинского договора от 29 августа 1689 г. на русском языке и переводы маньчжурского и латинского текстов этого договора, биография Лантаня, записки Т. Перейры, записки Ф. Жербийона, включенные во второй том издания, неоспоримо свидетельствуют, что «Нерчинский договор, и в частности его территориальные статьи, был подписан в ненормальной обстановке под угрозой физического уничтожения русской делегации и сопровождавшего ее отряда огромными превосходящими силами маньчжуров» и что «как правовой документ, Нерчинский договор абсолютно несовершенен»¹.

Новым моментом в очерке-введении «Вторжение маньчжуров в Приамурье и Нерчинский договор 1689 г.»

является критический анализ русской дореволюционной и советской историографии узловых проблем русско-китайских отношений и русско-маньчжурского территориального размежевания.

Особенно актуально разоблачение В. С. Мясниковым домыслов и фальсификаций цинской, гоминьдановской и западноевропейской буржуазной историографии.

Таким образом, в целом наша историческая наука располагает рядом ценных исследований, в которых нашли отражение вопросы истории русско-китайских отношений на Дальнем Востоке, анализируются процессы заселения и хозяйственного освоения Приамурья и Приморья с момента их включения в состав России.

Мы ставим своей целью более подробно, чем это делалось до сих пор, исследовать ход изменений в численности и размещении населения Приамурья и Приморья за период с середины XVII в. по 1917 г.

Во второй половине XIX — начале XX в. население Дальнего Востока, как и всех остальных частей России, учитывалось: 1) путем административно-полицейского учета (отчеты губернаторов); 2) Переселенческим управлением МВД (1896—1917 гг.); 3) разного рода специальными обследованиями (например, обследованием русского и коренного населения в 1868 г.); 4) посредством переписей населения в 1897 и 1915—1917 гг.; 5) церковным учетом (данные о естественном движении православного населения).

Все эти материалы сохранились в ЦГИА СССР, Архиве АН СССР, ЦГАОР СССР и некоторых других архивах нашей страны и использованы нами для более глубокого и всестороннего раскрытия темы.

В заключение автор считает своим долгом выразить признательность сотрудникам архивов за помощь в работе, а также искренне поблагодарить члена-кор-

¹ Русско-китайские отношения в XVII в. Т. II. М., 1972, стр. 53.

респондента Академии наук СССР С. Л. Тихвинского, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Л. Г. Бескровного, кандидата исторических наук В. С. Мясникова, доктора исторических наук Б. П. Гуревича за полезные советы и пожелания, побудившие его завершить этот труд.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из истории Приамурского и Приморского краев
в XVII—первой половине XIX в.

Как известно, на территории Приамурья и Приморья с древнейших времен проживали палеоазиатские, монгольские и тунгусские племена, занимавшиеся рыболовством, охотой, скотоводством, земледелием и в течение многих веков сохранявшие свою независимость. Так, раскопки, произведенные в Приамурье и Приморье Дальневосточной археологической экспедицией Института археологии АН СССР под руководством академика

17
ПОДПИСАНО
РЕДАКТОР
АБОНЕМЕНТ

А. П. Окладникова, позволили обнаружить следы деятельности человека, относящиеся еще к палеолиту, мезолиту и неолиту. Результаты этих раскопок явились наиболее ранним свидетельством наличия самобытного культурного комплекса в Приамурье и Приморье, резко отличающегося как от арктической приледниковой культуры Сибири, так и от культур Китая (бассейн Хуанхэ).

Но этот самобытный культурный комплекс не ограничивался территорией современного Приамурья и Приморья. Как свидетельствуют данные исследований советских и зарубежных этнографов и археологов, он характерен также для современных Северного и Северо-Восточного Китая, Кореи, Японских островов, Сахалина, Курил и «устанавливает широкое распространение палеоазиатского населения как коренного населения этих мест» (Н. В. Кюнер).

Передвижка прототунгусских племен из Забайкалья на Дальний Восток вызвала целый ряд сложных этнических процессов, в результате которых появились народности тунгусоязычных групп, а палеоазиаты продвинулись севернее.

Старинные летописи скупо сообщают о расцвете и распаде древнетунгусских племенных объединений, о занятиях, образе жизни, обычаях охотников, рыболовов, скотоводов и земледельцев, обитавших в бассейнах Сунгари, Уссури и Амура. Особо выделяются в них сведения о мужестве и независимости этих обитателей страны непроходимых гор и лесов. В VII в. н. э. в бассейне Сунгари складывается первое могущественное тунгусское государство Бохай, спустя два века павшее под натиском монголоязычных киданей, а в 1115 г. на политической арене Центральной Азии появляется полное сил государство чжурчжэней, сокрушившее не только империю киданей, но и Китай, императоры которого

с 1125 г. считались вассалами повелителей Цзинь — Золотой империи чжурчжэней. Вплоть до нашествия полчищ Чингисхана Цзинь играла ведущую роль на Дальнем Востоке.

Проникновение китайцев (ханьцев) на территорию южной части современной Маньчжурии (в Ляодун) началось только в III—II вв. до н. э. и не затрагивало тогда даже Центральную и Северную Маньчжурию, не говоря уже о Приморье и Приамурье.

Лишь в XV в., в период с 1404 по 1434 г., вскоре после изгнания монголов из Китая, предпринимается первая попытка распространить политическое влияние Китая на север, и в частности на Амурский бассейн, причем имелось в виду проведение в жизнь традиционной китайской внешнеполитической доктрины «руками варваров обуздывать варваров». Экспедиции Ишиха на Нижний Амур (1411, 1427 и 1432 гг.) должны были укрепить авторитет молодой Минской династии среди воинственных чжурчжэньских племен, но этой цели они не достигли. Коренные племена нынешнего советского Приморья и Приамурья сумели и тогда отстоять свою политическую и экономическую независимость. Это нашло свое отражение в описаниях границ Минской империи. Так, например, в широко известном китайском источнике «История Мин» («Минши») в состав Минской империи включалась лишь территория южной части Маньчжурии (Ляодунский полуостров)¹.

В конце XVI в. среди племен чжурчжэньского происхождения, обитавших в северной части Ляодунского полуострова, выдвинулся вождь Нурхади. В 1616 г. он основал маньчжурскую династию Поздняя Цзинь, в

¹ Н. П. Свистунова. Организация пограничной службы на севере Китая в эпоху Мин, — сб. «Китай и соседи в древности и средневековье». М., 1970, стр. 177—233.

1636 г. при его преемнике Абахае переименованную в Цин. Уже в этот период маньчжуры совершают ряд опустошительных походов против племен, населявших южную часть современного советского Приморья (Южно-Уссурийский край). Так, известны походы 1610, 1611, 1614 и 1615 гг.¹, однако это были обычные грабительские набеги, в итоге которых край совершенно опустел, а жители были вырезаны или уведены в плен. Таким образом, эти походы отнюдь не привели к присоединению Южно-Уссурийского края к маньчжурскому государству.

В 1618 г. Нурхаци начал войну с Минской империей за овладение Ляодуном. Затем он вторгся в Корею, а в последующем — на территорию собственно Китая. С 1636 г. на территории Ляодуна стала править династия Цин. В 1644 г. маньчжурам удалось захватить Пекин и Цинская династия воцарилась в Китае.

Занятые войнами с Китаем, маньчжуры, естественно, не могли вести одновременно борьбу за подчинение племен Амурского бассейна.

Таким образом, в первой половине XVII в. в Приамурье и Приморье обитали, как и ранее, независимые племена (дауры, дючеры, натки, гиляки, тунгусы и др.), добывавшие средства к жизни охотой и рыболовством. Лишь дауры и дючеры, проживавшие на Верхнем и Среднем Амуре, занимались также земледелием. На этой территории совершенно отсутствовало какое бы то

¹ Ф. Ф. Буссе. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. 1896, стр. 17; А. Максимов. Уссурийский край, — «Русский вестник», 1888, кн. VIII, декабрь, стр. 20; Г. В. Мелихов. Процесс консолидации маньчжурских племен при Нурхаци и Абахае, — сб. «Маньчжурское владычество в Китае». М., 1966, стр. 77—98; Его же. Маньчжуры на Северо-Востоке. (XVII в.). М., 1974.

ни было маньчжурское или китайское население. Владения маньчжуров включали тогда лишь теперешнюю Центральную и Южную Маньчжурию и ограничивались линией пограничных укреплений, носившей название Ивовый Палисад¹.

В 40-е гг. XVII в. начинается процесс освоения Приамурья и северной части Приморья русскими землепроходцами. Партии предприимчивых казаков под предводительством В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова, О. Степанова, Н. Р. Черниговского и других в течение крайне сжатого срока привели местное население в русское подданство. Недалеко от устья Амура, при впадении в него р. Амгунь, они дважды, в 1649 и 1669 гг., устанавливали каменные столбы, свидетельствовавшие о включении края в состав России².

Численность и национальный состав коренного населения Приамурья и Приморья в 40—50-е гг. XVII в. определены в капитальных работах Б. О. Долгих³. По его данным, всего здесь и на Сахалине проживало

¹ На общем чертеже Сибири 1667 г. граница Китая не затрагивает ни течения р. Амура, ни его притоков (см.: А. И. Андреев. Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1, XVII в. М., 1960, стр. 40); на чертеже С. У. Ремезова 1701 г. также особо выделены Китайское царство, Земля богдойская (т. е. маньчжурская), а в Приамурье указаны Земли мунгуская и гилякская (см.: Чертежная книга Сибири, составленная С. Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882, л. 23). На голландской карте конца 20-х гг. XVIII в. выделены границы Китайского и Никанского царств, но не только левый, но и правый берег р. Амура не включен в состав Никанского царства (см.: «Atlas Tot Amsterdam 'vu Cortes Danckerts...», ГИМ, ГО, № 4031).

² ЦГВИА, ВУА, д. 23039.

³ Б. О. Долгих. Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам, — Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958, стр. 125—142; Его же. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, стр. 585—592, 597, 601—603, 609—610, 612—613.

40,7 тыс. чел., в том числе в Приамурье — 32,3, в Приморье — 4,0 и на острове Сахалин — 4,4.

Дауры, принадлежавшие к монгольской лингвистической ветви, обитали по обоим берегам Амура. Их западный предел проходил у устья р. Ольдоя, несколько ниже слияния Шилки и Аргуни, а восточный — несколько ниже устья р. Зеи. Проживали они также и вверх по р. Зее, примерно до устья Умлекана.

Дючеры, говорившие на языке тунгусской лингвистической ветви, вероятно близкие по языку к нанайцам и ульчам, проживали тогда по обоим берегам Амура ниже дауров, а также в низовьях рр. Сунгари и Уссури. Это была довольно многочисленная народность.

Еще ниже по Амуру размещались предки современных нанайцев и ульчей¹. По языку они тоже относятся к южной ветви тунгусской группы.

В самых низовьях Амура обитали нивхи, которых русские в XVII — начале XX в. называли гиляками. Кроме того, нивхи занимали также о. Сахалин. Тунгусы (эвенки, манегры) кочевали по горным хребтам бассейна Амура и по р. Амгуни. Впоследствии амгуньские тунгусы образовали небольшую народность негидальцев. В Уссурийском же крае в XVII в. жили близкие к тунгусам орочи и удэгейцы.

Русские землепроходцы — казаки и пришедшие вместе с ними земледельцы-крестьяне, заняв Приамурье,

¹ Нанайцы в XIX в. назывались гольдами, ульчи же, по некоторым источникам, считались огиляченными гольдами (см.: Население и жилые места Приморского района... Перепись населения 1—20 июня 1915 г. Владивосток, 1915, стр. 14). По мнению современной исследовательницы А. В. Смоляк, «на основании изучения материальной и духовной культуры, истории ульчских родов, фольклора можно говорить, что в формировании ульчей приняли участие нивхские, нанайские, ороческие, удэгейские, негидальские и тунгусские элементы» (А. Смоляк. Ульчи. М., 1966, стр. 16).

начали застраивать и обживать этот край. По Амуру и его притокам они основали остроги и зимовья, среди которых особенно были известны Албазин (1665 г.), Ачанский (1651 г.), Кумарский (1654 г.), Косогорский (1655 г.). В актах 60—80-х гг. XVII в. упоминается более двадцати крестьянских слобод, деревень, заимок: Покровская, Усть-Аргунская, Перелешина, Игнашина, Паново, Монастырщина, Озерная, Андрюшкино (в 140 верстах ниже Албазина) и др.¹. Началось пионерное освоение и заселение края русскими людьми. В 80-е гг. в Приамурье, по неполным данным, было уже около 800 русских пашенных крестьян, казаков и промышленников — по масштабам Сибири XVII в. цифра весьма значительная. Как утверждает В. А. Александров, «к 80-м годам Амурский район оказался наиболее заселенным по сравнению со всем Забайкальем»². Успехи в освоении Приамурья привели к тому, что Албазинский уезд снабжал хлебом Забайкалье и другие районы Восточной Сибири.

Местное население признало власть России и стало регулярно платить ясак русскому царю. Известно, что еще Хабаров в 1652—1653 гг. принял в русское подданство дауров, дючеров и натков. Его преемник служилый человек Онуфрий Степанов собирал ясак с населения всего Амура, а также низовьев рек Сунгари и Уссури. Об этом свидетельствует сохранившаяся в ЦГАДА рукописная книга «163 году (т. е. 1655 г.) ясачные даурские и дучерские и гиляцкие земли... приказного человека Онуфрия Степанова»³.

¹ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969, стр. 29—30.

² Там же, стр. 28.

³ ЦГАДА, Якутская приказная изба, кн. 520, лл. 1—32/об.; кн. 542, лл. 1—11.

Как видим, успехи русских людей в освоении нового края были значительны. Маньчжуры, в 1644 г. захватившие Пекин и уничтожившие китайскую национальную государственность, с тревогой следили за усилением влияния Русского государства среди племен бассейнов Амура, Уссури и Сунгари, видевших в русском подданстве единственную гарантию своей безопасности. Потерпев неудачу во время вооруженных вторжений в русское Приамурье в 1652 и 1655 гг., маньчжуры в середине 50-х годов XVII в. насильственно переселяют дауров и часть дючеров на р. Наун (Нонни), т. е. в глубь Маньчжурии. Остальная часть дючеров была переведена в 1656 г. на р. Муданьцзян (Хурха)¹. Это сразу же более чем вдвое сократило общую численность местного населения Приамурья — до 20,2 тыс. чел. с учетом численности населения о. Сахалин и до 15,8 тыс. чел. об. п. без него и ухудшило положение русских казаков.

В 1656—1658 гг. Онуфрий Степанов под натиском превосходящих сил противника вынужден был отступить. Маньчжуры начинают вытеснять русских казаков из долин рек Сунгари², Кумары и с правого берега Амура. Часть казаков ушла в Нерчинск вверх по Амуру, а другая — по р. Витиму в Илимский острог. Однако временные неудачи не остановили массового движения русских людей в «Новую райскую землю», как образно называли в Сибири благодатное Приамурье. В

¹ Потомки дауров и дючеров живут и в наши дни в КНР на территории Маньчжурии (Дунбэй) и автономного района Внутренней Монголии. По переписи 1959 г. там было учтено 50 тыс. дауров, 6 тыс. эвенков, 3 тыс. оро초нов и 1 тыс. нанайцев (см.: Численность и расселение народов мира. М., 1962, стр. 176).

² В своих челобитных казаки по этому поводу писали: «Богдойские люди на усть Шингалу крепь ставят и в Шингал-реку нас для хлеба пускать не хотят» (см.: Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 11).

1665 г. на Амуре был заложен Албазин, мощные стены которого служили надежным укрытием для мирных русских поселенцев.

Как пишет советский историк Г. В. Мелихов, «к 80-м годам XVII в. русские активизируют освоение земель в бассейне Амура и в особенности в его верховьях...

Канси решил пресечь продвижение русских открытиями военными действиями, в первую очередь против Албазина. Однако районы, где были расположены русские поселения, и в том числе Албазин, были для маньчжуров совсем неизвестными. Малоизвестными были и подступы к этим местам»¹. Лишь по прошествии ряда лет, в течение которых маньчжуры изучали районы Северной Маньчжурии, не входившие в состав Цинской империи и считавшиеся внешней территорией, и создавали здесь базу для вторжения в русское Приамурье, военачальники Канси смогли выступить в поход.

Первая осада Албазина маньчжурами в июне 1685 г. длилась недолго. «Узнав об осаде Албазина, нерчинский воевода И. Е. Власов смог послать на помощь албазицам лишь 100 человек и 2 пушки (из имевшихся в его распоряжении 331 нерчинских и приезжих служилых и промышленных людей). Но еще не успела подойти помощь, а половина защитников Албазина уже погибла, у оставшихся кончились воинские и съестные припасы. Тогда А. Толбузин решил сдать острог с условием, что оставшихся в живых маньчжуры пропустят в Нерчинск»².

Агрессоры на Амуре закрепиться не смогли и отка-

¹ Г. В. Мелихов. К истории проникновения маньчжуров в бассейн Верхнего Амура в 80-х гг. XVII в., — сб. «Маньчжурское владычество в Китае». М., 1966, стр. 120.

² Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. II. М., 1972, стр. 8.

тились к своим базам, выдвинув лишь дальний форпост — Айгунь.

Но русские казаки и крестьяне не собирались поступать Амурским краем. В августе 1685 г. казаки под руководством А. Л. Толбузина вернулись обратно и восстановили Албазин. В ответ на это Канси выслал против них сильный отряд. С 7 июля 1686 г. по август 1687 г. длилась осада крепости. Несколько раз штурмовали крепость маньчжуры, но взять ее им так и не удалось. Как следует из источников, к концу осады из 826 защитников Албазина в живых осталось только 150. Потери неприятеля исчислялись 2500 человек¹. Осада крепости была прекращена в связи с тем, что начались дипломатические переговоры, закончившиеся, как известно, подписанием Нерчинского договора 1689 г.

С русской стороны полномочным послом был назначен окольный Ф. А. Головин. С маньчжурской — выделено 8 сановников. Переговоры проходили в районе г. Нерчинска. С маньчжурскими уполномоченными прибыло большое войско, насчитывавшее более 12 тыс. чел. и оснащенное артиллерией. Охрана же русского посла состояла всего из 1500 стрельцов и казаков. Используя свое военное превосходство, маньчжуры несколько раз прерывали переговоры и устраивали провокационные демонстрации, имевшие целью запугать русскую делегацию.

В этих условиях 29 августа 1689 г. был заключен Нерчинский договор, невыгодный для России. Россия вынуждена была отказаться от Верхнего и части Среднего Амура, в течение более чем 40 лет принадлежавшего ей и в значительной мере уже освоенного русскими

¹ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969, стр. 144.

переселенцами. К Цинской империи отошли земли, никогда до этого ей не принадлежавшие, что признавали и сами маньчжуры. Об этом говорится в докладе высшего правительственного органа Цинской империи — Военного совета (Цзюньцзичу) богдыхану Канси по случаю заключения Нерчинского договора: «Русские, чувствуя меру вашего благоволения к ним, вполне согласились с нашим послом касательно определения границ, и, таким образом, земли, лежащие на Северо-Востоке на пространстве нескольких тысяч ли и никогда раньше не принадлежавшие Китаю, вошли в состав ваших владений»¹.

Согласно договору Албазин подлежал сносу, а Аргунский острог переносился на левый берег р. Аргуни. Маньчжуры, со своей стороны, отказались от необоснованных притязаний на русское Забайкалье (Нерчинский и Верхнеудинский уезды) и дали клятву не возводить строений на месте бывших русских острогов. В то же время огромная территория, лежащая к востоку от р. Зеи и до бассейна р. Уды, осталась неразграниченной «до иного благополучного времени»². Ничего не говорилось в договоре и об обширном Уссурийском крае, не принадлежавшем Китаю. «Таким образом, граница не была установлена в общепринятом смысле»³. Эта (первая) статья договора позволила России в середине XIX в. вновь поднять и положительно для себя разрешить вопрос о русско-китайском территориальном размежевании в Приамурье и Приморье.

Не будучи в состоянии изменить путем переговоров (в 1719, 1726—1727 и 1765 гг.) указанную статью Нер-

¹ Цит. по кн.: Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. II. М., 1972, стр. 47.

² Там же, стр. 583.

³ Там же, стр. 53.

чинского договора, маньчжурское правительство пошло по пути ее сознательной фальсификации. В публикациях текста договора маньчжуры произвольно опускали эту ее часть и доводили на картах пограничную линию до моря, включая в свои владения, сверх того, и о. Сахалин. Вопреки здравому смыслу цинские, а затем и гоминьдановские историки и их преемники неоднократно предпринимали попытки «обосновать» территориальные притязания Цинской династии. Последним нелишне напомнить, что между интересами правящей маньчжурской верхушки и интересами собственно Китая, порабощенного в XVII в. Цинами, не было и нет ничего общего.

После заключения Нерчинского договора Приамурье обезлюдело. Русские казаки и крестьяне были вынуждены переселиться в Забайкалье, дауры и дючеры остались жить в центральных районах Маньчжурии, а маньчжурская колонизация не получила сколько-нибудь серьезного распространения, так как клятвенное обязательство, данное маньчжурами, — «земли до самого Албазина не заселять, а иметь там только караулы» — препятствовало этому¹. Обширный край, за исключением неразмежеванных территорий между Удой и нижним течением Амура, населенных гольдами и гиляками, превратился почти в пустынную страну.

Русские казаки и крестьяне, оставившие берега Амура и переселившиеся в Нерчинское воеводство, долго не могли забыть привольной жизни в Приамурье. Даже в середине XIX в. потомки албазинцев называли Амурский край благословенной землей². Несмотря на

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, л. 27.

² Там же, л. 90.

условия Нерчинского договора, бывшие албазинцы, особенно в первые годы, часто целыми партиями отправлялись на Амур и занимались там охотой и рыбным промыслом.

✓ В XVIII — первой половине XIX в. Приамурье оставалось слабозаселенным и неосвоенным, так же как и соседняя Северная Маньчжурия. В то же время Сибирь, как Западная, так и Восточная, сравнительно быстро обживалась переселенцами-крестьянами и ссыльнопоселенцами; на увеличении ее народонаселения отражался также высокий естественный прирост аборигенов. Сравним ход движения населения в XVIII — первой половине XIX в. на территории Сибири и Приамурья. По Сибири мы располагаем для этого материалами ревизий, по Приамурью же придется ограничиться данными середины XVII и XIX вв., так как сколько-нибудь полных и точных сведений о движении населения до окончательного включения края в состав России, к сожалению, не имеется.

Исторические источники свидетельствуют о быстрых темпах освоения Сибири в XVII в. и об увеличении численности ее коренного населения. По примерным данным В. К. Андреевича, в 1622 г. в Сибири было 15 050, в 1662 г. — 70 000 и в 1677 г. — 119 580 русских м. п.

Проследим, как шло освоение Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Движение ее населения в неизменных губернских границах начала XIX в. можно проиллюстрировать следующей таблицей. Если мы не примем во внимание явно неполные сведения X ревизии, то из таблицы следует, что за 138 лет, с I по IX ревизию, население Сибири увеличилось с 241 084 до 1 437 680 душ м. п., или почти на 500 %. Учитывая, что между ревизиями проходило далеко не равное число лет, мы можем правильно определить темпы движения

населения Сибири только на основании данных о среднегодовом приросте населения от ревизии к ревизии. Темпы среднегодового прироста по району за 138 лет составили 1,25%, а если отбросить X ревизию, то даже 1,30%.

Ревизии	За какие годы	% среднегодового прироста по району	% среднегодового прироста по России в границах I ревизии
I—II	1719—1744	0,96	0,66
II—III	1744—1762	1,38	0,94
III—IV	1762—1782	1,70	1,02
V—VI	1795—1811	0,86	0,91
VI—VII	1811—1815	6,26	0,42
VII—VIII	1815—1833	0,01	0,99
VIII—IX	1833—1850	1,87	0,64
IX—X	1850—1857	0,84	0,66
I—X	1719—1857	1,25	0,81

При этом темпы прироста населения Сибири между отдельными ревизиями были весьма разными. Так, например, с I по IV ревизию население района увеличивается значительно быстрее, чем по всей России в неизменных границах I ревизии. С IV по VI ревизию оно растет медленно и темпы его прироста намного уступают средним по России в границах I ревизии. С VI по VII ревизию по темпам прироста населения Сибирь выходит на первое место в России (6,26% в год). С VII по VIII ревизию прирост населения здесь лишь ненамного превосходит общий по России, однако с VIII по IX ревизию Сибирь вновь опережает все российские губернии.

Ускоренный прирост населения с I по IV ревизию можно объяснить как заселением этого района, так и,

в первую очередь, повышенным естественным приростом. Советский историк А. Д. Колесников на основании широкого круга источников (ревизских и церковных) убедительно показал, что в XVIII — начале XIX в. население Западной Сибири увеличивалось преимущественно за счет повышенного естественного прироста, а переселения играли вспомогательную роль¹. Та же картина наблюдалась и в Восточной Сибири. Этому способствовало наличие плодородных неосвоенных земель на юге Сибири, почти полное отсутствие крепостного права и татаро-турецкой угрозы. Характерно, что в XVIII в. в Сибири обосновалось немало неземледельческого населения и что подавляющая масса переселенцев направлялась сюда из северных губерний России, Архангельской и Вологодской.

Сохранились данные о количестве переселенцев, прибывших в Иркутскую губернию между III и IV ревизиями (с 1762 по 1782 г.). Всего их оказалось 1867 душ м. п., в том числе из Вологодской губернии пришло 744, а из Архангельской — 394 души м. п.². Это составило всего 1,35% населения губернии по III ревизии и свидетельствует о подчиненном значении миграций.

С IV по VI ревизию резкое замедление в темпах прироста сибирского населения, по-видимому, объясняется усиленной колонизацией Юга России (Новороссии, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья). С VI ревизии прирост населения в районе снова увеличивается, так как к этому времени освоение Юга России вступает в завершающую фазу и ведущие колонизационные по-

¹ А. Д. Колесников. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. Омск, 1973, стр. 52, 133, 322—345, 369—379.

² ЦГИА СССР, ф. 558, оп. 2, д. 43, лл. 337, 350.

токи устремляются в Сибирь, Южное и Северное Приуралье.

Однако темпы заселения Сибири нарастали постепенно, в течение первой половины XIX в. так и не превысив абсолютных показателей естественного прироста. Всего с V по X ревизию (с 1795 по 1857 г.) в Сибирь прибыло около 520 тыс. переселенцев, из которых примерно 350 тыс. приходится на долю ссыльнопоселенцев и членов их семей, а 170 тыс. — на свободных переселенцев — крестьян. В 1795—1815 гг. в Сибири осело 33 тыс. новоселов (все ссыльные), в 1815—1833 гг. — 140 тыс. (120 тыс. ссыльных и 20 тыс. — свободных), в 1834—1850 гг. — 233 тыс. (140 тыс. ссыльных и 93 тыс. — свободных) и в 1851—1857 гг. — 114 тыс. (57 тыс. ссыльных и 57 тыс. — свободных)¹.

Хотя Сибирь и не стала в дореформенный период основным заселяемым районом России, но по темпам переселенческого движения она уступала только Северному Кавказу, Южному Приуралью, Новороссии и Южному Приуралью (Оренбургской губернии).

Губернаторские отчеты показывают, что подавляющая часть переселенцев прибывала в Тобольскую и Томскую губернии Сибири из Псковской, Смоленской, Курской, Витебской, Орловской и Калужской губерний².

Материалы церковной статистики свидетельствуют о том, что уровень естественного прироста населения в Сибири был значительно выше, чем в среднем по России, и что в Западной Сибири он характеризовался бо-

¹ ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, д. 1—53; ф. 1281, оп. 11, д. 45, 46; оп. 4, д. 108, 111, 112, 129, 135, 160; оп. 6, д. 119, 143, 154 и др.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 4, д. 135, лл. 58, 68; д. 129, лл. 64—65.

лее высокими показателями, чем в Восточной. Даже в годы национальных бедствий естественный прирост в Сибири оставался высоким. В 1813 г. в среднем по стране на 100 умерших приходилось 100 новорожденных, в большинстве центральных и западных губерний смертность намного превысила рождаемость, а в Сибири на 100 умерших пришлось 207 новорожденных. В 1830 г., когда вспыхнула эпидемия холеры, в России на 100 умерших приходилось 139 новорожденных, а в Сибири — 188; в 1831 г. — соответственно 113 и 195, в 1833 г. — 121 и 195; в 1848 г. — 89 и 143 и т. д.¹ В течение 1804—1849 гг. естественный прирост в Сибири был почти всегда выше среднего по стране (кроме 1837, 1843 и 1844 гг.)². Здесь надо иметь в виду, что Сибирь не только располагала огромными излишками плодородной земли, но и практически не знала помещичьего землевладения. Кроме того, в XIX в. в Сибири почти не было эпидемий и голода, а последствия эпидемии холеры 1830 и 1848—1849 гг. сказались не так ощутимо. Все это не могло не способствовать более высокому естественному приросту, чем в большинстве районов Европейской России.

В то время как Сибирь заселялась и осваивалась русским народом и коренным населением этого района, Приамурье и Приморье оставались в таком же диком и безлюдном состоянии, как и в конце XVII в.

По данным Второго Сибирского комитета, в середине XIX в. во всей Маньчжурии насчитывалось не более 2 млн. жителей, а северная ее провинция Хэйлунцзян почти пустовала. Численность аборигенов, обитав-

¹ С. Корсаков. Движение православного населения в России с 1804 по 1849 год, — «Вестник Русского Географического общества», ч. 6, кн. 2. СПб., 1852, стр. 180.

² Там же.

ших по обоим берегам Амура, определялась комитетом всего в 15 тыс. человек, причем проживали они на пространстве «от Сунгари до Уссури по обоим берегам Амура»¹ и далее на северо-восток от Уссури. Столь же редкое население было и на территории Уссурийского края². Характерно, что численность местного населения на Среднем Амуре сильно сократилась: ороков, орочей и удэгейцев — с 4,0 до 1,7 тыс. чел., а тунгусов — с 4,0 до 2,1 тыс. чел. В то же время общее количество гольдов (нанайцев) и гиляков (нивхов), проживавших главным образом на неразмежеванной территории, осталось почти неизменным.

Русское правительство не могло примириться с навязанными ему силой территориальными статьями Нерчинского договора 1689 г. Уже с начала XIX в. оно принимает ряд мер по пересмотру этого договора. В результате опросов крестьян и казаков, неоднократно бывавших на Амуре³, и исследований А. Ф. Миддендорфа в 1844 г.⁴ и Г. И. Невельского в 1849—1855 гг.⁵ удалось окончательно установить, что племена, обитавшие по нижнему и среднему течению Амура, никаких податей китайскому правительству не платили и в зависимости от него не находились.

Русские казаки и крестьяне доносили, что по верхнему течению р. Амура постоянного населения нет, а

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, лл. 93/об. — 94.

² ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 8, лл. 16—24, 33—37, 52, 75—76/об., 83—84.

³ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, лл. 26—26/об., 109—162; ф. 1221, оп. 1, д. 1, л. 122; ЦГВИА, ВУА, д. 23936, лл. 1—9.

⁴ А. Миддендорф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. I—III. СПб., 1860—1878.

⁵ Г. И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. СПб., 1878; последнее издание: Хабаровск, 1969; А. И. Алексеев. Дело всей жизни (книга о подвиге адмирала Г. И. Невельского). Хабаровск, 1972.

обитает «один малочисленный род тунгусов манягирей, которые в образе жизни очень сходны с якутами. Манягири занимают правый берег р. Амура, а левый не обитаем. Сюда заходят для звериных промыслов тунгусы Якутской области и частью нерчинские жители, не встречая ни малейшего стеснения от подданных Китая»¹. В 1817 г. крестьянин А. Кудрявцев побывал на Амуре у гиляков², причем выяснилось, что «народ этот никому не подвластен», как и его соседи натки, негидальцы и др. В 30-е гг. об этом же поведал беглый старовер Г. Васильев³.

И не случайно Второй Сибирский комитет пришел к такому заключению: «Сколько раз было совершено нашими казаками плавание по р. Амуру с начальных его притоков до устья и отсюда морем до Удского острога, они никогда не встречали господствующего народа и имели дело единственно с бродячими туземцами»⁴.

Располагая такими сведениями, Россия в 50-е гг. XIX в. вновь возбудила перед Китаем вопрос об окончательном разграничении в Приамурье. В 1854 г. в Пекин были посланы предложения приступить к переговорам. Исследования Амурской экспедиции (1850—1855 гг.) и политическая ситуация, сложившаяся на Тихом океане в середине XIX в., создавали основу для их проведения⁵.

16/28 мая 1858 г. был заключен Айгунский договор⁶.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, л. 141.

² Там же, лл. 144—144/об.

³ ЦГВИА, ВУА, д. 23936, лл. 1—9.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, л. 26.

⁵ См.: Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 55.

⁶ 2ПСЗ, т. XXXVI, отд. 1, № 36787 от 30 марта 1861 г. Сенатский. «О договоре, заключенном 16 мая 1858 г. в г. Айгуне...», стр. 520—522.

Согласно ему территория по левую сторону р. Амура, начиная от р. Аргуни до устья р. Амура, признавалась владением России. Земли же по правую сторону р. Амура, вниз по течению до р. Уссури, отныне считались принадлежащими Китаю. Приморье временно оставалось в общем владении Китая и России («от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств»)¹. Айгунский договор предусматривал необходимость дальнейшего разграничения территории Уссурийского края.

Из текста Айгунского договора следует, что в 1858 г. все земли, отошедшие к Цинской империи по Нерчинскому договору 1689 г., возвращены России не были. Так, земли по правому берегу р. Аргуни и Амура остались в составе Цинской империи, хотя во второй половине XVII в. здесь существовали русские крепости и земледельческие поселения (Аргунский, Кумарский остроги и др.). Договор 1858 г. возвратил России лишь часть утраченной территории, так как в 50-е гг. XVII в. в состав Русского государства входили не только Приамурье, но и низовья Уссури и часть долины р. Сунгари «до гор». Вместе с тем Айгунский договор был заключен в интересах обеих сторон, так как был направлен против возможных посягательств западноевропейских держав на какие-либо части Дальнего Востока или Маньчжурии. Это обстоятельство нашло свое отражение в преамбуле договора и в статье первой. В преамбуле говорится, что договор заключен «...ради большей, вечной, взаимной дружбы двух государств, для пользы

¹ Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917). М., 1952, стр. 47.

их подданных и для охранения от иностранцев». В статье первой указывалось, что «по рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, всех же прочих иностранных государств судам по сим рекам плавать не должно»¹.

«В подписанном две недели спустя, 1/13 июня 1858 г., русско-китайском Тяньцзиньском договоре признавалась необходимость уточнения границы между обоими государствами в ряде местностей... Во исполнение этой договоренности русский посланник в Китае Н. П. Игнатьев, выполнявший посреднические функции при переговорах между великим князем Гуном и англо-французскими представителями в Пекине осенью 1860 г., заключил с великим князем Гуном новый договор, подписанный в Пекине 2/14 ноября. По этому договору цинское правительство подтвердило условия Айгунского договора 1858 г. и признало владением России территорию, расположенную к востоку, на которой, кстати сказать, не было ни постоянного маньчжурско-китайского населения, ни цинских властей»².

Таким образом, по Пекинскому договору 1860 г. восточная граница между Россией и Китаем была определена окончательно (по рр. Амуру, Уссури, оз. Ханка и пространству от оз. Ханка до устья р. Тумыньцзян).

«Заключение Пекинского договора явилось огромным шагом вперед к установлению точной и постоянной границы между Россией и Китаем. Положен был конец вековому спору о Приамурье и неразграниченным землям. Достигнутое соглашение способствовало развитию мирных отношений между народами обеих стран, несмотря на агрессивный колониальный характер поли-

¹ Там же.

² Новая история Китая. М., 1972, стр. 177.

тики царизма и реакционную сущность цинского владычества в Китае...

Воссоединение Приамурья и Южно-Уссурийского края с Россией явилось центральным событием дальневосточной политики России в XIX в. Оно упрочило положение России на Тихом океане.

Политику России на Дальнем Востоке основоположники марксизма считали весьма гибкой и успешной. Энгельс писал, что на Дальнем Востоке Россия взяла реванш «за свое военное поражение под Севастополем». Основоположники марксизма подчеркивали, что вопрос о Приамурье возникал еще в XVII в. и был решен Россией мирным путем. Ф. Энгельс признавал положительное влияние России на присоединенные к ней области Азии и писал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»¹.

Характерно, что при заключении Пекинского договора цинское правительство не знало, имеются ли у него подданные в Приморье. Поэтому русское правительство взяло на себя следующее обязательство: «Если бы в вышеозначенных местах оказались поселения китайских подданных, то русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами»². Из этого следует, что цинское правительство лишь предполагало наличие в Уссурийском крае какого-то незначительного количества своих подданных, но не имело о них определенных сведений.

Таким образом, по Айгуньскому и Пекинскому до-

¹ Академик А. Л. Нарочницкий, академик А. А. Губер, член-корреспондент АН СССР М. И. Сладковский, кандидат исторических наук И. Я. Бурлингас. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. первая. М., 1973, стр. 103—104.

² Русско-китайские отношения. 1689—1916. М., 1959, стр. 35.

говорам 1858—1860 гг. Россия вернула себе Приамурье, которое уже за 200 лет до того являлось частью Русского государства, и получила Приморье, фактически никогда не принадлежавшее Китаю.

На отошедшей к России территории Дальнего Востока во второй половине XIX в. образовались две области, Амурская и Приморская. К Приморской области были присоединены также северо-восточные районы Сибири, издавна принадлежавшие России. Без их территории площадь Приморской области составляла 515 343,8, а Амурской — 396 976,4 кв. верст — всего 912 320,2 кв. верст¹. Проживало здесь менее 20 тыс. чел. об. п. — ничтожная величина по сравнению с такой огромной территорией. По существу, к России в 50-е гг. XIX в. отошли незаселенные и неосвоенные территории, находившиеся в гораздо более запущенном состоянии, чем в XVII в.

¹ Первая всеобщая перепись населения. «Приморская область», тетрадь 1, 1899, стр. 1 (без площади Анадырского, Гижигинского, Охотского, Петропавловского и Командорского округов); «Амурская область», тетрадь 1, 1899, стр. 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Заселение и освоение Приамурья и Приморья в 1850—1882 гг.

Рассмотрим подробнее, каковы были численность и состав населения Приамурья и Приморья в момент их присоединения к России и как затем осуществлялось освоение и заселение этого края до 80-х гг. XIX в., когда правительством были приняты новые, более энергичные и действенные меры для ускоренного развития

края и, следовательно, началась уже новая фаза в его истории¹.

60—70-е гг. были тем начальным периодом, когда Приамурье и Приморье осваивались и заселялись небольшим количеством переселенцев. Тем не менее и в эти годы русские люди много сделали для развития края: было построено несколько городов, основано много поселений, освоены (главным образом в Амурской области) значительные посевные площади и т. д. Развитие края, безусловно, проходило бы более ускоренными темпами, если бы царские власти сразу же приняли решительные меры для облегчения положения всех желающих переселиться из Центра страны на Дальний Восток.

Население Приамурья и Приморья в 1858—1860 гг. можно разделить на:

- 1) коренных жителей края: тунгусов, гольдов (нанайцев), гиляков (нивхов), орочей и удэгейцев;
- 2) русских поселенцев, осевших в низовьях р. Амура (в Николаевском округе) с начала 50-х гг., т. е. до окончательного присоединения Приамурья к России, а также тунгусов и якутов, заочевавших сюда из соседних уездов Сибири.

Общая численность всего населения Приамурья и Приморья в середине XIX в. до начала русской колонизации края составляла всего около 17,7 тыс. чел. об. п.².

По Нерчинскому договору 1689 г. территории Среднего (в значительной своей части) и Нижнего Амура и Уссурийского края остались неразграниченными. Местные племена — гольды (нанайцы) и гиляки (нивхи) — считали себя совершенно независимыми. Не имея вла-

¹ Все цифровые данные, кроме специально оговоренных случаев, взяты из отчетов губернаторов, хранящихся в ЦГИА СССР.

² ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 8, л. 24 (1855 г.).

сти над этими народностями, маньчжуры ни в XVIII в., ни в момент подписания Айгуньского и Пекинского договоров не принимали мер к их выселению в глубь Маньчжурии. Проживавшие в Уссурийском крае орочи и гольды также не считались китайскими подданными, ибо их земли рассматривались цинскими властями как «внешняя территория».

После возвращения России низовьев Амура там было образовано два округа — Николаевский и Софийский, а на территории Уссурийского края — Уссурийский казачий округ и Южно-Уссурийский округ. На этой территории к началу 60-х гг. проживали 3873 гиляка, 3666 гольдов и 1656 орочей и удэгейцев, всего 9195 чел. об. п.¹, не являвшихся китайскими подданными.

Кроме того, еще до заключения Айгуньского и Пекинского договоров 1858—1860 гг. на Нижнем Амуре и в Приморье начали образовываться русские поселения и селиться переселенцы из Иркутской губернии и Забайкальской области (т. е. на землях будущей Приморской области). В верховьях же Амура (то есть на территории будущей Амурской области) кочевало примерно 320 чел. об. п. тунгусов и якутов, состоявших в русском подданстве и зашедших сюда из Забайкальской и Якутской областей. В 1850 г. были основаны селения Петровское и город Николаевск, позднее — Александровский пост в зал. Чихачева, Мариинский пост на

¹ Численность гольдов и орочей Уссурийского и Южно-Уссурийского округов определена по данным 1868 г., так как ранее подсчетов численности этих категорий населения не проводилось (см.: А. Алябьев. Далекая Россия. Уссурийский край. СПб., 1872, стр. 114). Гольды, орочи и гиляки Николаевского и Софийского округов были исчислены в 1858—1860 гг. (см.: ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 11, д. 178, лл. 38—44).

оз. Кизи и Константиновский пост в Императорской гавани. Тогда же возник Муравьевский пост на Южном Сахалине, в 1855 г. — села Мариинско-Успенское, Сабыха, Табах, Тыр, Воскресенское, Мало-Михайловское, Большое Михайловское, Хера (Георгиевское), Богородское, Иркутское на Нижнем Амуре. Здесь проживало 3456 чел. об. п. русских переселенцев и регулярных войск. Большая их часть размещалась в г. Николаевске — 2045 чел. (1915 м. п. и 130 ж. п.)¹. Крестьяне, переселившиеся в 1855 г. на Амур, еще не успели освоиться на новых местах и «были заняты постройкою домов, так что ими было расчищено под пашню мест весьма недостаточно»². К 1858 г. численность русского населения в низовьях Амура, образовавших Николаевский округ Приморской области, вследствие перемещения войск несколько снизилась и составила 3399 чел. об. п. (2578 м. п. и 821 ж. п.). В то же время на территории округа по сравнению с 1856 г. значительно возросло количество женщин (с 433 до 821 чел.), что свидетельствует об известных успехах переселенческой политики.

В 1856 г. на территории будущей Амурской области было поставлено три русских поста: Зейский³, Кумарский и Хинганский⁴, однако заселение самой области началось лишь в 1857 г. Весной 1857 г. были двинуты вниз по Амуру первые три сотни вновь сформированного из забайкальцев Амурского конного

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 8, д. 122, л. 40.

² Там же, л. 4.

³ 9 мая 1858 г. Зейская, или Усть-Зейская, станица была переименована в г. Благовещенск (ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 7, д. 155, лл. 1—3).

⁴ В 1858 г. станица Хинганская была переименована в Пашкову (М. И. Венюков. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1970, стр. 64).

казацкого полка. Водворение здесь казаков началось в первой половине июля 1857 г. Всего в течение 1857 г. на территории будущей Амурской области было основано 16 казачьих селений, значительная часть которых строилась на месте бывших даурских и русских поселений. Это станицы Иннокентьевская (первоначально называлась Нижнебуреинской), Пашкова (Хинганская), Бибикова (Нарасун), Игнашина, Сгибнева, Албазин (на месте старого Албазина), Бейтонова, Толбузина, Ольгинская, Кузнецова, Аносова, Кумарская, Казакевича, Корсакова, г. Благовещенск (Усть-Зейская станица), Касаткина (Халтан). При этом станица Игнашина была основана на месте бывшего даурского Лавкаева городка, станица Бейтонова — на месте Десаулова городка и т. д.

К 1858 г. общая численность всего русского населения на территории будущей Амурской области достигла 2950 чел. об. п. (1850 казаков и 1100 чел. регулярных войск)¹.

Таким образом, к моменту включения Приамурья в состав России в начале 1858 г. в крае проживало 6349 чел. об. п. русских (3399 на территории Приморской и 2950 — будущей Амурской области). Все же русскоподданное население с учетом 320 тунгусов и якутов, кочевавших на территории будущей Амурской области, составляло 6669 чел. об. п. Следует иметь в виду, что китайских выходцев, или манз, в Приморье в период его присоединения к России было не только крайне мало, но они, кроме того, не являлись постоянными жителями этого края. М. И. Венюков справедливо указывал, что манзы обязаны своему пребыванию на Уссурь «или бегству от преследований законов, или

¹ Там же.

стремлением нажиться за счет туземцев, или через отыскание женьшеня»¹. В отчете генерал-губернатора Восточной Сибири за 1862 г. указывается, что манзы — это китайцы, «сосланные сюда на поселение из разных провинций Китая», которым было воспрещено брать с собой жен или на местах «жениться на туземках»².

Все источники позволяют сделать единственно правильный вывод, что манзы были случайными, временными жителями Дальнего Востока. Одни из них ссылались сюда за те или иные преступления, другие прибывали, чтобы поправить свои дела. Однако все они приходили сюда без жен и при первой же благоприятной возможности стремились вернуться на родину.

Кроме крайне незначительной группы этих собственно китайских выходцев, на территории Приморья и Приамурья проживало некоторое число аборигенов: маньчжуров, бираров и гольдов, которые находились в формальной зависимости от маньчжурских властей. Маньчжуры, родственные орочам, проживали по течению р. Амура до впадения в него р. Бурей и, кроме того, в долине р. Зен. Родственные им бирары обитали по р. Бурее и по Амуру.

О заселенности Дальнего Востока можно судить по сохранившимся географическим картам конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. На карте «Амурской страны, присоединенной к России по Айгуньскому договору 16 мая 1858 г., подтвержденному Пекинским трактатом 2 ноября 1860 г.»³ видно, что тонкая цепочка населенных пунктов была разбросана по берегам Амура, Уссурь и в Южно-Уссурийском крае, а вся остальная территория

¹ ЦГИА СССР, ф. 315, оп. 1, д. 8, л. 84/об.

² ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 12, д. 36, л. 71.

³ ЦГВИА, ВУА, д. 12559, 12560.

представляла собой почти безжизненную пустыню. Еще более показательна чрезвычайно подробная и обстоятельная карта части Приморской области, заключающей Приамурский и Приуссурийский края и побережье Восточного океана, составленная капитаном корпуса лесничих А. Ф. Будищевым в 1864 г.¹ На карте обозначены все населенные пункты, находящиеся на территории Приморской области, с указанием национальной принадлежности проживающего в них населения. Описание этой карты дано автором в его работе «Леса Приамурского края»². А. Ф. Будищев пишет в этой связи: «До прибытия русских в 1854 г. описываемый край был населен весьма мало... При взгляде на карту видно, что наиболее населена была южная часть края от Хуньчуна до Ольгинского залива по морскому побережью и прибрежным речкам на этом пути, потом река Сучан с ее притоками..., далее по степени заселенности следует устье Амура... Потом линия по Амуру, занятая не столь многочисленными селениями гиляков, мангу (орочей) и гольдов. Затем следует Уссурийская линия, гораздо менее населенная гольдами, и поселения по рр. Суйфуну, Дауби, Лефу, Пору (Хору), Бикину, Эма, Ваку, Хунгари..., окрестностям Императорского залива..., по р. Амгуни... и кое-где внутри страны... На все огромное пространство описываемого края... всех местных жителей едва ли насчитывается более 10 000 душ обоего пола»³.

¹ Архив Географического общества СССР, картографический отдел, рубр. 199 (см.: Г. Ф. Стариков, А. А. Степанов. Важный источник дальневосточной картографии, — «Вопросы географии Дальнего Востока», сб. 6, Хабаровск, 1963, стр. 292—300).

² Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. V. «Леса Приамурского края», Иркутск, 1883, стр. 33.

³ Там же, стр. 33—34.

Начиная с 1858 г. русских переселенцев в Приамурье становится значительно больше. Вообще 1858—1882 гг. можно разделить на два периода: а) 1858—1869 гг., когда на территорию Дальнего Востока прибывает значительное число казаков и крестьян из Сибири и Европейской России; б) 1870—1882 гг., когда приток в край русских переселенцев почти прекращается.

Рассмотрим этот процесс подробнее. Начнем с административно-территориального деления. После подписания Айгуньского договора 8 декабря 1858 г. Приамурский край был разделен на две области — Амурскую и Приморскую¹.

Амурская область была образована из земель, находящихся на левом берегу р. Амура, начиная от соединения рек Шилки и Аргуни (то есть от границ Забайкальской и Якутской областей) до устья р. Уссури и границы с Приморской областью. Областным городом Амурской области стал Благовещенск.

В состав Приморской области кроме трех уездов бывшей Камчатской области (Петропавловского, Гижигинского и Удского) вошел Охотский уезд Якутской области. Кроме того, на территории Приморья, отошедшей к России в 1858 г., были созданы два новых уезда — Николаевский и Софийский. Николаевск был осно-

¹ 2ПСЗ, т. XXXIII, отд. 2, № 33862 от 8 декабря 1858 г. «Высочайше утвержденное положение об управлении Амурской областью», стр. 452—467. Приморская область была создана еще в 1856 г. (2ПСЗ, т. XXX, № 31080 от 31 октября 1856 г., стр. 959). В состав Приморской области тогда вошли бывшая Камчатская область и Нижнее Приамурье. Однако о Среднем Приамурье в отчете о состоянии Приморской области сказано: «Границы российских владений на Амуре еще не определены» (ЦИГА СССР, ф. 1265, оп. 8, д. 122, л. 13).

ван еще 1 августа 1850 г., а г. Софийск — 12 ноября 1858 г.¹.

Указом от 29 декабря 1858 г. было создано Амурское казачье войско² «для охранения юго-восточной границы... и содержания сообщения по рр. Амуру и Уссури». В состав этого войска включались переселяемые из Забайкальского войска в Амурскую и Приморскую области казаки и «нижние чины». Хотя Амурская область и не была разделена на уезды или округа, но территория Амурского казачьего войска всегда выделялась в особую административную единицу. На территории же Приморской области по указу от 29 декабря 1858 г. был создан Уссурийский казачий округ, в котором размещался Уссурийский пеший казачий батальон, до 1889 г. входивший в состав Амурского войска. Территория, отведенная для Амурского казачьего войска, определена в «Положении об Амурском казачьем войске», датированном 1 июня 1860 г.³ На территории Амурской области размещались Амурская конная казачья бригада в составе 1-го и 2-го Амурских казачьих полков и Амурский пеший казачий батальон. В Приморской области по Уссури «от устья до верховьев ее и затем по сухопутной границе России до морского побережья»⁴ предполагалось разместить Уссурийский пеший казачий батальон. Уссурийский пеший казачий батальон был поселен, однако, только вдоль р. Уссури. Южнее же нахо-

¹ 2ПСЗ, т. XXXIII, отд. 2, № 33751 от 12 ноября 1858 г., стр. 369; ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 7, д. 187, лл. 1—6 («Об учреждении на мысе Джае на р. Амуре г. Софийска»).

² 2ПСЗ, т. XXXIII, отд. 2, № 33988 от 29 декабря 1858 г., стр. 585—586.

³ 2ПСЗ, т. XXXVI, отд. 1, № 35857 от 1 июня 1860 г., стр. 666—690.

⁴ Там же, стр. 666.

дился незаселенный Южно-Уссурийский край. Его границы тогда определялись следующим образом: «с запада на протяжении 450 верст, начиная от устья р. Тумень-Улы до с. Турий Рог на берегу оз. Ханка, границу края составляет государственная граница наша с Китайской империей. С севера границу края служит оз. Ханка и р. Сунгача, составляющие также часть нашей государственной границы. Северо-восточную границу края составляют р. Уссури, р. Улахе, р. Лефудин и р. Аввакумовка, впадающая в залив Св. Ольги. Юго-восточную и южную границу составляет Японское море»¹.

В 1869 г. Южно-Уссурийский край был разделен на 4 округа: Суйфунский, Сучанский, Аввакумовский и Ханкайский². В 1875 г. Сучанский округ был упразднен, и его территория присоединена к Суйфунскому округу³. В 1880 г. по приказу военного губернатора и командующего войсками Приморской области от 22 сентября деление Южно-Уссурийского края на округа было ликвидировано и был создан один Южно-Уссурийский округ, подразделявшийся на 6 участков: Суйфунский, Ханкайский, Верхнеуссурийский, Сучанский, Посыетский и Ольгинский.

Теперь посмотрим, как шло заселение Приамурья и Приморья. Первое время обширный край заселялся казаками и крестьянами, однако переселенческое дело долго не налаживалось. Правительство нередко переходило от ограничений размеров переселенческого дви-

¹ И. Г. Надаров. Южно-Уссурийский край в современном его состоянии, — «ИРГО», т. XXV, 1889, вып. 3, стр. 198.

² Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. I. Иркутск, 1884, стр. 331; ЦГИА СССР, ф. 1221, оп. 1, д. 1, л. 142/об.

³ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 291—292.

жения к формальному его поощрению, но ассигнований при этом выделяло недостаточно.

Для охраны юго-восточных границ России и содержания сообщения по рр. Амуру и Усури, в силу указов от 27 октября и 1 ноября 1856 г.¹, в 1858—1862 гг. продолжалось водворение казаков Забайкальской области по рр. Амуру (в Амурской области) и Усури (в Приморской области). Отчеты губернаторов показывают, что в Амурскую область за 1858—1862 гг. было переселено 10 576 чел. об. п. (в 1858 г. — 4230, в 1859 г. — 1442, в 1860 г. — 2223, в 1861 г. — 1513 и в 1862 г. — 1168 чел. об. п.), а в Приморскую — 5401 чел. об. п. (в 1858 г. — 1371, в 1859 г. — 1618, в 1862 г. — 2412 чел. об. п.) казаков. Всего забайкальскими казаками за период с 1858 по 1882 г. было основано 104 населенных пункта, в том числе в Амурской области 63 и в Приморской — 41. Большая часть поселений была основана сразу же после переселения казаков, т. е. в 1858—1862 гг. В этот период в Амурской области возникло 55 поселений (в 1858 г. — 30, в 1859 г. — 18, в 1860 г. — 2, в 1861 г. — 2 и в 1862 г. — 3), а в Приморской области в Ханкайском округе в 1879 г. — 9 казачьих станиц, так как в это время в Приханкайскую низменность перешло около половины казаков Уссурийского казачьего батальона². В 1862 г. переселение забайкальских казаков на Дальний Восток приостановилось³, и с этого момента до 1895 г. край заселялся крестьянами и несколько меньше

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 9, д. 44, л. 93/об.

² Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. I, вып. I, «Сведения, включенные во всеподданнейшие отчеты генерал-губернатора за время с 1879 по 1882 г.» Иркутск, 1884, стр. 339; П. Ф. Унтербергер. Приморская область. 1856—1898 гг. Очерк. СПб., 1900, стр. 58.

³ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 9, д. 44, л. 61/об.

ссылными, отставными солдатами, горожанами и т. д.

Кроме незначительного количества крестьян Иркутской губернии, поселившихся в низовьях р. Амура в 1855 г. (481 чел. об. п.), крестьянское население в крае отсутствовало до 1859 г. 8 декабря 1858 г. был утвержден журнал Второго Сибирского комитета, в котором излагались основные правила о свободном и казенно-коштом переселении крестьян в Приамурский край начиная с 1859 г., причем для указанных целей ежегодно отпускалось 100 тыс. руб. Генерал-губернатору Восточной Сибири было также разрешено выдавать крестьянам-переселенцам ссуды на покупку скота, земледельческих орудий и т. д., не превышавшие 60 руб. на каждую семью.

Из отпускаемых на эти нужды 50 тыс. руб. 39 тыс. распределялись среди поселенцев Амурской области и лишь 11 тыс. — Приморской¹. С 1859 по 1861 г. переселения совершались на казенный счет, а с 1862 г. — уже за счет самих переселенцев.

26 марта 1861 г. были изданы «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях»². В основу этих правил были положены начала добровольного льготного переселения с правом приобретения земли в собственность. Правила предписывали:

1. Всем желающим селиться в Амурской и Приморской областях отводить свободные участки казенной земли во временное владение или в полную собственность.

2. Желающим поселиться целым обществом, которое должно состоять не менее как из 15 семейств, отводить

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 143.

² Там же, лл. 137, 142.

сплошной участок земли на пространстве не более 100 десятин на каждое семейство.

3. На пространстве от вершин р. Усури и по ее течению к морю такие участки предоставлять в вечное и постоянное пользование всего общества. Общество имеет право продать участок другому обществу, состоящему не менее как из 15 семейств.

4. Во всех других местностях отведенные крестьянским обществам участки предоставлять в пользование на 20 лет бесплатно, однако последние права ни продавать, ни отчуждать не имеют.

Значительные льготы переселенцам давал указ Сената от 24 апреля 1861 г. На основании пункта десятого этого указа все переселившиеся на Дальний Восток на собственный счет освобождались от отбытия рекрутской повинности на десять наборов; кроме того, они навсегда освобождались от уплаты подушной подати и лишь по истечении двадцатилетнего срока (со дня издания указа) должны были уплачивать поземельную подать¹. С небольшими изменениями, которые будут рассмотрены в следующих главах, указанные правила и льготы действовали до 27 апреля 1901 г., когда в силу вступили уже иные, менее выгодные для крестьян-переселенцев, правила и законы.

Дальневосточный край в 60—70 гг. XIX в. заселялся переселенцами-крестьянами, ссыльнопоселенцами, временными поселенцами, отставными солдатами и забайкальскими казаками. При этом крестьянских переселенцев в этот первый период было сравнительно немного. С 1858 по 1882 г. в Приморскую область переселилось 3892 чел. об. п. крестьян (из общего числа 16 432 русских переселенцев), а в Амурскую — 8088 чел. (из об-

щего числа 33 826 русских переселенцев). С 1857 по 1862 г., как уже отмечалось, край заселялся преимущественно забайкальскими казаками.

В 1859 г. в Амурскую область прибыла первая партия крестьян в составе 207 чел. об. п., которые основали здесь 3 населенных пункта: Новоастраханское, Черемховское и Белогорье. Это были переселенцы из сибирских губерний и Таврической губернии. В следующем, 1860 г. приток переселенцев-крестьян значительно возрос: в Амурскую область переселилось 524 и в Приморскую — 1654 чел. об. п., всего 2178 чел. об. п. Таким образом, в 1860 г. число переселившихся в край крестьян почти сравнялось с числом осевших здесь казаков (2223 чел. об. п.).

В Амурской области крестьянами было основано 4 новых населенных пункта: Воскресенское, Никольское, Александровское и Высокое. Это были главным образом выходцы из Енисейской и Забайкальской областей и небольшая часть переселенцев из Полтавской губернии. В Приморской области в 1860 г. переселенцы zaloжили 10 новых поселений (8 — в Софийском округе и 2 — в Николаевском).

Крестьянство заселяет в этот период более благоприятный для земледелия Софийский округ; приток переселенцев в Николаевский округ по сравнению с пятидесятью годами сократился, а Южно-Уссурийский округ объектом колонизации еще не стал. Первая партия переселенцев в Софийский уезд Приморской области прибыла в августе 1860 г. 244 семейства крестьян-переселенцев, главным образом из Иркутской и Пермской губерний, спустились вниз по течению Амура и основали между Хабаровкой и Софийском 8 населенных пунктов: Воронешское, Вятское, Сарапульское, Яблоновое, Троицкое (Доля), Пермское (Мылки), Тамбов-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 142/об.

ское (Горин), Жеребцовское. Они построили 218 домов, а всего в этих селениях проживало 1535 душ. об. п.

Кроме того, 26 семейств разместились в Николаевском округе, где были образованы деревни Када и Койма, в которых при поселении насчитывалось 26 дворов и 58 душ. м. п. и 61 ж. п. В 1860 г. в эти места усилился приток «торговых лиц», «водворяемых рабочих» и др. Для работ по «укреплению устьев р. Амура» сюда в этот же период прибыли 712 «водворяемых рабочих», а для осуществления торговых операций — 86 чел. купцов и мещан¹.

Заселение Южно-Уссурийского округа в 1860 г. только началось. Из других частей Приморской области (главным образом из Николаевского округа) сюда переселились 10 семейств, состоявших из 19 душ. м. п. и 26 душ ж. п.² Лишь в 1861 г. эти новоселы основали первое крестьянское земледельческое поселение Фудин (Ветка Павловская) в Южно-Уссурийском округе. В 1860 г. здесь возникло несколько постов: Владивостокский, Новгородский, Новокиевский и Турий Рог. В отчете генерал-губернатора Восточной Сибири за 1860 г. все события, связанные с основанием постов, описаны следующим образом: «В течение навигации 1860 г... прибыли из Николаевска для занятия гаваней Владивостокской и Новгородской команды линейного № 4 батальона Восточной Сибири, и в обоих этих пунктах устроены укрепленные и вооруженные десантными орудиями посты Владивостокский и Новгородский... Независимо от сего для фактического занятия Уссурийского края и связи населения по р. Уссури с постами в упо-

мянутых гаванях выставлены по р. Уссури 7 постов, из них сильнейший... пост Турий Рог на северо-западном берегу оз. Ханка. Затем от оз. Ханка к посту Владивосток сделана просека для беспрепятственного сухопутного сообщения с постами в южных гаванях»¹.

В 1861 г. в Амурскую область прибыло всего 249, а в Приморскую — 163 чел. переселенцев-крестьян. Это была последняя партия государственных крестьян, водворенных на Амуре на казенный счет. В Амурскую область пришли крестьяне из Енисейской и Полтавской губерний, а в Приморскую — главным образом из Иркутской губернии. На территории Амурской области было основано три новых крестьянских селения: Петропавловское, Богородское и Березовское. В Приморской области в 1861 г. крестьяне размещались только в Софийском уезде. В июне 1861 г. 17 семейств поселились при протоке р. Амура между Воронежским и Вятским селениями и образовали здесь новое селение Малышевское, в котором было 17 дворов и 127 жителей (66 м. п. и 61 ж. п.). Кроме того, в 1861 г. в Софийском уезде было основано три новых населенных пункта (Малмыжское, Петропавловское и Нижнетамбовское), а при существующих уже военных постах Хабаровке и Софийске были образованы одноименные крестьянские поселения. Село Яблоновое было упразднено, а его жители переселились в Хабаровку, так как место для заселения оказалось неудобным. В Николаевском округе в 1861 г. было водворено 251 чел. рабочих. Несмотря на реформу 1861 г. и на различные льготы на основании положения 26 марта 1861 г., приток крестьянских переселенцев на Дальний Восток в 1862 г. был ничтожен: в Амурскую область прибыло всего 76 душ. об. п. из Полтавской,

¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 5, л. 3.

² Ф. Ф. Буссе. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. СПб., 1896, стр. 28.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 10, д. 202, лл. 122/об.—123.

Орловской, Тамбовской и Воронежской губерний. Они основали 6 новых поселений: Москвитинское, Семиозерное, Троицкое, Ключи, Павлово и Михайловское. Кроме того, в том же 1862 г. в Амурскую область переселились 12 семейств крестьян из селений Хабаровки, Троицкого и Пермского Софийского округа Приморской области.

В Приморской области в 1862 г. продолжал осваиваться Софийский округ, в который из Восточной Сибири прибыло 38 чел. об. п.², однако, благодаря переходу части крестьян в Амурскую область, общая численность сельского населения округа сократилась на 12 чел. об. п. В Николаевский и Южно-Уссурийский округа в 1862 г. переселения крестьян не замечалось. В 1862 г. в Софийском уезде размещенные здесь ранее крестьяне основали 5 новых поселений: Орловское, Оханское, Верхнетамбовское, Шелиховское и Литвинцевское.

В 1863—1868 гг. усилился приток крестьянских переселенцев в Амурскую область. Перевод же крестьян в Софийский и Николаевский округа до середины 90-х гг. XIX в. совершенно прекратился; некоторую прибавку давали только водворяемые сюда ссыльные, а также рабочие, приходящие для работы по укреплению устья р. Амура, и горожане. Следует, однако, указать, что ссыльные, отбывшие сроки наказания и поселенные на Амуре, как отмечалось в обзорах Приморской губернии, «только считались причисленными к... селениям и из них едва только десятая часть принялась за хозяйство, а прочие находятся в Николаевске и других местах у частных лиц в работе...»³.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 132.

² ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 103, лл. 3—3/об.

³ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 125/об.

Крестьянская колонизация Южно-Уссурийского края начинается с 1863 г., однако она проводилась преимущественно за счет переселений из Амурской области в Софийского и Николаевского округов Приморской области.

В 1863 г. в Амурскую область прибыло 936 чел. об. п. крестьян из Енисейской, Воронежской и Полтавской губерний, которыми были основаны 3 новых поселения: Непомнящее, Дмитровка и Петропавловское.

В Софийский округ тогда же переселилось всего 9 чел. об. п. из Иркутской губернии. Кроме того, отбывшими срок ссыльными в 1863 г. здесь образовано новое поселение Зеленый Бор. Это было последнее поселение, основанное в Софийском округе в 60—80-х гг. XIX в. Начиная с этого времени Софийский и Николаевский округа теряют часть осевших здесь крестьян. В 1863 г. крестьяне села Воронежского Софийского уезда пришли на оз. Ханка, где в том же году zaloжили новое поселение Турий Рог, или Воронежское. В селе обосновалось 144 чел. об. п.

В 1864 г. в Амурскую область прибыло 1420, а в Приморскую — всего 33 чел. об. п. В Амурскую область шли крестьяне из Томской, Самарской, Астраханской, Воронежской и Полтавской губерний, а также из Забайкальской области. Благодаря им появилось 9 новых населенных пунктов: Соскаль, Сергеевка, Марково, Новотроицкое, Новопокровское, Ивановское, Томское, Васильевское и Красный Яр.

В Приморской области продолжался процесс смещения населения на юг, куда по-прежнему переселяются крестьяне из Софийского и Николаевского округов и все новоселы, направлявшиеся в область. Всего в 1864 г. в Южно-Уссурийский край переселилось 382 чел. об. п. (в т. ч. 224 чел. из Софийского округа, 125 — из Нико-

лаевского и 33 чел. об. п. — из Сибири). Места выхода переселенцев удалось установить только по Софийскому округу. Часть крестьян сел Троицкого (150 чел. об. п.), Пермского (40 чел. об. п.), Оханского (3 чел. об. п.) и Тамбовского (7 чел. об. п.) перешли в гавань Ольги и основали там деревню Пермскую. Крестьяне же села Жеребцовского (24 чел. об. п.) переселились на р. Сучан и основали там село Владимировку¹. В том же году здесь были основаны еще 2 деревни: Александровская и Новинки (Теребиловка).

В 1865—1868 гг. в Амурскую область пришло довольно значительное количество крестьян (в 1865 г. — 1132, в 1866 г. — 914, в 1867 г. — 1033, в 1868 г. — 508 чел. об. п.). Как и ранее, это были выходцы из ряда южных губерний Европейской России и Украины (Самарской, Астраханской, Тамбовской, Харьковской и Полтавской) и Сибири (Енисейской и Томской). Они оседали главным образом по обоим берегам р. Зеи и по впадающим в нее речкам Томи и Будунде². В 1865 г. новоселы основали в Амурской области два поселения: Самарское и Нижнебельское; в 1866 г. — четыре: Владимировка, Андреевка, Заливное и Мезенцево; в 1868 г. — одно Верхнебельское и в 1869 г. — пять: Новое, Новодимское, Крутилово, Ново-Завитое и Ново-Бурейское. В 1867 г. новых поселений основано не было. В 1869 г. в Амурскую область прибыло всего 123 чел. об. п., однако, благодаря выселению части крестьянского населения в соседний Южно-Уссурийский край, общая численность покинувших область превысила число переселившихся в нее на 132 чел. об. п. Новые селения в

¹ ЦГИА СССР, ф. 1515, оп. 1, д. 3, л. 132/об.; ф. 1281, оп. 7, д. 80, л. 3.

² ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 55, л. 11.

1869 г. основывались уже преимущественно переселенцами прошлых лет, которые не успели еще разместить или переходили на новые, более удобные для земледелия места.

В 1869 г. заканчивается первый, сравнительно интенсивный период в освоении и заселении Амурской области. По существу, то же самое можно сказать и о Приморской области, с той только разницей, что темпы ее освоения тогда значительно уступали темпам заселения Амурской. В Софийский и Николаевский округа в этот период прибыло лишь некоторое количество ссыльно-поселенцев (в 1865 г. — 94, в 1869 г. — 754 чел. об. п.), а Южно-Уссурийский округ заселялся исключительно переселенцами из Амурской области. Эта тенденция сохранялась в течение ряда лет.

С 1865 по 1869 г. в Южно-Уссурийский округ перешло из Амурской области 846 чел. об. п. (в 1865 г. — 12, в 1866 г. — 424, в 1867 г. — 120, в 1868 г. — 133 и в 1869 г. — 157 чел. об. п.). В 1865 г. в Южно-Уссурийском округе было основано лишь одно новое поселение — Шкотово; в 1866 г. — уже шесть: Троицкое, Камень-Рыболов, Астраханское, Никольское, Суйфунское (Раздольное) и Арзамасовка и в 1868 г. — Красный Яр. В Николаевском уезде в 1867 г. поселенцы и ссыльные прежних лет водворения zaloжили 5 новых селений: Малый Амурчик, Какинское, Денисовка, Бровцына и Кабач.

Подводя итоги первому этапу в заселении Дальневосточного края (1858—1869 гг.), можно сделать следующие выводы.

1. Казачья колонизация Амурской области и Уссурийского края в 1858—1862 гг. проводилась успешно, но была прекращена с конца 1862 г. С 1858 по 1869 г. в Амурской области осело 10576 казаков и 6867 кре-

Кобыше коронка

стьян, а в Приморской — 5401 казак и 2693 крестьянина. С 1858 по 1882 г., несмотря на то, что после 1862 г. казаки на Дальний Восток уже не переходили, соотношение числа переселенцев казаков и крестьян оставалось более предпочтительным для казаков: по Приморской области учтены 5401 казак и 3892 крестьянина, а по Амурской — 10 576 казаков и 8088 крестьян.

2. Наибольшее распространение крестьянская колонизация получила в Амурской области. Всего туда в 1858—1869 гг. прибыло 6867 чел. об. п. крестьян. Приморская же область в этот период осваивалась гораздо медленнее. Туда за это же время переселилось лишь 2693 чел. об. п. крестьян. С 1865 г. начинается водворение крестьян Амурской области в Южно-Уссурийский округ, в 1860—1869 гг. поддержанное движением части крестьянского населения северных округов Приморской области (Николаевского и Софийского). Приток населения из Сибири и Европейской России был совершенно ничтожен и выражался в единичных цифрах.

3. С 1850 по 1869 г. на территории Дальнего Востока было основано 193 казачьих и крестьянских поселения и 4 города. В Амурской области на 1 августа 1869 г. значилось уже 109 поселений, а в Приморской — 84. В Амурской области население размещалось в 69 казачьих станицах, 39 крестьянских селениях и в г. Благовещенске¹. Населенные пункты были вытянуты в одну линию на 1696 верст по левому берегу р. Амура, и только в некоторых местах, главным образом в окрестностях Благовещенска, они несколько углублялись внутрь страны. В Приморской области население размещалось в 28 станицах, 50 крестьянских селе-

¹ Кроме того, в области было 10 заимок и 1 винокуренный завод (ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 52, л. 26).

ниях, 3-х городах и 3-х военных постах. Казачьи станции располагались по правому берегу р. Уссури от ее устья до истоков. Последним казачьим поселением к югу был поселок Марковский, основанный в 1867 г. на р. Сунгаче, недалеко от ее впадения в р. Уссури. В Софийском и Николаевском округах русское население, как и в Амурской области, разместилось по берегам Амура. В Софийском округе в 1869 г. было 19 селений (1 город, 1 военный пост и 17 крестьянских поселений), а в Николаевском — 21 селение (1 город и 20 крестьянских селений).

В Южно-Уссурийском округе русское население в 1869 г. размещалось в 13 крестьянских селениях, 1 городе и 2-х военных постах. Поселения эти были разбросаны по многочисленным рекам края: Лефу, Суйфун, Сучан, Даубихе, Майхе и т. д.

Кроме казаков, крестьян и ссыльнопоселенцев, в период с 1858 по 1869 г. некоторое влияние на заселение и освоение Дальнего Востока оказали прибывавшие сюда чины регулярной армии и временные рабочие и служащие, занятые на золотых приисках Амурской области. Число жителей городов Амурской и Приморской областей в 1858—1869 гг. увеличивалось крайне медленно и главным образом за счет притока военнослужащих, ссыльнопоселенцев, приисковых рабочих и крестьян.

Население единственного города Амурской области Благовещенска с 1860 по 1869 г. возросло с 1874 до 3344 чел. об. п. Среди жителей заметно выделялись военнослужащие, временно пребывавшие в городе (в 1860 г. — 1380, в 1863 г. — 1401, в 1864 г. — 1298, в 1869 г. — 816 чел.). Количество постоянных городских жителей возрастало медленно (1860 г. — 103 чел., в 1862 г. — 501 чел. об. п.). В 1869 г. в городе насчиты-

валось 79 казенных и 188 частных домов, 11 магазинов, 106 мелочных лавок и 24 питейных заведения¹.

Вся торговля Амурской области была сосредоточена в Благовещенске — центре хлеботорговой местности. Кроме того, Благовещенск являлся единственным пунктом в области, где осуществлялись торговые связи с соседней Маньчжурией. Торговый оборот города за 1868 г. достиг 1 млн. 400 тыс. руб., в то время как за 1865 г. он не превышал и 600 тыс. руб.². Все торговые сношения с Маньчжурией ограничивались в 60-е гг. Айгунем и прилегающей к нему местностью. Торговый оборот с Маньчжурией к концу 60-х гг. составлял более 0,5 млн. руб. в год³.

В приморских городах с 1861 по 1871 г. население увеличилось всего на 763 чел. об. п. (с 6917 до 7680 чел. об. п.). Характерной их особенностью в указанный период было то, что они служили местами дислокации воинских частей. В 1861 г. в городах проживало 4812 военнослужащих, а в 1871 г. — 4644. Численность купечества и мещанства хотя и увеличивалась, но недостаточно быстро: в 1861 г. — 117, а в 1871 г. — 395 чел. об. п.

Николаевск являлся военно-административным центром. На развитие торговли этот патриарх городов Приамурья существенного влияния не оказывал. В обзоре Николаевского округа по этому поводу сказано: «Главный пункт торговли в Николаевском округе есть Мариинско-Успенское селение. В нем имеется 15 торговых заведений и преимущественно главную роль играет торговля крепкими напитками»⁴. Софийск также не смог стать центром экономической жизни округа, а Хабаров-

ка являлась тогда обычным военным постом. И в Софийске и в Хабаровке большую часть населения составляли военнослужащие. То же можно было сказать и о г. Владивостоке.

Все русское население Приамурья и Приморья с 1858 по 1869 г. возросло на 32 935 чел. об. п., в том числе в Амурской области на 18 642 и в Приморской — на 14 293. В Амурской области оно увеличилось с 2950 до 23 837, а в Приморской — с 3456 до 19 222 чел. об. п. Роль естественного прироста в общем движении населения была второстепенной. К сожалению, более или менее полными данными о естественном приросте за 60-е гг. мы располагаем только по одной Амурской области, так как попытки наладить учет естественного движения населения в Приморской области в рассматриваемый период положительных результатов не дали¹.

По Амурской области за период с 1858 по 1869 г. естественный прирост составил лишь 2723 чел. об. п., а механический — 18 642. В Приморской же области, судя по всем имеющимся данным, естественный прирост был значительно ниже, чем в Амурской, так как там сказывались более высокий удельный вес военнослужащих и гораздо меньшее количество женщин. Так, в Амурской области в 1860 г. было 5337 мужчин и 3538 женщин², а к 1 января 1869 г. — соответственно 12 869 и 10 461³. В Приморской же области в 1863 г. было 12 096 мужчин и всего 4708 женщин⁴, а в 1870 г. — 12 808 и 6410⁵. Таким образом, хотя в Амурской и Приморской областях количественное соотношение полов постепен-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 167/об.

² Там же, л. 168.

³ Там же, л. 169.

⁴ Там же, л. 128/об.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 10, д. 202, л. 126.

² ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 79, л. 31.

³ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 52, л. 5/об.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 82, л. 47/об.—48.

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 67, д. 509, л. 23/об.—24.

но изменялось в пользу женского пола, в Амурской области оно было гораздо предпочтительнее в течение всего рассматриваемого периода.

Итак, несмотря на недостаточность мер по колонизации Дальнего Востока, край этот все же довольно успешно заселялся и осваивался русскими людьми уже в 60-х гг. XIX в. Особенно большие успехи были достигнуты в заселении Амурской области, колонизация же Приморья в 60-е гг. в сколько-нибудь значительных масштабах еще не развернулась.

Успехи в деле заселения Дальнего Востока особенно заметны на фоне переселенческого движения в Сибирь и другие районы России.

Переселенческое движение в пореформенный период являлось одним из проявлений закономерностей капиталистического развития и связано было с процессом образования избыточного сельского населения. Однако царизм, желая обеспечить помещиков Европейской России дешевой рабочей силой, не только не оказывал действительной помощи переселенцам, а напротив, старался всячески ограничить переселение. Кроме того, в первые пореформенные годы Новороссия, Заволжье, Северный Кавказ поглощали пришлых крестьян, зачастую нанимавшихся батраками, сезонными рабочими и т. д. В 60—70-х гг. в Сибирь из Европейской России в среднем переселялось около 12 тыс. чел. в год. Эта цифра в несколько раз уступала показателям естественного прироста населения Сибири в то время.

Небольшие размеры легально дозволенного миграционного движения на окраины обуславливались законодательной политикой царизма. Разрешение на переселение в 60—70-е гг. XIX в. получить было очень трудно.

В 1866 г. было запрещено переселение государственных крестьян. Они были переданы из ведения Ми-

нистерства государственных имуществ в ведение общекрестьянских учреждений, переведены на выкуп и лишены права пользоваться правительственными кредитами, которые они получали на основании закона 1844 г.

Однако для Дальнего Востока в 1861 г. было сделано исключение. Крестьяне получили право переселяться в Амурскую и Приморскую области за свой счет без всякой государственной помощи. Однако и этого оказалось достаточно для сравнительно успешного заселения края. Обживался Дальний Восток, особенно в первые годы освоения, в чрезвычайно трудных условиях. Путь на Амур при отсутствии железной дороги был долог и труден. Крестьяне ехали на подводах, шли пешком, таща на себе семена, хозяйственный скраб и земледельческие орудия. Невольно приходят на ум рассказы о первых фермерах Калифорнии, двигавшихся в «обетованную землю» через пустыни Канзаса.

Выходили переселенцы в дорогу рано — в конце марта, апреле или начале мая. Добравшись до Томска, останавливались на продолжительный отдых. Закупив лошадей, ехали на телегах и в фургонах до Читы или Сретенска. Здесь рубили плоты или баржи и сплавлялись до Благовещенска. Естественно, что дорожные расходы были весьма значительны. Средней семье из шести человек требовалось не менее 300 руб.¹ Бывали случаи, когда переселенцы добирались до Амура два-три года и более². Пускаться в такой путь могли только более или менее состоятельные крестьяне. Однако далеко не все из них доходили до места назначения. Как отмечал сибирский публицист Н. М. Ядринцев, «многие

¹ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 111.

² Н. М. Ядринцев. Сибирь как колония. СПб., 1892, стр. 61.

шедшие на Амур истощали энергию и средства и при-
нуждены были оставаться в Западной и Восточной Си-
бири»¹. Отчеты амурского губернатора показывают, что
из получивших разрешение на переселение в Амурскую
область в 1866—1871 гг. дошло до Амура менее трети
(получили разрешение 8893 чел., а дошло 2720 чел., или
30,59%)².

Даже в тех случаях, когда переселенцы получали
правительственную помощь, мелочная опека невежест-
венных чиновников сводила ее на нет. Так, первым пе-
реселенцам, прибывшим в 1860 г. в Софийский округ,
было приказано занять места между устьем р. Уссури
и г. Софийском. Вот как описывает встречу с переселен-
цами писатель С. В. Максимов. «Пароход бросил якорь.
Мы вышли на берег. Толпа крестьян и ребятишек окру-
жила нас. Оказались переселенцы. «Из какой губер-
нии?» — «Из Тамбовской». Мы видим на берегу целую
поленницу белых мешков и спрашиваем. Оказывается,
провиант, выданный переселенцам; в мешках мука.
«Хороша ли?» — «Шибко подмоченная, солоделая, —
квас, стало быть, хорошо варить», — заметил какой-то
остряк. «Хорошо и квас, — ответил один из толпы, —
а хорошо и так бросить; никуда эта мука негодящая.
Мы этакой на родине-то своей и телятам не месили.
Дожди теперь идут, а она у нас загнила вся; черви за-
велись». — «Отчего мешки у вас ничем не покрыты?» —
«Нам и себя-то покрыть нечем, а об мешках с мукой
нам и думать не приходится...»

Делать на новых местах хлебопашцу было нечего.
Они просили разрешения сесть на Бараге..., вымаливали
себе места на Амуре между реками Уссури и Зеей. Нет!

¹ Там же.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 69, д. 310, л. 12/об.

Им назначено выполнять «государеву задачу» в суро-
вых и мрачных низовьях Амура»¹.

Не лучше обстояли дела и у амурских казаков. Си-
стематическое переселение их из Забайкалья на Амур
началось в 1857 г. Перед этим осенью 1856 г. по сотням
Забайкальского войска разослано было объявление с
вызовом желающих. Власти обещали доставить добро-
вольцев на новые места на баржах, освободив их на
два года от службы и выдав двухлетнее содержание и
15-рублевое единовременное пособие². Однако на деле
все оказалось иначе. Казаки рассчитывали поселиться
близ Албазина, в местах, знакомых им по звериному
промыслу, а их отвезли к Благовещенску. Взять с собой
им разрешили только самое необходимое, и переселен-
цы еще в пути стали бедствовать. После этого охотни-
ков почти не находилось и переселение приняло прину-
дительный характер.

Места для станиц выбирались офицерами и чинов-
никами, часто не имевшими никакого представления о
природных условиях нового края. С баржи, лодки или
парохода отводился более или менее подходящий уча-
сток, где и вкапывался столб с четко написанным на-
званием новой станицы. Переселенцы «часто в горест-
ном недоумении лазили по окрестностям, отыскивая
места сколько-нибудь удобные для земледелия, бабы
выли, дети болели и умирали в болотистой и нездоров-
ой местности»³.

Крестьяне хотя бы могли перейти на другое место,
казаки же зачастую не имели такой возможности. И

¹ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 100—
101.

² Там же, стр. 69—70.

³ Там же, стр. 71.

все же, несмотря на препятствия, заселение русскими крестьянами и казаками Дальнего Востока продолжалось.

Рассмотрим теперь, хотя бы в самых общих чертах, каких успехов добились русские люди в хозяйственном освоении Приамурья и Приморья.

В течение 60-х гг. XIX в. русские переселенцы-крестьяне много сделали для хозяйственного освоения Дальнего Востока. Особенно больших успехов они достигли в Амурской области. Если в 1864 г. крестьяне Амурской области смогли продать 25 000 пудов хлеба, то в 1868 г. — уже более 120 000¹. Главной житницей области стала плодородная Амуро-Зейская равнина, хлеботорбы которой к 70-м гг. добились сравнительно высокой степени благосостояния. Всего в 1869 г. в Амурской области было посеяно 163 211 пудов хлеба (ржи и пшеницы), а собрано 878 980 пудов. Таким образом, урожай составил сам-5,4. Крестьяне, свободные от податей и повинностей, наделенные в избытке пашней и имевшие надежный рынок для сбыта своей продукции, собрали в 1869 г. по 67,5 пудов пищевого хлеба на душу (было посеяно 72 942, а собрано 394 227 пудов)². Это дало им большие излишки хлеба, так как, по расчетам того времени, на душу в год требовалось 20 пудов и еще 4 пуда на посев. Излишки закупали казна и администрация прииска Д. И. Бенардаки на р. Джалинде. Только на золотые прииски тогда уходило до 30 000 пудов хлеба. Кроме того, в 1868 г. на р. Зее, в 40 верстах

¹ А. Алябьев. Далекая Россия. Уссурийский край. СПб., 1872, стр. 10.

² ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 3, д. 1, л. 156/об.; М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, — «ИРГО», 1871, т. VII, стр. 390—391.

от Благовещенска, открылся винокуренный завод, потреблявший до 40 000 пудов хлеба в год.

Успехи крестьян Дальнего Востока в развитии сельского хозяйства в значительной мере объяснялись их экономической самостоятельностью, меньшей зависимостью от невежественных чиновников. Так, военный губернатор Амурской области, посетив раскольников селения на Призейской равнине, нашел их в цветущем состоянии уже на третий год со дня основания. «Славно вы живете, братцы, — говорил он крестьянам, — гораздо лучше, чем казаки, даром, что у них Амур под боком. Отчего бы эта разница?» — «А батюшка, ваше превосходительство, оттого, что мы от начальства подалее...»¹.

Совершенно в другом положении находились амурские казаки, которые были обременены военной службой, почтовой повинностью и не имели возможности с таким же упорством заниматься сельским хозяйством, как это делали крестьяне. В 1869 г. на каждую душу казачьего населения было собрано по 36 пудов хлеба, т. е. излишки были невелики (посеяно 88 104, а собрано 472 262 пуда хлеба при среднем урожае сам-5,5). И хотя кое-где, особенно близ Благовещенска, казакам жилось неплохо, в большинстве станиц они едва сводили концы с концами, так как им были отведены неудобные для земледелия места. Многие селения затапливались во время наводнений. Поэтому к 1869 г. казаки некоторых станиц переселились подальше от затопляемой поймы Амура. Так, в Амурской конной бригаде были перенесены на более возвышенные места станицы Покровская, Толбузина, Ваганова, Ушакова, Игнатьева; в Амурском пешем батальоне — Радде, Добрая, Венцеля,

¹ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 81.

Квашнина, Дежнева и Головина. Здесь же казаки ликвидировали станицы Поликарпову и Новгородскую¹, а на их месте построили станции. По подсчетам 1869 г. 1/5 всех казачьих семей бедствовали².

Амурские казаки горько сетовали на судьбу. «Какое тут житье, — обыкновенно говорили они, — зимой есть нечего, с голоду умирай, а летом от гнуса ни самому, ни скотине деваться некуда... Теперь возьмем про хлеб. С весны он всегда растет хорошо: высокий, густой, просто сердце радуется. Глядишь, летом или водой зальет, или дождем сгноит, червяк поест, и не соберешь ты почти ничего за свои труды...»³.

Жители города Благовещенска также занимались земледелием и собирали в 1869 г. по 4 пуда хлеба на душу. В целом же на каждую душу об. п. в 1869 г. по области приходилось 39 пудов. Это свидетельствует о том, что продовольственная проблема в Амурской области была решена успешно уже в середине 60-х гг. XIX в. Значительные излишки хлеба продавались в соседние Приморскую и даже Забайкальскую области.

Население Амурской области было сравнительно хорошо обеспечено и рабочим скотом. В 1869 г. в области по примерным данным, насчитывалось 11 130 лошадей (по 3,3 на каждый казачий двор и 3,1 — на крестьянский), 18 499 голов рогатого скота (до 4,6 на казачий и 6,7 — на крестьянский двор), 2 415 овец и коз и 5 030 свиней⁴.

Характерной особенностью земледелия Амурской и Приморской областей было то, что крестьяне предпочи-

тали обрабатывать казенную землю. По всей Амурской области с 1858 по 1869 г. было отведено в собственность всего 979 десятин земли на сумму 2937 руб.¹.

В гораздо более тяжелом положении в рассматриваемый период оказалась Приморская область. Хлеб и другое продовольствие приходилось сюда ввозить из соседней Амурской области и Маньчжурии, а в первые годы даже из Европейской России. П. Ф. Унтербергер отмечал, что в «первые годы после присоединения края к России хлеб в виде ржаной муки доставлялся контрагентом Пализеном морским путем из Кронштадта... Тогда пуд ржаной муки обходился с доставкой в Приморскую область с лишком 2 рубля»². Нехватку хлеба в области следует объяснить:

- а) малочисленностью земледельческого крестьянского населения (в 1879 г. всего 2693 чел. об. п. при общей численности населения 19 222 чел. об. п.);
- б) неудачным выбором мест под поселения и поля, в силу чего поселенцы неоднократно лишались урожая вследствие наводнений;
- в) присутствием в области значительного числа военнослужащих.

Пожалуй, в самом тяжелом положении в Приморской области находился Николаевский округ, в котором проживало незначительное количество крестьянского населения (в 1861 г. — 701, в 1863 г. — 747, в 1871 г. — 967 чел. об. п.) и природные условия которого были наименее благоприятными для развития земледелия. В 1869 г. здесь было обработано около 305 десятин пахотной земли, отведено под огороды 225,5 и под сено-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 173/об.

² Там же, л. 156/об.

³ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 74.

⁴ М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, «ИРГО», 1871, т. VII, стр. 392.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 3, д. 1, л. 174.

² П. Ф. Унтербергер. Приморская область. 1856—1898 гг. Очерк. СПб., 1900, стр. 137.

косы 621 десятину¹. Хлебопашество в округе развивалось крайне слабо. Наилучшие земли находились в районе сел Мариинско-Успенского, Иркутского, Богородского, Михайловского и Воскресенского. В 1868 г. здесь под яровыми и озимые отвели 170 десятин. Было посеяно 1700, а собрано 5728 пудов, т. е. средний урожай оказался сам-три². В округе ежегодно не хватало около 16 000 пудов хлеба³. Округ обеспечивал себя собственным хлебом немногим более чем на треть.

Гораздо лучше здесь было развито огородничество. Главное место среди культур занимал картофель (на пуд посаженного родилось не менее 10 пудов), затем шла капуста, огурцы и т. д. Крестьяне, проживавшие около Николаевска, в больших количествах ввозили в город выращенные ими овощи, а также птицу, яйца, рыбу и т. д. и на вырученные деньги покупали готовый хлеб⁴.

Сенокосов в округе хватало, но частые наводнения, главным образом в конце лета, затопляли и уносили много сена. В 1868 г., например, было унесено водой 20 125 копен сена, или 100 725 пудов (около 50% всего заготовленного сена). Скотоводством на Нижнем Амуре серьезно не занимались. В 1869 г. у русского населения было всего 911 голов крупного и мелкого рогатого скота, причем в 1868 г. из-за нехватки кормов в округе погибло более 100 голов рогатого скота и 50 лошадей⁵.

Большое развитие в округе получило рыболовство, которым занимались все жители без исключения. Рыба здесь являлась главным источником продовольствия. С

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 126/об.

² Там же, л. 127.

³ М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, — «ИРГО», 1871, т. VII, стр. 393.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 126/об.

⁵ Там же, л. 127/об.

середины июня по октябрь население ловило и заготавливало на зиму горбушу и кету, а затем открывало промысел калуги. Звериный промысел в 60-х гг. не был еще оценен должным образом¹.

В несколько лучшем положении оказался Софийский (Хабаровский) округ. Северная его часть не подходила для занятий земледелием, зато южная находилась в более благоприятных условиях и мало чем отличалась от соседних районов Амурской области.

Переселившиеся в 1860 г. на берега Амура крестьяне сразу же приступили к хлебопашеству и строительству домов, но по неопытности места для пашни выбирали на безлесных низких лугах и островах. Разработка этих угодий больших усилий не потребовала, и весной 1861 г. крестьяне существовавших тогда 8 селений, в которых насчитывалось 218 семейств и 490 работников, засеяли 280 десятин. Хлеб уродился превосходный, и новоселы даже рассчитывали получить урожай сам-20; но августовское наводнение затопило пашни, и весь хлеб сгнил под водой, которая сошла только в начале октября.

После горького урока 1861 г. переселенцы приступили к разработке земель на более сухих местах, покрытых непроходимым лесом. Поэтому в 1862 г. земли под пашню было обработано значительно меньше, а именно: 290 семейств, в которых имелось 530 работников, распахали в лесах 140 десятин, посеяли 1184 пуда зерновых и собрали 2019 пудов. Таким образом, средний урожай по округу составил всего сам-полтора.

В 1863 г. крестьяне приготовили под пашню 209 десятин земли и посеяли 2038 пудов. Средний урожай выдался сам-2¹/₂.

В 1864 г. под пашню было разработано 214 десятин,

¹ Там же, лл. 128—128/об.

посеяно 2210 и собрано 5773 пуда, т. е. средний урожай составил по-прежнему сам-2¹/₂. Несколько более высокий урожай получили в 1865 г., когда было собрано 282 десятины, посеяно 2239 и собрано 7924 пуда, т. е. средний урожай выдался сам-3¹/₂. Наибольший же в Софийском округе урожай был снят в 1867 г., когда резко возросли как размеры посевных площадей, так и количество высеянного хлеба. Крестьяне посеяли на 495 десятинах 4043 пуда и сняли 25 656 пудов зерновых и других культур. Средний урожай достиг сам-6.

В 1868 г. посевная площадь возросла до 595 десятин, а количество высеянного хлеба — до 4809 пудов. Однако год оказался неурожайным. Было собрано всего 10 029 пудов хлеба при среднем урожае сам-2. В 1869 г. урожай несколько превысил сам-4 (посеяли 3659, а собрали около 15 000 пудов на площади 453 десятины).

Таким образом, в Софийском округе, несмотря на неблагоприятные условия в течение ряда лет, земледелие в 60-х гг. развивалось довольно успешно, посевные площади возросли с 280 до 595 десятин, повысились в среднем и размеры урожаев. И все же своего хлеба не хватало и здесь. По расчетам М. И. Венюкова, к концу 60-х гг. потребность в нем составляла около 56 тыс. пудов, в то время как сбор наиболее урожайного 1867 г. достиг только 25 656 пудов, т. е. недовостача составила 30,5 тыс. пудов. В 1869 г. не хватало 41 тыс. пудов. Как видно из всего сказанного, для развития зернового хозяйства округ располагал всем необходимым, и только малочисленность крестьянского населения и уход его в более благоприятный для земледелия Уссурийский край были причиной того, что нехватка продовольствия ощущалась здесь не только в 60-е гг., но даже в начале XX в.

Гораздо успешнее в округе развивалось огородничество, так что крестьяне вскоре смогли снабжать овощами городских жителей. Так, если в 1861 г. с огородов было снято картофеля 1200, редьки 420, моркови 130 пудов и капусты 1750 вилков, то в 1867 г. — картофеля 40 641, моркови 315, редьки 780, свеклы 441, репы 520, брюквы 563 пуда, капусты 48 626 вилков и огурцов 136 240 штук.

Гольды и гиляки, проживавшие между Хабаровкой и Троицким, при содействии русских стали употреблять овощи в пищу и начали заниматься огородничеством.

Скотоводство в округе развивалось слабо. Прибывшие в 1860 г. переселенцы имели 302 головы скота (лошадей 203, быков и коров 99). В 1862 г., благодаря покупкам в долг у казны, численность его возросла до 994 голов (лошадей — 650, крупного рогатого скота — 310 и овец — 34). В 1869 г. здесь насчитывалось уже 1403 головы (лошадей — 552, рогатого скота — 766, баранов и овец — 15, свиней — 70). Частые падежи от нехватки кормов в зимнее время препятствовали развитию скотоводства.

Рыболовство здесь не имело такого значения, как в Николаевском округе. Тем не менее оно служило большим подспорьем в хозяйстве русского крестьянина. Одной кеты за несколько дней каждое семейство могло заготовить и засолить на целый год.

Звероловством русское крестьянство в Софийском уезде, как и во всем Приамурье, занималось мало: обычно добывали лишь лисиц, которые продавались по цене от 5 до 15 руб. за шкурку.

На территории Уссурийского казачьего округа земледелие не получило такого распространения, как в Амурской области. В 1869 г. здесь обрабатывалось всего 2350 десятин пашни. Урожай был таким же, как и

в Амурском войске. Хорошие урожаи в округе давал только картофель. В 1869 г. было посеяно 3385, а собрано 24312 пудов этой культуры¹. Мало было и скота: лошадей — 1635, крупного рогатого скота — 2783, овец простых — 147 и свиней — 589².

Более успешно развивалось земледелие в Южно-Уссурийском крае. В 1869 г. 1259 хлеборобов засеяли 1028 десятин пашни³. Скотом крестьяне также были обеспечены лучше, чем сельское русское население Николаевского и Софийского уездов. В 1869 г. у них было 1628 голов крупного рогатого и 490 — мелкого скота⁴. Об относительной зажиточности крестьянского населения Южно-Уссурийского края сообщает Н. М. Пржевальский, посетивший этот край и проводивший там несколько лет⁵.

Итак, уже к концу 60-х гг. XIX в. Дальний Восток был в значительной мере заселен и освоен переселенцами из Сибири и Европейской России. Особенно существенные успехи обозначились в Амурской области, куда устремлялась подавляющая масса переселенцев и где наиболее интенсивно осваивались плодородные земли Амуро-Зейской равнины. Уже к 1869 г. Амурская область сделалась житницей всего Дальневосточного края и не только обеспечивала себя продовольствием и овощами, но и сбывала значительные излишки в Приморье и Забайкалье.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 122.

² Там же.

³ Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867—1869 гг. СПб., 1870, стр. 48—49 (приложение).

⁴ М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, — «ИРГО», 1871, т. VII, стр. 395.

⁵ Н. М. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867—1869 гг. СПб., 1870, стр. 64—67.

На территории соседней Приморской области наблюдалась несколько иная картина. Удельный вес и численность крестьянского населения в 60-е гг. здесь были меньшими, чем в Амурской области, а неземледельческое население — несоизмеримо большим.

Освоение Южно-Уссурийского округа в 60-е гг. по существу еще только начиналось. Здесь было много удобных для земледелия мест (особенно около оз. Ханка), но переселенцы из Европейской России и Сибири стали оседать в крае лишь с 1863 г.

Рассмотрим теперь изменения в численности и размещении коренного населения в 60-е гг. и ход освоения и заселения Приамурья и Приморья в 1870—1882 гг.

Численность коренного населения Приамурья и Приморья в момент присоединения к России составляла всего 11,7 тыс. чел. об. п. (в том числе 4 тыс. гольдов, 1,7 тыс. ороков, орочей и удэгейцев, 2,1 тыс. тунгусов и 3,9 тыс. гиляков), причем подавляющая их часть проживала на территории низовьев р. Амура (т. е. будущих Николаевского и Софийского округов) и не зависела от Китая. Ороки, орочи и удэгейцы Южно-Уссурийского края также не считались китайскими подданными, так как его территория не входила в состав Цинской империи.

Численность проживавших в Приморской области гольдов, гиляков и орочонов, а также тунгусов Амурской области в 60-е гг. изменилась весьма незначительно.

Численность гольдов с конца 50-х гг. по 1869 г. сократилась с 4,0 тыс. до 3,6 тыс. чел., но это сокращение было вызвано переселением части гольдов Амурской области в Маньчжурию. В Приморской области их чис-

ло уменьшилось незначительно. Некоторое сокращение, кроме того, было вызвано эпидемией кори, распространившейся в Приамурье в 1863 г.¹

Количество гиляков, проживавших главным образом на территории Николаевского округа, сократилось с начала 50-х гг. XIX в. по 1869 г. с 3,9 тыс. до 3,7 тыс. чел. об. п. по той же причине². В целом же численность гиляков с середины XVII в. уменьшилась довольно значительно (с 4,3 тыс. до 3,7 тыс. чел.), так как прежде здесь также часто имели место эпидемии оспы (например, в 1691 г., в 60-х гг. XVIII в. и т. д.).

Количество тунгусов, проживавших в Амурской области, как уже отмечалось, сократилось с 2,1 тыс. до 1,3 тыс. чел., благодаря выселению части их в Маньчжурию в 1858—1859 гг., однако после 1867 г. многие из них вернулись обратно. Численность ороков, орочей и удгейцев в 50—60-х гг. XIX в. не претерпела почти никаких изменений. В целом можно сделать вывод, что в рассматриваемый период количество аборигенов уменьшилось с 11,7 тыс. до 10,3 тыс. чел. об. п.

* * *

Рассмотрим теперь ход освоения и заселения Дальнего Востока в 70-е гг. XIX в.

В 1870—1882 гг. в Амурскую область переселилось всего 1221, а в Приморскую — 1199 чел. об. п. крестьян, т. е. значительно меньше, чем за период с 1858 по 1869 г. Казаки же в этот период вообще не переселялись на Дальний Восток. В более благоприятном положении находилась, как и ранее, Амурская область, ку-

да переселялось несколько больше крестьян. Кроме того, для работы на золотых приисках сюда ежегодно приезжало много рабочих. Наконец, увеличивается приток городского населения в г. Благовещенск.

Количество ежегодно прибывавших на Дальний Восток крестьян в 70-е гг. было невелико, так как и в этот период большинство из них не доходило до места назначения из-за «истощения средств». Так, в 1877 г. в Амурскую область переселилось всего 350 крестьян, что составило лишь 15% общего числа получивших разрешение на переселение в область¹. В рассматриваемый период больше всего крестьян переселилось в Амурскую область: в 1877 г. — 350, в 1881 г. — 173 и в 1871 г. — 149 чел., меньше всего в 1874 г. — 29, в 1875 г. — 15 и в 1878 г. — 46 чел. В 1882 г. крестьянского переселения в пределы области вообще не было. В целом же число переселенцев, хотя и незначительно, начало несколько возрастать с 1878 г. (в 1878 г. — 46, в 1879 г. — 52, в 1880 г. — 136, в 1881 г. — 173 чел.), но в 1882 г. неожиданно упало до нуля.

В 70-е гг. незначительный приток переселенцев-крестьян наблюдался только в Южно-Уссурийском крае, причем больше всего крестьян прибыло сюда в начале 70-х гг. (в 1870 г. — 456, в 1871 г. — 78, в 1872 г. — 211 чел. об. п.). Затем это число резко сократилось (в 1873 г. — 13, в 1874 г. — 20, в 1875 г. — 40, в 1876 г. — 16, в 1877 г. — 61, в 1878 г. — 21 и в 1879 г. — 12 чел.). С начала 80-х гг. происходит некоторое увеличение числа переселенцев (в 1880 г. — 78, в 1881 г. — 82 и в 1882 г. — 110 чел. об. п.), однако, как мы видим, оно далеко не достигает уровня начала 70-х и тем более 60-х гг.

¹ С. Патканов. О приросте инородческого населения Сибири, — «Ежегодник России за 1908 г.», СПб., 1909, стр. LXVI.

² Там же.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 69, д. 260, л. 2.

Нельзя сказать, чтобы ослабление и без того далеко недостаточных темпов освоения Дальнего Востока не волновало местные власти. И в 70-е, и в начале 80-х гг. в своих «всеподданнейших отчетах» они неоднократно просили облегчить положение крестьян и на местах водворения выдавать им необходимое пособие на «обзаведение хозяйством». Так, в отчете о состоянии Амурской области за 1881 г. отмечалось, что «переселенцы совершают переселение на собственное свое иждивение и только в Иркутске получают по 30 рублей на семью и затем в Благовещенске тоже по 30 рублей в ссуду на первоначальное обзаведение», что совершенно недостаточно «вследствие высоких цен в Амурской области на рабочий скот и другие хозяйственные принадлежности»¹. Это не дает возможности переселенцу «обзавестись всем необходимым, чтобы стать самостоятельным хозяином-земледельцем, но даже бывает недостаточно на первоначальное содержание семьи до приискания работы»².

Но, несмотря на трудности, новоселы и ранее прибывшие крестьяне основали в 70-х гг. несколько новых поселений. Почти все они осели в Амурской области. В 1870 г. выходцами из Тобольской, Томской, Самарской, Астраханской, Воронежской и Тамбовской губерний были образованы селения Нововоскресенское, Гильчин и Вознесенка³. В том же году переселенцы из Амурской и Якутской областей построили в Южно-Уссурийском крае селения Алмазовка, Ильинка, Петропавловское и Михайловка. Впрочем, из этих селений к концу 80-х гг. остались только Михайловка и Иль-

инка. Петропавловское было «упразднено» за «неудобностью избранного места», а Алмазовка слилась с образованным в 1873 г. селением Богословкой и потеряла при этом свое название. Как видим, переселенцы не сдавались и снова и снова искали свою судьбу...

В 1871 г. переселенцы из Томской и Самарской губерний основали на р. Бурее селение Бахирево. В Приморской области в 1871 г. новых крестьянских селений не заводилось, но возникла казачья станица Черняева. В 1872 г. в Амурской области были заложены 2 казачьих станицы — Самарская и Столбовская, а в Южно-Уссурийском крае — крестьянское селение Казакевичево. В 1873 г. в Амурской области казаки поставили новые поселки Биджановский, Новокумарский, Ключевский, Коврижки и Мариинский, перейдя в них из затопляемых наводнением станиц Низменной, Раддевской и Помпеевской. Кроме того, раскольники-крестьяне zaloжили в области селение Кустовоздвиженское. В Южно-Уссурийском крае в 1873 г. было основано только одно новое селение — Богословка.

В 1874 г. в Амурской области раскольники-беспоповцы, прибывшие из Томской, Пермской и Самарской губерний, заселили новое селение Домоткань на р. Бурее, а казаки — выходцы из станицы Низменной — поселок Башуринский. В Южно-Уссурийском крае в том году новых поселений не образовывалось.

В 1875 г. в Амурской области переселенцы из Тамбовской и Самарской губерний zaloжили лишь одно новое поселение — Тамбовка, а в 1876 г. выходцы из Воронежской, Харьковской и Полтавской губерний — деревни Петропавловка и Коршуновка. В Южно-Уссурийском крае в 1876 г. переселенцами из Финляндии был построен поселок Або.

В 1877 г. переведенцы из Енисейской и Астрахан-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 15, л. 19.

² Там же.

³ Там же, оп. 67, д. 296, л. 2.

ской губерний и Донской области заложили в Амурской области на р. Белой деревню Вознесенскую. В Южно-Уссурийском крае в это время на р. Амбабира было образовано селение Занадворовка. В 1878 г. новые поселения основывались только в Амурской области. Переселенцы из Тамбовской, Воронежской и Харьковской губерний образовали здесь селение Покровское на р. Зее, выселок Левченков на р. Диме и 5 заимок. В 1879 г. крестьяне построили в области лишь одну новую заимку, а казаки — Асташинский выселок.

Гораздо более серьезные перемены произошли в Южно-Уссурийском крае. В 1879 г. 2615 чел. об. п. казаков Уссурийского казачьего округа переселились на территорию Ханкайского округа Южно-Уссурийского края. Они образовали здесь 9 новых населенных пунктов: станицы Платоново-Александровскую и Полтавскую и поселки Комиссаровский, Нестеровский, Богуславский (Лесной), Благодатный, Фадеевский, Александро-Никольский и Константиновский. Это привело к сокращению численности казачьего населения Уссурийского казачьего округа почти наполовину и к «упразднению» здесь четырех станиц (Дьяченко, Киселева, Будогоского и Пашкова). Численность населения почти во всех оставшихся поселениях сильно уменьшилась (кроме трех поселков — Лончакова, Козловского и Васильева).

В 1880 г. выходцы из Самарской, Тамбовской, Воронежской, Полтавской губерний и Донской области основали поселения Малая Сазанка на р. Зее и Ильинское на р. Диме, а также одну новую заимку. В Южно-Уссурийском крае возникло только одно новое крестьянское селение — Покровка.

В 1881 г. переселенцы из Томской, Тамбовской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Астраханской губерний основали в Амурской области селения

Лазаревка на р. Маньчжурке, Нижнеполтавка, Иннокентьевское на р. Половинке, Малиновка и Киселевка на р. Бурее. В Приморской области в 1881 г. новых поселений не возникло.

В 1882 г. на территории Дальнего Востока было образовано лишь одно новое поселение — казачий поселок Барановский-Оренбургский в Ханкайском подрайоне Южно-Уссурийского округа.

В 70-е гг. правительство продолжало придерживаться политики ограничения миграций. Однако, по мере разорения малоземельных и безземельных крестьян и роста числа крестьян-собственников, темпы переселенческого движения постепенно возрастали, хотя само оно, оставаясь юридически самовольным, приходило во все большее противоречие с правительственной политикой.

В 70-е гг. XIX в. продолжается заселение Новороссии и Заволжья. Одновременно с этим резко возрастают темпы освоения Кубанской области. Как показывают губернаторские отчеты, в 1870—1882 гг. сюда прибыло около 300 тыс. новоселов. Близость густонаселенных губерний Украины и России (Полтавской, Воронежской, Тамбовской), а также тучные черноземы слабозаселенного Причерноморья определяли движение из Центра. Увеличивается и приток переселенцев в Сибирь. В основном это были бывшие помещичьи и государственные крестьяне, получившие в свое время разрешение на переселение в Амурскую или Приморскую области, но не дошедшие до места назначения¹. Поэтому если в Амурскую область в 1870—1882 гг. прибыло всего 1221, а в Приморскую — 1199 чел. об. п. новоселов, то в Том-

¹ Л. Ф. Скляр ов. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962, стр. 56—58.

ской их оказалось 50 тыс., в Тобольской — 35 тыс., в Акмолинской — 16 тыс. и в Енисейской — 15 тыс. чел. Таким образом, без сколько-нибудь значительной помощи со стороны государства Дальний Восток не мог успешно заселяться, так как для этого требовались весьма значительные средства. Кроме того, в Западной Сибири и Казахстане имелись еще огромные резервы земель, да и добраться туда было намного легче. Все это ставило Дальний Восток в невыгодное положение не только по сравнению с Северным Кавказом или Западным, но и с Западной Сибирью и Казахстаном.

Как уже указывалось, в 70-е гг. XIX в. в пределы Амурской области резко возрос приток временно проживающего населения, которое направлялось в основном на разработки золотых приисков. Это были главным образом выходцы из соседних сибирских губерний — Томской, Енисейской и др.

Из 13 963 чел. временного населения, учтенного в Амурской области в 1870—1882 гг., на 1874 г. приходится 3214, 1877 г. — 5769, 1881 г. — 1055 и 1882 г. — 1479 чел.

Золотые прииски находились в Амурской области преимущественно в верховьях Амура и по системам притоков р. Зеи¹. Число их стало быстро увеличиваться в 70-е гг. В 1869 г. в Амурской области был только один золотой прииск Д. И. Бенардаки (на р. Джалинде в бассейне р. Зеи)². В 1880 г. разрабатывалось 13 золотых приисков, на которых было добыто более 235 пудов зо-

лота¹, а в 1881 г. — 14². Таким образом, в 70-е гг. в Амурской области резко возрастает численность неземледельческого приискового населения (если в 1868 г. приисковых рабочих было всего 776, то в 1881 г. — уже 4204 чел.).

На территории же Приморской области золотопромышленность в 70-е гг. еще не получила значительного развития, а приток ссыльного населения практически прекратился.

Второй характерной особенностью этого периода является быстрый рост населения городов, намного опережающий рост всего населения края вообще и сельского в частности, причем особенно заметно эта тенденция прослеживается на примере города Благовещенска.

Следовательно, в 70-е гг. численность населения увеличивалась главным образом за счет притока неземледельческих контингентов. Приток же крестьянства резко сократился. Приморье в эти годы еще не стало основным районом колонизации края. Как земледельческое, так и неземледельческое население оседало преимущественно в Амурской области. В Приморской же области прирост был слабым и продолжал осваиваться только Южно-Уссурийский край, причем в конце 70-х гг. происходит перемещение казачьего населения из долины р. Усури на плодородную Приханкайскую равнину. ✓ Земледелие в 70-е гг. оставалось на уровне 60-х гг., и, в связи с ростом численности неземледельческого населения, нехватка сельскохозяйственных продуктов в начале 80-х гг. сказывалась еще острее.

Как же изменялась в 70-е гг. численность аборигенов и пришлого населения? Численность коренного на-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 69, д. 260, л. 5/об.

² М. И. Венюков. Состав населения Амурского края, — «ИРГО», 1871, т. VII, стр. 391.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 70, д. 10, л. 10.

² Там же, оп. 223, д. 15, л. 6.

селения увеличилась незначительно. Если в 1869 г. в Амурской и Приморской областях было учтено 10,3 тыс. аборигенов, то к 1881 г. их стало 13,2 тыс.

Рассмотрим движение населения в отдельных национальных группах. В Амурской области численность тунгусов увеличилась с 1,3 тыс. до 1,9 тыс. чел. Количество гольдов (нанайцев), проживавших в Софийском и Уссурийском казачьем округах Приморской области, сохранилось на одном и том же уровне (3628 чел. об. п. в 1869—1871 гг. и 3605 — в 1881 г.). В то время как в Софийском округе число их даже возросло — с 3203 до 3360 чел. об. п., то в Уссурийском казачьем округе произошла резкая убыль — с 425 до 245 чел. об. п. Объясняется она сильной эпидемией оспы, свирепствовавшей здесь в 1877 г. Новая эпидемия оспы 1881 г. привела к новому сокращению численности гольдов и орочей в этом районе¹.

Количество орочей и удэгейцев, живших в Софийском, Уссурийском казачьем и Южно-Уссурийском округах, возросло с 1869 по 1881 г. с 1683 до 2682 чел. об. п. Впрочем, такой существенный прирост может объясняться недостаточно полным их учетом в конце 60-х гг. и более качественной переписью в 1879—1881 гг. в Южно-Уссурийском крае, так как именно здесь их число с 1869—1871 гг. по 1881 г. увеличилось с 635 до 1212 чел. об. п.

Численность гиляков (нивхов), обитавших в Николаевском округе и северной части Софийского, возросла за 70-е гг. с 3707 до 5000 чел. об. п. Иначе говоря, из всех аборигенов наибольший прирост дали нивхи.

Из всех приведенных данных можно сделать следующий вывод. В 70-е гг. XIX в. жизнь аборигенов Даль-

него Востока отличалась большей стабильностью, чем прежде. Если в отдельных районах края и имели место эпидемии оспы, кори и т. д., то в других наблюдался значительный прирост населения, который компенсировал убыль. Сокращение численности коренного населения, наблюдавшееся в XVIII — первой половине XIX в., вскоре после включения края в состав России прекратилось. Контакт амурских племен с русским крестьянством, благодаря которому они приобщались к земледелию (главным образом огородничеству) и скотоводству, безусловно оказал на них положительное влияние. Организация школ для обучения детей аборигенов (как это было сделано в Николаевском округе), защита их от произвола пришлого китайско-маньчжурского населения также принесли им пользу.

Численность пришлого китайского населения в течение 70-х гг. почти не менялась. Однако именно в 70-е гг. происходит важнейшее качественное изменение в составе китайских выходцев в Южно-Уссурийском крае: становится меньше временных, сезонных китайских работников, а также звероловов, искателей женьшеня и т. д.

Приток китайского земледельческого населения в Южно-Уссурийский край во второй половине 70-х гг. XIX в., по всей вероятности, связан с процессом освоения и заселения Центральной Маньчжурии. В 1878 г. было, наконец, отменено запрещение китайцам переходить за Великую стену, и с этого времени колонизационная волна китайцев полилась в Маньчжурию в заметных размерах: уже в 1881 г. в Хуланьчэньской области (в районе Харбина) проживало около 200 000 китайских семей¹.

¹ С. Патканов. О приросте инородческого населения Сибири, — «Ежегодник России за 1908 г.», СПб., 1909, стр. XVI.

¹ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 296/об.

Как следует из материалов переписи 1878 г., подавляющая часть манз пришла в пределы Южно-Уссурийского края уже в 70-е гг. XIX в.

В 1882 г. китайцы начинают усиленно заселять и осваивать соседнюю с Южно-Уссурийским краем Гиринскую провинцию Маньчжурии, и особенно Хуньчунскую, Нингутайскую и Саньсинскую области этой провинции.

Эти действия Пекина были продиктованы отнюдь не заинтересованностью в экономическом развитии Маньчжурии, а политическими соображениями, попытками под воздействием англичан добиться пересмотра русско-китайской границы в районе, прилегающем к заливу Посьета.

Поскольку переселенцев из внутренних районов Китая приходило явно недостаточно, китайские власти распорядились, чтобы к весне 1883 г. подданные Китая, временно проживавшие в Южно-Уссурийском крае, переселились в пределы Гиринской провинции. Города Нингута и Хуньчунь были расширены и отстроены, а на русско-китайской границе напротив караулов Полтавский и Турий Рог были заложены новые города¹. Маньчжурию наводнили китайские войска, а административные центры были перенесены почти на самую границу (в г. Санчакоу, Удагоу и Хуньчунь)².

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в течение 80-х гг. XIX в. происходит сокращение численности манзовского населения на территории Южно-Уссурийского края. Впрочем, с середины 70-х гг. в Южно-Уссурийском крае появляются китайцы совершенно иного типа — китайские рабочие, выписанные русскими

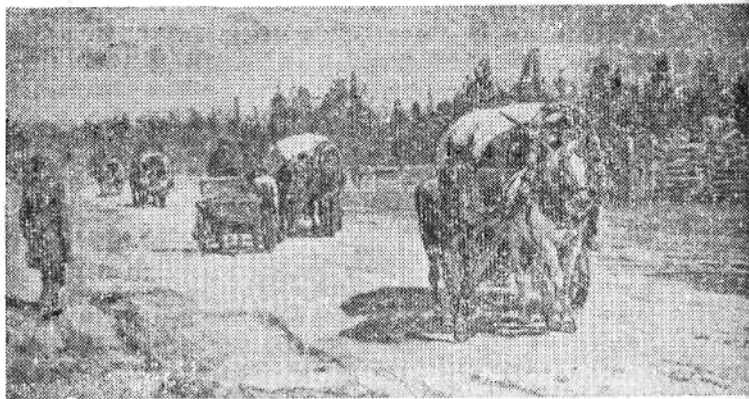
властями для строительных работ. Развитие капитализма на Дальнем Востоке в эти годы вступило в такую фазу, что появился осязаемый спрос на рабочие руки. Последствия колониальной политики западных держав в Китае вызвали массовое разорение китайского крестьянства. Спасаясь от нужды, китайская беднота эмигрировала в страны Тихого океана, в первую очередь в США, наводняя рынок дешевой рабочей силы. Дальневосточные капиталисты, несшие большие расходы по найму рабочих в центральных районах России, охотно воспользовались возможностью «сэкономить». Вот почему в 1875 г. из Чилийской и Шаньдунской провинций Китая было вывезено 150 человек китайских рабочих по контракту на два года¹. Это открыло китайским выходцам двери в Приморье. Впрочем, контингент китайских рабочих стал значительным только в 90-е гг. XIX в., а в 70 — начале 80-х гг. численность их была небольшой. В 1881—1882 гг. во Владивостоке их насчитывалось всего 3456 чел.

Как видим, к концу 70-х гг. в Амурской и северных частях Приморской области (Софийском, Николаевском и Уссурийском казачьем округах) доминировало русское население.

¹ В. В. Граве. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. СПб., 1912, стр. 6.

¹ Там же.

² ЦГИА СССР, ф. 1221, оп. 1, д. 1, лл. 169—169/об.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Трудовой подвиг украинского и русского крестьянства

В 80-е гг. XIX в. царское правительство было вынуждено облегчить условия переселения крестьян из центральных малоземельных губерний на окраины, хотя право на миграцию получили только сравнительно зажиточные хозяева, располагавшие необходимыми средствами на переезд и обустройство всем необходимым на новых местах. 10 июля 1881 г. были утверждены Временные правила о переселении крестьян на свободные

казенные земли. Новоселам отводилось не более 8 десятины земли на душу, за что надлежало вносить оброчную подать¹. Правила эти так и не были опубликованы, хотя и активизировали заселение окраин, особенно Сибири. Для Дальнего же Востока они не могли иметь большого значения в силу его крайней удаленности от губерний выхода.

Удаленность и недостаточная заселенность Приморской области русскими переселенцами сказывались на освоении Южно-Уссурийского округа. Северные районы Приморской области и Амурская область заселялись также медленно.

В 1882 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин рекомендовал организовать перевоз русских крестьян морем на казенный счет². Это предложение было принято, и начиная с 1883 г. через Одесский порт в Южно-Уссурийский край направляются первые партии новоселов. Преимущество отдавалось жителям губерний Левобережной Украины, особенно страдавшим от малоземелья и перенаселенности. Обусловливалось это бедствие как высоким удельным весом в этих губерниях (Полтавской, Черниговской и Харьковской) помещичьего землевладения, так и сокращением размеров крестьянских наделов в связи с социальным расслоением в деревне и повышенным естественным приростом населения. Левобережная Украина, кроме того, была сравнительно близка к южным портам, а отсутствие здесь развитой промышленности не позволяло обезземеленному крестьянству найти сколько-нибудь надежные источники существования.

1 июня 1882 г. были опубликованы специальные пра-

¹ Л. Ф. Скляр ов. Указ. соч., стр. 60—61.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 57, лл. 11—12.

вила о казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край, согласно которым из Европейской России ежегодно должны были переселяться 250 семей крестьян¹. Кроме казеннокоштного переселения в 80—90-е гг. практиковалось и своекоштное. Для поощрения этого движения 26 января 1882 г. были изданы новые правила, которые имели много общего с правилами 1861 г.². Изменения состояли только в том, что льготы, предоставлявшиеся прежде всем переселенцам — как русским подданным, так и иностранцам, теперь распространялись только на русских подданных.

Правила о казеннокоштных и своекоштных переселенцах 1882 г. и усилившееся к этому времени обезземеливание крестьян в Европейской России привели к резкому увеличению численности переселенцев на Дальний Восток. На казенный счет в 1883—1885 гг. в Южно-Уссурийский край было перевезено 4698 чел. об. п.³. Но с 1884 г. обнаруживается другая тенденция: появились желающие поселиться в Южно-Уссурийском крае на собственный счет. Разрешение на это было получено, и уже в 1884 г. туда прибыло без помощи от казны 254, а в 1885 г. — 908 чел. об. п.⁴. С 1886 г. казеннокоштное водворение было вообще заменено своекоштным, хотя за последним были сохранены все льготы, предоставленные казеннокоштным переселенцам. Всего за период с 1883 по 1885 г. на переселение крестьян за счет казны было израсходовано несколько более 1 млн. руб.⁵. Оно было вновь возобновлено в небольших размерах с

1895 г. (в 1895 г. было переселено 148, в 1896 г. — 262, в 1897 г. — 287, в 1898 г. — 533 и в 1899 г. — 1101 чел. об. п.)¹.

Иначе говоря, и в 80—90-е гг. перевод крестьян на Дальний Восток осуществлялся преимущественно за счет самих крестьян. Всего с 1883 по 1899 г. в Южно-Уссурийский край морем прибыло 41 314 чел. об. п., в том числе 7029 чел. об. п. казеннокоштных переселенцев, или лишь 17,16%. С 1902 г., в связи с окончанием постройки Китайской Восточной железной дороги, перевозка морем была вообще прекращена и переселенцы стали использовать новый вид транспорта, что значительно сократило время и стоимость их проезда. Всего за период с 1883 по 1901 г. в Южно-Уссурийский край было перевезено морем 55 208 чел. об. п.².

Заселение Приамурья и Приморья после 1901 г. осуществлялось исключительно за счет своекоштных переселенцев. Все новоселы по прибытии на Дальний Восток могли получить 100-десятинный земельный надел на каждую семью; все недоимки с них слагались, кроме того, им предоставлялась свобода «от государственных сборов» в течение 5 лет³. Оказывалась также помощь и в приобретении сельскохозяйственных орудий. В то же время разрешение на переселение в Амурскую или Приморскую области предоставлялось лишь сравнительно обеспеченным крестьянам, так как требовалось, чтобы каждая семья привезла с собой не менее 600 руб. и могла обзавестись на новом месте всем необходимым. Та-

¹ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 45, л. 259.

² П. Ф. Унтербергер. Приморская область. 1856—1898 гг. Очерк. СПб., 1900, стр. 72.

³ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 2, д. 761, лл. 31/об.—36.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 57, л. 12.

¹ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 2, д. 761, лл. 31/об.—36.

² Там же, лл. 31/об.—36; ф. 1282, оп. 3, д. 232, л. 9; ф. 1284, оп. 194, д. 57, л. 10.

³ П. Головачев. Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1904, стр. 69.

ким образом, и в 80—90-е гг. XIX в. сельская беднота не имела возможности переселяться на Дальний Восток.

Политика царского правительства, как и прежде, была направлена на обеспечение помещичьих хозяйств земледельческих районов Европейской России дешевой рабочей силой. Только экономически устойчивые середняцкие хозяйства могли получить разрешение на переселение в Сибирь и на Дальний Восток. В 1883—1885 гг., правда, были предприняты некоторые меры к перемещению крестьян на казенный счет, т. е. дозволено переселение экономически маломощного сельского населения, но уже с 1886 г. правительство вернулось к своей традиционной политике поощрения переселения своекоштного зажиточного крестьянства.

В административно-территориальном делении Приморья и Приамурья в эти годы существенных изменений не произошло¹. В 1884 г. из состава Приморской области в самостоятельную административную единицу выделился остров Сахалин, однако мы не рассматриваем его в настоящей работе. В 1891 г. военный пост Хабаровка получил статус города и в 1893 г. был переименован в город Хабаровск; Владивосток был возведен в степень города в 1876 г. и только с 1888 г. вошел в состав Приморской области и сделался ее губернским центром². Наконец, в 1896 г. город Софийск был переименован в селение Софийское, а Софийский округ — в Хабаровский в тех же границах. В том же году был создан Приморский горный округ. В 1898 г. центр Южно-Уссурийского округа — село Никольское — преобразуется в город Никольск-Уссурийский. В Амурской

¹ В 1884 г. образовано Приамурское генерал-губернаторство в составе Амурской, Приморской и Забайкальской областей.

² Хабаровск и Владивосток рассматриваются автором как города с момента основания там военных постов.

же области в 1883—1905 гг. никаких административных преобразований не было.

В 1883—1905 гг. Амурская и Приморская области заселялись и осваивались преимущественно за счет переселения крестьян и частично (с 1895 г.) казаков с территории Европейской России. Число выходцев из Сибири резко снижается. В 1850—1882 гг. в Амурскую и Приморскую области прибыло 63 633 чел. об. п. (35 676 — в Амурскую и 27 957 чел. об. п. — в Приморскую), причем на долю сибиряков приходилось 39 481 чел. об. п., или 62,04% общего числа переселенцев (в Амурской — 27 588 чел., или 77,33%, а в Приморской — 11 893 чел., или 42,54%).

С 1882 по 1905 г. в Амурскую и Приморскую области прибыло уже 166 384 чел. об. п. (67 650 чел. об. п. — в Амурскую и 98 734 — в Приморскую), однако на долю переселенцев из Сибири пришлось всего 3803 чел. об. п., или 2,28% всех новоселов (в Амурской области 2933 чел. об. п., или 4,34%, а в Приморской — 870 чел. об. п., или 0,88%).

В 80—90-е гг. крестьянство по-прежнему предпочитало поселяться в Амурской области и Южно-Уссурийском округе Приморской области. Переселение крестьянства в Хабаровский округ и казачества — в Уссурийский казачий округ началось только в середине 90-х гг. XIX в. Удский же округ Приморской области в указанный период практически не заселялся.

Темпы заселения характеризовались тогда большой неравномерностью. Однако в целом можно выделить следующие основные закономерности. До 1893 г. большая часть крестьян устремлялась в Южно-Уссурийский округ Приморской области. Этому способствовала удаленность Амурской области, куда приходилось добираться сухим путем, в то время как в Южно-Уссурий-

ский край можно было доехать морем. Всего с 1883 по 1892 г. в Южно-Уссурийский край прибыло¹ 19 490 чел. об. п., а в Амурскую область — 13 449 чел. об. п.

Из 19 490 чел. об. п., переселившихся с 1883 по 1892 г. в Южно-Уссурийский край, только 3001 чел. приходится на долю сухопутных переселенцев (793 чел. из России и 2208 земледельцев-корейцев из соседней Кореи). С 1893 по 1896 г., наоборот, Амурская область выходит на первое место по числу переселенцев-крестьян. В эти годы в Амурской области осело 29 194 чел. об. п. крестьян, а в Приморской — 18 069 чел. об. п. крестьян и казаков (перевод сюда казаков начался с 1895 г., когда в Уссурийский казачий округ прибыло их 2061 чел. об. п.², в 1896 г. число казаков-переселенцев составило 1075 чел. об. п.)³. С 1897 г. по 1903 г. картина вновь меняется, и в Приморскую область устремляется подавляющая часть новоселов. Сюда в эти годы прибыло 60 034, а в Амурскую область — только 23 731 чел. об. п.

Характерно, что в эти годы возрастает численность сухопутных переселенцев, осевших в Приморской области (4412 чел. об. п. казаков и 11 554 чел. об. п. крестьян). Усилению сухопутного переселения в Приморскую область способствовало завершение строительства Уссурийской железной дороги. 31 августа 1897 г. была сомкнута рельсовая линия этой дороги, и 1 сентября в Хабаровск пришел первый сквозной поезд из Владивостока⁴. Характерно также, что сухопутное и морское пе-

реселенческие движения в конце XIX в. начинают сливаться воедино, так как «морские переселенцы... проходят иногда к низовьям Усури и далее на Амур к своим землякам, а сухопутные..., не находя по пути себе места по праву, двигаются в Южно-Уссурийский край»¹.

Заселение Амурской области в конце XIX в. замедлилось. Например, в 1897 г. туда переселилось всего 124 чел. об. п., в 1899 г. — 1882 и т. д. Это объяснялось удаленностью области от железной дороги, частыми наводнениями и эпизоотиями.

Темпы заселения Амурской области значительно усиливаются с 1900 г., когда открылось движение по Забайкальской железной дороге и переезд в Амурскую область из губерний Европейской России сильно облегчился (в 1900 г. — 3191, в 1901 г. — 4516, в 1902 г. — 6420, в 1903 г. — 4510 чел. об. п.). И тем не менее численно они намного уступали темпам колонизации Приморской области (в 1900 г. — 10 920, в 1901 г. — 1300, в 1902 г. — 6907, в 1903 г. — 9059 чел. об. п.).

Успешное заселение Дальнего Востока в 80—90-е гг. XIX в. и облегчения для переселенцев в связи с проведением железных дорог и организацией морских перевозок привели к тому, что правительство отменило закон 26 марта 1861 г., на основании которого осуществлялась колонизация края в течение всей второй половины XIX в. 22 июня 1900 г. были утверждены новые Временные правила для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях². По этим правилам с 1 января 1901 г. вместо 100-десятинного семейного надела переселенцы получали на каждую душу мужского

¹ Количество переселенцев во всех случаях приводится без числа вернувшихся обратно.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 11, лл. 2—2/об., 50.

³ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 240, л. 121; ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 287.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 239, л. 81/об.

¹ Там же, лл. 76—78/об.

² Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913, стр. 126.

пола не свыше 15 десятин удобной земли, считая в том числе и лесной надел. В то же время селения, образованные до 1 января 1901 г. и не получившие еще земельного отвода, наделялись по прежней норме.

Новые правила поставили переселенцев XIX в. в привилегированное положение по сравнению с переселенцами начала XX века. Тем не менее строительство Сибирской железной дороги и усиливающееся обезземеливание крестьянства в Европейской России способствовали созданию качественно иной миграционной ситуации в стране. В 1903 г. была открыта Китайская Восточная железная дорога, которая соединила Приморскую область с Сибирью и Европейской Россией сплошным рельсовым путем, что не могло не отразиться на положении Приморья¹.

В 1904—1905 гг. движение переселенцев в связи с начавшейся русско-японской войной почти прекратилось и механический прирост населения происходил в основном за счет оседающих на Дальнем Востоке запасных «нижних чинов». В 1893 г. им было разрешено по увольнении в запас оставаться в крае на временное жительство, причем они имели право в течение трех лет вернуться на родину за казенный счет. В 1897 г. указанный льготный срок был продлен до 5 лет. В 1897 г. в Амурской и Приморской областях проживало около 15 тыс. уволенных в запас «нижних чинов»². Всего в 1904—1905 гг. в Амурской области осело 1876, а в Приморской — 1051 чел. об. п. крестьян и запасных «нижних чинов».

¹ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятильники. Т. III. Саратов, 1912, стр. XXXI.

² ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 239, л. 78/об.

Переселенческое движение крестьян, а также оседание в крае отставных воинских чинов и отбывших свой срок ссыльных далеко не являлись единственными факторами, за счет которых заселялись Амурская и Приморская области. На механический прирост большое влияние оказывали также изменения в численности временного русского, корейского и китайского населения и передислокации частей регулярной армии в связи с военными действиями 1900 и 1904—1905 гг. Именно поэтому механический прирост населения за период с 1883 по 1905 г. оказался меньшим на 4900 чел. об. п. (по Амурской области на 2815 и по Приморской — на 2085 чел. об. п.). По Амурской области, в связи с уходом китайцев и запасных воинских чинов с частями регулярной армии, механический «прирост» способствовал убыли населения в 1900 г. на 6494, в 1903 г. — на 321 и в 1904 г. — на 1585 чел. об. п., и только наличие естественного прироста привело к некоторому росту населения области в эти годы. До 1897 г., за исключением 1883, 1885, 1890, 1892 и 1893 гг., механический прирост населения в Амурской области был выше, чем в Приморской области, и превосходил темпы переселенческого движения крестьянства в последнюю.

Действительно, в 1883—1896 гг. механический прирост населения в Амурской области составил 51 941, а в Приморской — 35 471 чел. об. п., а прирост от переселения — соответственно 42 643 и 37 559 чел. об. п. Это значит, что заселение и освоение Амурской области в эти годы в значительной мере осуществлялось благодаря неземледельческой колонизации, главным образом за счет приискового населения. Приморская же область заселялась тогда в основном крестьянами. Следует указать, что отмеченная здесь тенденция не была новой, свойственной лишь 80—90-м гг. XIX в.; она про-

явилась достаточно четко уже с конца 60-х гг. XIX в., когда в Амурской области развернулась добыча золота и начало быстро возрастать городское население.

С 1897 г. картина меняется. Механический прирост населения в Амурской области, благодаря усилившемуся отливу временного неземледельческого населения, уже намного уступает численности переселяющихся сюда крестьян. С 1897 по 1905 г. в область переселилось 25 607 чел. об. п. крестьян, а механический прирост составил всего 12 894 чел. об. п. В Приморской же области не было столь значительного отлива жителей и переселенческое движение по-прежнему являлось основным источником увеличения численности оседлого населения. Поэтому механический прирост населения здесь почти всегда равнялся числу переселенцев-крестьян и устойчиво превосходил механический прирост населения соседней Амурской области (кроме 1902 и 1905 гг.).

Интересно, что в течение 1883—1905 гг. удельный вес жителей, направлявшихся в Амурскую и Приморскую области, по отношению ко всем переселенцам, оседавшим в Сибири, не только не возрастал по мере увеличения абсолютной численности переселенцев, но, напротив, неуклонно сокращался, и у нас нет достаточных оснований полагать, что на Дальний Восток когда-либо переселялась подавляющая масса крестьян, покидавших пределы Европейской России.

С 1860 по 1883 г. в Сибирь переселилось около 300 000 чел. об. п.¹, однако, как известно, почти все они осели в наиболее близкой к Европейской России Западной Сибири, так как на длинный путь до берегов Амура у переселенцев-крестьян не хватало средств, а помощь

со стороны государства почти отсутствовала. Всего в 1860—1882 гг. в Сибирь и на Дальний Восток переселилось примерно около 313 тыс. чел., однако доля европейских переселенцев, проследовавших в эти годы на Дальний Восток, не превышала 3,84% (около 12 тыс. чел. об. п.).

После 1882 г. наиболее высокий удельный вес выходцев из Европейской России, осевших на Дальнем Востоке, выявлен в начальные годы интенсивной колонизации этого края, т. е. в 1884—1887 гг., когда он составлял несколько более 20% общесибирских переселенцев. Это объясняется, по всей вероятности, тем простым фактом, что с 1883 г. начался казенно- и своекоштный перевоз крестьян из Европейской России на Дальний Восток морским путем.

Но с 1888 г. удельный вес переселенцев из Европейской России, направлявшихся на Дальний Восток, сразу же резко уменьшается и уже никогда более не достигает такого высокого уровня. Единственное исключение здесь составил только 1894 г., когда на Дальний Восток прибыло 26,77% общего числа переселенцев, проследовавших за Урал по суше и через Одессу морем, однако это повышение следует отнести за счет новой волны казачьей колонизации края. Снижение удельного веса крестьян, направлявшихся на Дальний Восток, можно объяснить новым усилением крестьянской колонизации Западной Сибири в связи со строительством (начиная с 1893 г.) Сибирской железной дороги.

Тем не менее и в 80—90-е гг. XIX в. Дальний Восток следует отнести к числу активно заселяемых районов России.

Усиление переселенческого движения привело к основанию в 1883—1905 гг. новых населенных пунктов. За-

¹ С. Патканов. Краткий очерк колонизации Сибири, — «Ежегодник России за 1907 г.» СПб., 1908, стр. XXV.

селялись и осваивались по-прежнему преимущественно Амурская область и Южно-Уссурийский край. Мы полагаем сведениями об изменениях в размещении крестьянского населения Амурской области только до 1893 г., а по Приморской — до 1912 г. Но так как особую ценность имеют данные по истории наиболее старых поселений края, остановимся на изложении обстоятельств образования новых поселений лишь за 1883—1893 гг. и проследим в общих чертах основные направления этого процесса в последующий период.

Отчеты губернаторов Амурской и Приморской областей помогают воссоздать следующую картину.

В 1883 г. в Амурскую область прибыло более 200 семей из Тамбовской (119 чел. об. п.), Полтавской (1028 чел. об. п.) и Томской (32 чел. об. п.) губерний. Переселенцы образовали здесь селение Гуран на р. Гуране, а также Бордогон, Большая Сазанка и выселок Паруновский на р. Зее. Кроме того, были заложены 2 новые помещичьи заимки: одна в Амуро-Зейской волости, а вторая — в Черемховской.

В Приморскую область в 1883 г. перешло морем на казенный счет из Черниговской губернии 255 семей в составе 1579 чел. об. п. Сухопутем же прибыло всего 28 семей в составе 124 чел. об. п., главным образом из Сибири. Поселенцы образовали в Южно-Уссурийском округе 9 новых поселений: Ивановка на правом берегу р. Лефу¹, Жариково на р. Та-Лифунча, левом притоке р. Мо; Григорьевка — в 2-х верстах к северу от почтовой станции Утесной; Павловка — на р. Чехезе, левом притоке р. Лефу; Борисовка — на левом берегу р. Шуфан, правого притока р. Суйфун; Воздвиженка — на

¹ И. Г. Надаров относит образование села Ивановки к 1884 г. (И. Г. Надаров. Южно-Уссурийский край в современном его состоянии, — «ИРГО», 1889, т. XXV, вып. 3).

р. Репьевке, правом притоке р. Раковки (Тудагоу); Николаевка — в верховьях реки Лефу; Майхинская — на р. Кангауз и Попова Гора — на р. Монгугай¹.

В 1884 г. в Амурской области водворилось 403 семьи в составе 2341 чел. об. п. из Полтавской (1350 чел. об. п.) и Тамбовской (451 чел.) губерний, Донской (123 чел.) и Забайкальской областей (359 чел.), Томской (41 чел.), Воронежской (4 чел.), Самарской (4 чел.), Иркутской (3 чел.), Тобольской (3 чел.) и Харьковской (3 чел.) губерний. Они основали здесь селения: Красноярское (Красный Яр) — на р. Зее, Анновка и Песчаное Озеро — на р. Будунде, Константиновская (Константиноградка), Толстовка и Верхне-Полтавка — в Гильчинской волости. В Приморскую область (Южно-Уссурийский округ) в 1884 г. морем из Черниговской губернии переселилось 293 семьи в числе 1755 чел. об. п. (1501 чел. на казенный и 254 — на свой счет). Через Сибирь же в область прибыло 49 семей, насчитывавших 198 чел. об. п. Они образовали в Южно-Уссурийском округе 13 новых населенных пунктов: Барабаш-Левада на р. Пейче, левом притоке р. Сиянхе; Новоселище на р. Лефанча (Эрике), впадающей в оз. Ханка; Струговка — на р. Нейхеза, левом притоке р. Суйфун; Раковка — в верховьях р. Раковки; Варваровка — на р. Тудагоу; Многоудобное — на р. Майхе; Речица — на р. Кангауз; Петровка — на р. Шидагоу; Голубовка — на р. Шидагоу; Унаши, Пирятино и Новицкая — на р. Сучан и Гордеевка — на р. Тудагоу².

В 1885 г. в Амурскую область прибыло 202 семьи

¹ Кроме того, по данным И. Г. Надарова, в 1883 г. были основаны еще селения Покровка, Раковская и Городечная, однако, по архивным данным, их основание следует отнести к 1884 г.

² Кроме того, по данным И. Г. Надарова, в 1884 г. было основано селение Ширяевка.

в составе 1151 чел. об. п. из Тамбовской губернии (256 чел.), Забайкальской области (315 чел.), Томской (131 чел.), Полтавской (88 чел.), Екатеринославской (45 чел.), Черниговской (32 чел.), Енисейской (12 чел.), Воронежской (16 чел.) и Пензенской (2 чел.) губерний. Переселенцы основали 4 новых селения: Берьминское — на р. Берьме; Климовка — на р. Белой; Кулусутай и Каменка — на р. Бурее, а также 3 новые заимки: дворянина Астальфа Квинто, Нижне-Ермаковская и Ивана Матвеева. В 1885 г. в Южно-Уссурийский край из Черниговской губернии было доставлено морем 375 семей, состоявших из 2482 чел. об. п. (в т. ч. 251 семья — 1618 чел. об. п. — на казенный счет, остальные — на свои средства)¹. Сухим путем в край прибыло 50 семей, насчитывавших 180 чел. об. п. Они образовали 13 новых селений: Ляличи — на р. Лефу; Новожастьково и Вознесенка — на р. Чехеза, левом притоке р. Лефу; Кремово — на берегу р. Осиновки, правом притоке р. Чехеза; Даниловка — в верховьях р. Осиновки; Глуховка — на р. Супутинке, левом притоке р. Суйфун; Романовка — на р. Кангауз; Фроловка — на р. Сучан; Нежино и Новонежино — на р. Санагоу, левом притоке р. Суйфун, Верхнеромановка и Поповка — на р. Кангауз.

В 1886 г. в Амурскую область переселилось 68 семей, насчитывавших 321 чел. об. п., из Астраханской (109 чел.), Новгородской (57 чел.), Полтавской (41 чел.), Томской (30 чел.), Тобольской (16 чел.) губерний, Забайкальской (15 чел.) области, Ставропольской (7 чел.) и Екатеринославской (6 чел.) губерний. Таким образом, в 1886 г. происходит резкое снижение числа переселенцев в основном за счет губерний Лео-

бережной Украины. Крестьяне 1885 и 1886 гг. переселения построили 5 новых селений: Егорьевка, Натальино, Андреевка и Комиссаровка — на р. Зее и Варваровка на р. Будунде, а также заимку Веселая — на р. Амуре. В Приморскую область в 1886 г. прибыло морем на свой кошт 479 семей, насчитывавших 2913 чел. об. п. (из Черниговской губернии — 2685, Херсонской — 33, с Сахалина — 145 и Камчатки — 19 чел. об. п.). Сушей в Южно-Уссурийский край прибыло всего 20 семей, насчитывавших 70 чел. об. п. Ими было заложено 6 новых селений: Девица — на р. Мо; Сласское — на р. Спасовке, впадающей в оз. Ханка; Воскресенка (Безьянка) — на р. Черниговке, правом притоке р. Лефу; Новохотуничи — в верховьях р. Майхе; Екатериновка — на р. Сучан.

В 1887 г. в Амурскую область переселилось 210 семей в составе 900 чел. об. п. из области Войска Донского (571 чел.), Тамбовской (47 чел.), Екатеринославской (41 чел.), Харьковской (7 чел.), Ставропольской (7 чел.), Воронежской (6 чел.) и Оренбургской (3 чел.) губерний. Крестьяне основали в Амурской области 7 новых селений: Тарабагатай — на р. Чирче; Новопокровка, Новоалексеевка, Жарикова и Косьмодемьяновка — на р. Гильчине; Борисоглебовка — на р. Диме и Куликовка — на р. Бурее. Кроме того, в Иннокентьевском станичном округе казаками, переселившимися из Раддевского станичного округа, был образован поселок Винниковский. В Южно-Уссурийский округ Приморской области переселилось морем на свой счет 142 семьи, насчитывавших 1073 чел. об. п. (из Черниговской губернии — 941, Полтавской — 132 чел. об. п.). Сушей же сюда переселилось 14 семей (60 чел. об. п.)¹. Переселен-

¹ Кроме того, в Южно-Уссурийский край перешло до 2000 чел. об. п. корейцев.

¹ Не считая 7 семей (44 чел. об. п.), вернувшихся на родину (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 2, д. 761, лл. 31/об.—36).

цы zaloжили 5 новых селений: Осиновка — на берегу р. Осиновки, правого притока р. Чехеза; Монастырище — на небольшом правом притоке р. Лефу (в 15 верстах к югу от села Черниговки); Дмитровка — в 15 верстах южнее села Прохоровки; Тереховка — на правом притоке р. Суйфун и Царевка — на р. Кангауз.

В 1888 г. в Амурскую область переселилось несколько большее число крестьян: 280 семей, насчитывавших 1541 чел. об. п. Это были выходцы из Тамбовской (533 чел.), Воронежской (263 чел.) губерний, Войска Донского (202 чел.), Забайкальской области (202 чел.), Екатеринославской (72 чел.), Полтавской (260 чел.), Харьковской (23 чел.), Томской (66 чел.), Иркутской (6 чел.), Астраханской (6 чел.), Смоленской (4 чел.), Могилевской (2 чел.) и Пермской (2 чел.) губерний.

Переселенцы 1888 г. разместились в основном в существующих уже селениях, основав лишь 3 новых: Литвянская и Зорина — на р. Будунде и Чуевка — на р. Гильчине. В составе новоселов 1888 г. было много раскольников-беспоповцев (главным образом выходцев из Забайкальской области и Томской губернии).

В Южно-Уссурийский округ Приморской области в 1888 г. перешло морем на свой счет всего 84 семьи, состоявших из 445 чел. об. п. (из Полтавской губернии — 314, Черниговской — 119 и Курской — 12 чел. об. п.). Через Урал, сушей, сюда прибыло только 20 семей, насчитывавших 49 чел. об. п. Построено было всего 3 новых селения: Петропавловка — в Ивановской волости, Прохоры — в Спасской и Халкидон — в Черниговской¹.

Переселенческое движение в 1889 г. вновь усиливает-

¹ Казаки в 1888 г. образовали новое селение Софие-Александровское.

ся. В Амурскую область прибыло 522 семьи (3062 чел. об. п.). При этом стало больше губерний выхода. Из Тамбовской губернии прибыло 989, Забайкальской области — 605, Полтавской губернии — 552, области Войска Донского — 496, Воронежской губернии — 117, Могилевской — 111, Харьковской — 53, Екатеринославской — 35, Томской — 31, Ставропольской — 16, Астраханской — 13, Тобольской — 10, Терской — 8, Самарской — 5, Саратовской — 4, Таврической — 8, Курской — 1 и без указания места выхода — 8 чел. об. п. Тем не менее и в 1889 г. крестьяне построили только 3 новых селения: Молчановка — на р. Зее, Преображенковка — на р. Белой и Белоярская — в Томской волости. Кроме того, тогда же было заведено 2 новые заимки: Дроздова в Черняевском станичном округе и купца Дымченко — в Черемховской волости.

Большинство же переселенцев, как и ранее, разместились в уже имевшихся селениях.

В Южно-Уссурийский округ Приморской области в 1889 г. переселилось морским путем 419 семей численностью 2213 чел. об. п. (1058 чел. из Черниговской губернии, 867 — Полтавской, 79 — Курской, 55 — Воронежской, 58 — Кубанской области, 46 — Херсонской, 29 — Тамбовской 15 — Екатеринославской, 7 — Харьковской губерний). Через Сибирь прибыло 19 семей, состоявших из 72 чел. об. п. Впрочем, и в Южно-Уссурийском округе переселенцы размещались в ранее основанных поселениях и образовали только 4 новых селения: Тарасовка и Сысоевка — в Ивановской волости, Алтыновка — в Черниговской и Новодмитовское — в Сучанской.

В 1890 г. количество переселенцев сокращается. В Амурскую область прибыло всего 497 чел. об. п. (из Воронежской губернии — 45, Тамбовской — 38, Пол-

тавской — 19, Саратовской — 14, Могилевской — 11, Войска Донского — 1, Курляндской — 1 и без указания места выхода — 350 чел. об. п.). Они образовали здесь деревни Успеновку, Верхне-Уртуй, Белый Яр, Райчиху, а также 13 заимок в Ивановской волости. В Южно-Уссурийский край тогда же прибыло 1322 чел. об. п. Как и ранее, большая часть крестьян добиралась к месту поселения морем (152 семьи, насчитывавшие 1074 чел. об. п.¹, в том числе 586 чел. из Полтавской, 465 — Черниговской, 10 — Кубанской, 7 — Курской и 6 — Орловской губерний). Сушей прибыло всего 25 семей (40 чел. об. п.). Новоселы, как и в предшествующие два года, размещались в основном в существующих селениях и образовали только 2 новых: Гайворон — в Спасской и Александровка — в Зеньковской волости.

Количество населения, направлявшегося на Дальний Восток в 1891 г., уменьшилось еще заметнее. В Амурскую область в этом году прибыло всего 50 семей из 338 чел. об. п. (294 — из Тамбовской, 45 — Воронежской, 13 — Астраханской, 6 — Войска Донского, 9 — Полтавской, 6 — Саратовской, 5 — Харьковской и 5 — Самарской губерний). Они образовали 2 новых селения: Загорная Селитьба — в Амуро-Зейской волости и Введенская — на р. Зее в Томской. В Приморскую область прибыло также немного крестьян: 122 семьи (748 чел. об. п.), причем все — морским путем и также на свой счет (396 чел. из Полтавской, 277 — Черниговской, 27 — Астраханской, 19 — Нижегородской, 9 — Тамбовской, 9 — Владимирской, 7 — Рязанской и 4 — Самарской губерний).

В 1891 г., впервые в истории заселения Приморской области, в нее начали прибывать переселенцы из Цен-

трально-Промышленного района (Нижегородской и Владимирской губерний). Новым для Приморья было также возобновление заселения Софийского (с 1896 г. — Хабаровского) уезда.

Переселенцы 1891 и предшествующих годов образовали в Приморье 9 новых населенных пунктов: 5 — в Южно-Уссурийском уезде (округе) и 4 — в Софийском (Хабаровском). В Южно-Уссурийском уезде были основаны селения: Бельцево — в Зеньковской волости, Успенка — в Успенской, Промысловка и Угловое — в Цемухинской и Хорольское — в Григорьевской. В Хабаровском же уезде были заложены поселения: Николо-Александровское, Владимировка, Покровка и Осиповка (все в Николо-Александровской волости).

Успешное переселение крестьян в Южно-Уссурийский округ к началу 1891 г. совершенно изменило его облик. С 1883 по 1891 г. сюда переселилось около 17 000 русских и украинцев, нашедших здесь вторую родину. В отчете приморского военного губернатора за 1891 г. так оцениваются успехи колонизации края: «Переселение шло успешно. Благодаря этому заселению русским народом земель, прилежащих к заливу Петра Великого, край этот за последние годы узнать нельзя»¹. Там, где еще недавно была пустошь, можно увидеть избы новых деревень и услышать русскую и украинскую речь.

В 1892 г. темпы переселенческого движения на Дальний Восток вновь начинают возрастать. В Амурскую область в этом году прибыло 335 семей (2119 чел. об. п.: 976 — из Тамбовской, 825 — Полтавской, 142 — Самарской, 178 — области Войска Донского, 35 — Воронежской, 23 — Саратовской, 18 — Екатеринославской,

¹ Не считая 208 корейцев, пришедших из соседней Кореи.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 255, л. 17/об.

7 — Курской и 3 — Черниговской губерний)¹. Но основано в этом году было только 2 новых селения: Паруново — в Гильчинской волости и Аркадие-Семеновское — на р. Бираре в Завитинской. В Южно-Уссурийском округе Приморской области в 1892 г. новых селений было образовано больше. Всего сюда переселилось 270 семей (2207 чел. об. п.: 1091 — из Черниговской, 913 — Полтавской, 94 — Харьковской, 56 — Воронежской, 53 — Кубанской, 27 — Астраханской и 4 — Самарской губерний). Здесь переселенцы построили 8 новых селений: Дубовское, Красный Кут и Хвалынка в Спасской волости; Голенка — в Покровской, Зеньковка — в Зеньковской; а также Казанка, Хмыловка и Сионский хутор — в Сучанской волости. Кроме того, после большого перерыва (с 1867 г.) в северной части Приморской области было образовано новое селение Пальво (Сергиевская волость Удского уезда).

В 1893 г. приток новоселов еще более увеличился, а число образованных ими селений уменьшилось. Следует отметить, что в 70—80-е гг. в Приамурье и Приморье образовывалось несравненно меньше новых поселений, чем в 60-е гг., когда край только начал осваиваться. После основания определенного минимума селений переселенцы последующих лет в значительной своей части уже оседали в старых, ранее образовавшихся селениях. Количество новых населенных пунктов приумножилось лишь в 80-е гг., когда началось массовое движение морским путем в Южно-Уссурийский край, однако к 90-м гг. здесь образовалось столько поселений, что заведение новых почти прекратилось. Для оживления этого процесса требовалось новое значительное усиление темпов переселения.

¹ В это число не включено 88 чел., выбывших в 1892 г. из области.

Всего в 1893 г. в Амурскую область прибыло 3399 новых переселенцев (912 чел. — из Полтавской губернии, 437 — Тамбовской, 168 — Воронежской, 90 — области Войска Донского, 11 — Екатеринославской, 10 — Саратовской, 7 — Астраханской, 2 — Самарской, 1 — Тобольской губерний и 1776 — без указания места выхода). Почти все они осели в старых селениях и образовали только 2 новых: Благовещенское — в Томской волости и Вертопрахово — в Михайло-Семеновском станичном округе. В Южно-Уссурийский край в 1893 г. переселилось 311 семей из 2867 чел. об. п., причем сухопутным путем — только 125 чел. (1632 чел. — из Полтавской, 991 — Черниговской, 91 — Харьковской, 20 — Воронежской губерний, 8 — Кубанской области и 125 — без указания места выхода). Ими было основано всего 4 новых селения: Дубки — в Михайловской волости, Новороссийское — в Цемухинской, Абрамовка и Прилуки — в Григорьевской.

Положение не изменилось и в 1894 г. Хотя в Амурскую область прибыло 12 558 чел. об. п. новоселов (из Полтавской губернии — 4783 чел. об. п., Тамбовской — 467, Екатеринославской — 471, Воронежской — 53, Саратовской — 38, области Войска Донского — 30, Самарской — 28, Черниговской — 12, Киевской — 8, Рязанской — 6, Енисейской — 5, Тобольской — 3 и без указания места выхода — 6710), но они построили только 4 новых селения. Население Приморской области за счет переселенцев увеличилось на 3321 чел. об. п. (400 семей), в том числе прибыло из Черниговской губернии 1498 чел., Полтавской — 1658, Курской — 83, Харьковской — 40, Кубанской — 18, Екатеринославской — 18 и Таврической — 6. Переселенцами было образовано одно новое селение — Лутковское в Успенской волости Южно-Уссурийского уезда (округа).

С 1895 по 1901 г. мы не располагаем сведениями о размещении населения Амурской области по отдельным населенным пунктам, однако есть все основания полагать, что в эти годы было образовано сравнительно немного новых поселений, так как кроме 1895 и 1901 гг. численность переселенцев-крестьян не была особенно значительной. Совершенно иная картина наблюдается в Приморской области, темпы заселения которой начинают возрастать с небольшими колебаниями (некоторый спад в 1896—1897 гг.) с 1895 г., когда с крестьянской колонизацией сливается новая волна казачьей. В 1895 г. в Приморскую область переселилось 5258 чел. об. п. (в том числе 2061 чел. казаков и 3197 крестьян)¹ и было образовано 21 новое селение. Крестьянские селения были созданы в Южно-Уссурийском (8) и Хабаровском (2) уездах, а 11 казачьих поселений — в Уссурийском казачьем округе. В Южно-Уссурийском уезде (округе) были образованы селения: Липовцы — в Михайловской волости, Комаровка — в Зеньковской, Авдеевка и Тихменево — в Успенской, а также Сергеевка, Бровничи, Душкино и Домашлино — в Сучанской. В Хабаровском уезде партией переселенцев, прибывших сухопутным путем из Полтавской губернии, были основаны 2 новых селения: Переяславка и Екатеринославка в Киинской волости.

Казаки-переселенцы² из состава Оренбургского и Донского казачьих войск построили 6 новых селений: Оренбургский и Сальский поселки — в Козловском станичном округе, станицу Донскую и поселки Муравьев-

¹ Не считая 3418 чел. об. п. корейцев.

² Списки казачьих селений с указанием времени их основания приведены в работе: Н. Холодов. Уссурийский край. СПб., 1909, стр. 56—58. См. также: ЦГА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 11, л. 50.

Амурский и Медведицкий — в Донском и поселок Ново-Качалинский — в Платоно-Александровском. Забайкальские казаки образовали тогда же 5 новых селений: Аргунский, Ново-Троицкий и Забайкальский — в Казакевичском станичном округе; Павло-Федоровский и Ново-Михайловский поселки — в Донском. Таким образом, 1895 г. дал наибольшее количество селений, заведенных в Приморской области.

В 1896 г. в Приморскую область прибыло 3205 чел. об. п. переселенцев, в том числе 1075 казаков, т. е. произошел спад в численности колонистов по сравнению с предшествующим годом. При этом все казаки разместились в уже имеющихся станицах, а крестьяне завели 7 новых селений (6 — в Южно-Уссурийском и 1 — в Хабаровском уездах). В Южно-Уссурийском округе были основаны селения: Ображеевка и Лефинская — в Ивановской волости, Меркушевка — в Черниговской, Кугукова — в Борисовской, а также Кролевец и Кневичи — в Цемухинской. В Хабаровском уезде было построено селение Березовка в Николо-Александровской волости.

В 1897 г. в Приморской области водворилось 4104 чел. об. п., в том числе 1145 казаков. Крестьяне образовали 6 новых селений (все в Южно-Уссурийском округе), а казаки — 3. В Южно-Уссурийском округе были заведены селения: Буссеевка — в Спасской волости, Анненское и Духовское — в Зеньковской, Степановка — в Успенской, Ваганов (Соломенный хутор) в Сучанской и Бильмановка — в Григорьевской. Казачьи селения были построены в Казакевичском станичном округе (Хоперский и Хорский поселки) и в Козловском (Тартышевский поселок).

В 1898 г. в Приморскую область переселилось 5466 чел. об. п., из которых на долю казаков приходилось лишь 413 чел. об. п. Казаки разместились в суще-

ствующих уже селениях, а крестьяне заложили 17 новых населенных пунктов (9 — в Южно-Уссурийском и 8 — в Хабаровском уездах). В Южно-Уссурийском округе были основаны селения: Снегуровка, Каменка и Гродеково — в Ивановской волости; Славинское и Сосновка — в Спасской; Овчинниково и Пеняжино — в Раздольненской; Сучанский хутор — в Сучанской волости и Милоградово — в Ольгинском участке. В Хабаровском же уезде были построены: Матвеевка, Ильинка и Тунгуска — в Николо-Александровской волости, Гродеково, Могилевка, Александро-Михайловка, Георгиевское и Павленково — в Киинской. Таким образом, по темпам заселения Хабаровский уезд в 1898 г. почти догоняет Южно-Уссурийский.

Темпы заселения Приморской области в 1899 г. еще более возрастают. Общее число новоселов теперь достигает 10 573 чел. об. п., из которых 1205 чел. об. п. приходится на долю казаков. Увеличивается и число вновь основанных поселений: крестьянами было заведено 20 новых селений (18 — в Южно-Уссурийском и 2 — в Хабаровском уездах), а казаками — 8.

В Южно-Уссурийском крае были образованы селения: Вишневка в Спасской волости; Вассианово (Верхне-Сандугановка) — в Черниговской; Кипарисовка — в Раздольненской; Васильково — в Зеньковской; Подгорное-Реуновка, Уссурийское, Тараща, Глазово, Введенское и Тихоново — в Успенской; Лифляндское, Ново-Васильково и Эстляндское — в Цемухинской; Молчановка, Имбиша, Киев и Мельники — в Сучанской волости. В Хабаровском же уезде — Гаровка и Николаевка в Николо-Александровской волости.

Новыми казачьими поселениями были: поселок Чле-

новский — в Казакевичевском станичном округе; Георгиевский — в Козловском; Чичаговский — в Донском; Ново-Николаевский — в Платоно-Александровском и, наконец, станица Гродекова и поселки Сергиевский, Духовский и Барабашева (Левада) — в Гродековском станичном округе.

Таким же путем шло заселение области и в 1900 г. Всего в область прибыло 10 920 чел. об. п., причем все они были крестьяне с небольшой примесью запасных «нижних чинов» и ссыльнопоселенцев. Морем прибыло 6154 чел. об. п., остальные были доставлены по суше. Из них 3532 чел. водворилось в 6 организованных партиях, 889 — по проходным свидетельствам и паспортам, 352 чел. об. п. относились к запасным «нижним чинам» и 97 — к ссыльнопоселенцам, но из этого числа 104 чел. об. п. вернулось на родину¹. Переселенцами-крестьянами было основано 24 новых поселения (22 — в Южно-Уссурийском и 2 — в Хабаровском уездах). В Южно-Уссурийском уезде это были: Кабарга, Ружино, Елисаветовка, Тамчинское, Пантелеймоновка, Звенигородка, Гондатыно, Рождественка, Ольгинское, Федосеевка, Преображенка, Архангеловка, Калиновка, Татьянаовка, Озерное, Виноградовка, Сандуганка, Петрушино, Улитиха, Линевицево, Моленый Мыс и Маргаритовка; в Хабаровском уезде — Отрадное и Дормидонтовка. Кроме того, казаки-переселенцы 1899 г. образовали в Донском станичном округе поселок Ново-Русановский.

Количество новоселов в 1901 г. в Приморской области возросло еще более, достигнув 13 008 чел. об. п., в том числе 1295 чел. об. п. казаков. Казаки все перешли морем, а из 10 710 чел. крестьян 7740 также были в область этим путем. Кроме того, в области оста-

¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 499, лл. 5—9.

лось 1357 чел. запасных «нижних чинов»¹. Тем не менее подавляющая часть поселенцев разместились в старых населенных пунктах. Казаки вообще не образовали ни одного нового селения, а крестьяне — всего 9 селений (8 — в Южно-Уссурийском и 1 — в Хабаровском уезде). В Южно-Уссурийском уезде были образованы следующие селения: Надаровка, Тургенево, Крыловка, Константиновка, Гранатовка, Алексеевка, Данильченково и выселок Данильченков, а в Хабаровском — Пушкино.

Численность переселенцев в пределы Приморской области в 1902 г. сократилась до 6997 чел. об. п., в том числе казаков до 354 чел. об. п. Меньше стало и вновь основанных селений — 5 (3 крестьянских и 2 — казачьих). Все крестьянские селения были заведены в Южно-Уссурийском округе (Сретенка, Никитовка и Хмельницкое), а казачьи — в Казакевичевском станичном округе (поселки Кининский и Киселевский). В Амурскую область в 1902 г. переселилось 6420 чел. об. п., т. е. количество переселенцев увеличилось почти на 2 тыс. чел. об. п. Они основали в области 11 новых населенных пунктов: Бакчиревка — в Амуро-Зейской волости; Короли — в Песчано-Озерской; Федоровка и Антоновка — в Завитинской; Михайловка и Георгиевка — в Вознесенской; Маргаритовское, Преображенковское и Козмазовка — в Красноярской². Иначе говоря, вновь усиливаются темпы заселения Приамурья.

В 1903 г. Дальний Восток продолжает быстро заселяться и осваиваться. В Приморскую область в этом

году пришло 9059 чел. об. п. переселенцев, причем все они были доставлены уже сухим путем. Колонизация Южно-Уссурийского округа переселенцами, прибывавшими морским путем, в связи с проведением железных дорог была прекращена. Переселенцы образовали в области 15 новых селений: в Южно-Уссурийском уезде — 13, в Хабаровском — 2 и в Удском — 1. В Южно-Уссурийском уезде это были Ново-Покровка, Гончаровка, Кошкарровка, Верпаховка, Чугуевка, Вадимовка, Лучки, Яковлева, Яконовка, Тавричанка, Шевелька, Лукьяновка и Новая Ливония; в Хабаровском — Дежневка и Князе-Волконское и в Удском — Рождественское.

В Амурскую область в 1903 г. переселилось несколько меньше крестьян, а именно 4510 чел. об. п., однако количество вновь основанных селений почти не сократилось. Всего было образовано 10 селений: Таврическое — в Амуро-Зейской волости; Харьковка, Албазинка, Успенковка — в Завитинской; Ново-Киевка, Каменка, Орловка и Дмитриевское — в Красноярской и Богословка и Таскино — в Селемджинской.

В 1904—1905 гг., в связи с русско-японской войной, переселенческое движение на Дальний Восток почти прекратилось. Поэтому в 1904 г. не было образовано ни одного нового селения на территории Приморской области, а в 1905 г. — в обеих областях. В 1904 г. в Амурской области переселенцами прежних лет было образовано 19 новых селений: Переяславка — в Песчано-Озерской волости; Ново-Алексеевка и Воскресеновка — в Завитинской; Горки — в Валуевской; Озерное и Свято-русское — в Вознесенской; Мелехино и Рождественка — в Тарабагатайской; Завидное, Верное и Молдаванка — в Красноярской; Угловая — в Селемджинской; Орловка — в Красноярской; Тыгда, Федоровское, Заречное, Успенковское, две Ново-Покровки — в Овсянниковской.

¹ Из общего числа 13 362 переселенцев 354 вернулись на родину. Мы приводим здесь и в остальных случаях только численность оставшихся в области.

² Здесь и далее сведения об основанных в Амурской области селениях извлечены из «Списка переселенческих участков в Амурской области» (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 4, д. 1290, лл. 1—139).

Таковым был ход заселения Дальнего Востока в 1883—1905 гг. Как правило, усиление притока переселенцев приводило к росту числа вновь образуемых населенных пунктов, хотя на темпы этого процесса большое влияние оказывали степень заселенности и система ранее образованных поселений. В случае, если их было много, переселенцы иногда предпочитали размещаться рядом со старожилами. Были случаи иного рода, когда переселенцы прежних лет основывали новые поселения (как это было в 1904 г., например, в Амурской области).

Иначе говоря, количество образуемых селений не всегда находилось в прямой зависимости от общего числа переселенцев. Огромную роль в усилении темпов заселения всей Сибири вообще и Дальнего Востока в частности сыграло проведение в 90-х гг. XIX в. Сибирской железной дороги. Решение о ее сооружении было принято в 1891 г. Начинаясь Сибирская железная дорога от г. Челябинска в Зауралье и прорезала наиболее заселенную часть Сибири, проходя через Омск, Красноярск, Иркутск и далее в Забайкалье через Верхнеудинск (теперь Улан-Удэ) и Читу. Из Забайкалья дорога сворачивала в Китай и выходила оттуда к Владивостоку, в свою очередь связанному стальными артериями с Хабаровском. С технической точки зрения очень трудным было сооружение пути вокруг Байкала. Дорогу приходилось вырубать в скалах. Этот участок был проложен в начале XX в., во время войны с Японией. Сооружение Амурской железной дороги, соединившей Сибирскую магистраль с Владивостоком через Хабаровск, было полностью окончено только в 1917 г.

В 80—начале 90-х гг. на Амур добирались либо по суше, либо вокруг света через Суэцкий канал.

Как и в 60—70-е гг. XIX в., переселение на Дальний

Восток сухим путем было крайне затруднительно. Н. М. Ядринцев так описывает мытарства переселенцев: «Целые караваны повозок в 100 и более семей в 300 и 400 душ за раз двигаются по сибирским дорогам. Переселенцы не имеют нигде крова. Они останавливаются под открытым небом в поле. Здесь располагаются целые семьи под телегами, больные и дети находятся тут же... Положение значительной части переселенцев нищенское. Входя в Сибирь, они уже начинают питаться подаянием по деревням, и нищество составляет профессию переселенца, иначе дойти до места у него не достало бы средств. На главной трактовой дороге Сибири крестьяне-старожилы сообщили нам как факт, что из всего числа обозов они помнят только две партии переселенцев не побирающихся и это была большая редкость»¹.

Помощь властей была незначительна. Когда в 1888 г. Иркутск переполнили переселенцы, шедшие на Амур, то по подписке удалось собрать всего 1000 руб. пожертвований. Временный комитет за зиму 1888/89 г. смог пополнить эту сумму 10 000 руб.², но все эти меры не могли серьезно облегчить тяжелое положение переселенцев.

Исследователи переселенческого движения в 80—начале 90-х гг. И. А. Гурвич и А. А. Исаев отмечали беспорядочность тогдашних перевозок, высокую смертность среди переселенцев³.

Подъем переселенческого движения в 90-х гг. оказался неожиданным для правительства. Железные до-

¹ Н. М. Ядринцев. Указ. соч., стр. 214.

² Там же, стр. 231.

³ И. А. Гурвич. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1882, стр. 2—5; А. А. Исаев. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891, стр. 47—62.

роги наводнили странствующие семьи. В 1893 г. был создан особый Комитет Сибирской железной дороги, ответственный за заселение Сибири и Дальнего Востока. На местах же до 1896 г. переселенческим делом «ведала» полиция. Все ее «содействие» ограничивалось разрешением осесть на облюбованных местах.

Поскольку с 90-х гг. XIX в. среди переселенцев стали преобладать безземельные и малоземельные крестьяне, неспособные оплатить дорожные расходы, в 1893 г. был установлен новый пониженный переселенческий тариф, равный $\frac{1}{3}$ стоимости переезда в вагонах 4-го класса. Кроме того, переселенцы получали путевые пособия и врачебно-продовольственную помощь, хотя и в совершенно недостаточных размерах¹. Ссуды на «домообзаведение» в Приморье не превышали 150 руб. на семью и 100 руб. — во всех остальных переселенческих районах. Выдавались они частями, с чудовищной волокитой, в то время как на проезд и обустройство хозяйством переселенцу, по подсчетам экономистов, требовалось не менее 450 руб.².

И все же успехи в деле заселения Дальнего Востока в 80—90-х гг. XIX в. были весьма значительны. Бесспорно, что они были бы гораздо большими, если бы это народное движение протекало не в условиях самодержавно-помещичьей России.

Откуда же приходили переселенцы на Дальний Восток в 1883—1905 гг.? Если в 1850—1882 гг. Дальний Восток заселялся преимущественно переселенцами из сибирских губерний, то теперь на смену им пришли но-

воселы-крестьяне из украинских губерний. На Дальний Восток в 1883—1905 гг. переселилось 172 876 чел. об. п. Из этого числа на долю выходцев из губерний Украины приходится 109 510 чел. об. п., или 63,35% общего числа переселенцев¹.

Малоземельем особенно отличалась Полтавская губерния, давшая максимальное число переселенцев. Согласно подворной переписи 1900 г. безземельные и малоземельные крестьяне (с наделами до 4-х десятин) составляли здесь 52,5% всего сельского населения. На 311 187 крестьянских и казачьих дворов приходились 2 191 741 десятина удобной земли, а 3993 собственника имели 886 323 десятины.

Много оказалось переселенцев, не указавших места выхода, — 29 845 чел. об. п., или 17,26% всех новоселов. Это были преимущественно временные жители Дальнего Востока (приисковые рабочие, рабочие, занятые сооружением железных дорог и т. д.), прибывшие из соседних сибирских губерний (Тобольской, Томской и Енисейской). Многие из них оседали здесь на постоянное жительство. Численность же крестьян-сибиряков в этот период снизилась до 3803 чел. об. п., или до 2,20% общего числа переселенцев.

Вслед за Украиной и Сибирью идут Центрально-Земледельческий район, давший 8817 чел. об. п., или 5,10%, Белоруссия — 4084 чел. об. п., или 2,36%, Нижнее Поволжье — 1629 чел. об. п., или 0,94%, и Южное Приуралье — 1579 чел. об. п., или 0,92%. Кроме того, уволенные в запас «нижние чины» в 1883—1905 гг. со-

¹ Больше всего было выходцев из Левобережной Украины (Полтавской, Черниговской и несколько менее Харьковской губерний) — 65 957 чел. об. п., или 38,15%. Правобережная Украина дала 30 470 чел. об. п., или 17,63%, а Новороссия — 13 083 чел., или 7,57% всех переселенцев.

¹ А. А. Кауфман. Переселение и колонизация. СПб., 1905, стр. 101.

² Н. Огановский. Закономерности аграрной эволюции. Т. III. Обновление земледельческой России и аграрная политика. Вып. I. Саратов, 1914, стр. 136—137.

Движение наличного населения* Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. (в 1892—1916 гг.) в тыс. чел. об. п.

Нации и народности	Г о д ы			
	1892	1897 ¹	1912 ²	1916 ³
Натков (гольдов)	5,5	8,7	4,3	4,6
Ороков, орочей и удэгейцев		1,6	2,6	5,1
Тунгусов	3,0	3,4	2,0	2,2
Гиляков (нивхов)	8,0	4,2	8,3	4,0
Китайцев	16,6		91,3	78,1
Маньчжуров	4,4	43,0	—	—
Дауров	1,7		—	—
Русских и других переселенцев из Европейской России	135,6	234,3	662,0	748,3
Корейцев	16,0	26,1	60,8	60,3
Японцев	0,5	0,1	4,2	4,9
Европейцев-иностранцев	0,1	—	2,2	1,7
Итого:	191,4	321,4	837,7	909,2

* По состоянию на 1 января каждого года, т. е. без временного населения, прибывавшего сюда в летнее время. Составлена по данным отчетов губернаторов, хранящихся в ЦГИА СССР.

¹ По Амурской области взяты данные 1898 г.

² По Амурской области взяты данные 1911 г.

³ По Амурской области взяты данные 1915 г.

ставили 3453 чел., или 2,00% всех переселенцев. На долю остальных районов приходится ничтожное количество выходцев.

Каковы же были изменения в направлении переселенческого движения?

Амурская область заселялась жителями, прибывшими сухопутным путем и без государственной помощи. Это наложило известный отпечаток на состав пересе-

ленцев. Выходцев с Украины здесь намного меньше, чем в соседней Приморской области (Южно-Уссурийском крае): они составляют 43,78% (32 371 чел. об. п.) всех переселенцев. Характерно также, что большая часть новоселов-украинцев прибыла из Полтавской губернии (20 884 чел. об. п., или 28,24% всех переселенцев). Харьковская губерния дала 1351, Черниговская — 1187, Подольская — 1013, Киевская — 977, Екатеринославская — 1876, Кубанская — 1677, Войско Донское — 2406, Таврическая — 722, Бессарабская — 209 и Херсонская — 69 чел. об. п.

Переселенческое движение с территории Левобережной Украины (т. е. главным образом Полтавской губернии) было наиболее значительным в 1883—1884, 1894—1895 и 1901—1903 гг. Резкое же снижение его, когда новоселы исчислялись десятками человек, наблюдалось в 1886—1887, 1890—1891, 1897—1899 и 1904—1905 гг. Увеличение числа покидающих родные места происходило, как правило, в неурожайные годы. Правобережная Украина (Киевская и Подольская губернии) поставляла незначительные партии переселенцев, и то лишь с 1900 г., а Волынская губерния вообще не принимала никакого участия в этом процессе. Новороссийские губернии начали принимать более или менее значительное участие в заселении Приамурья лишь с начала XX в.

На втором месте по числу переселенцев стоит Центрально-Земледельческий район. Он дал 10,84% всех прибывших в Амурскую область (8184 чел. об. п.). Больше всего крестьян вышло из Тамбовской (5918 чел. об. п.) и Воронежской (1812 чел. об. п.) губерний, а остальные дали ничтожное число новоселов (Курская — 197, Орловская — 169, Тульская — 68 и Рязанская — 20 чел. об. п.). Переселенческое движение из этого рай-

она начало возрастать лишь с конца 80-х гг. XIX в. Наибольшее же число переселенцев приходится на 1888—1889, 1892—1893 и 1902—1903 гг.

Вслед за Центрально-Земледельческим районом идут Белоруссия и Литва, давшие 3311 чел. об. п., или 4,48% всех переселенцев. Подавляющая часть новоселов вышла из Могилевской губернии (3252 чел. об. п.), на долю других приходится ничтожное число крестьян (Смоленская — 22, Минская — 19, Виленская — 12, Витебская — 6 чел. об. п.), а Ковенская и Гродненская губернии вообще не участвовали в этом процессе. Переселение крестьян Могилевской губернии в Амурскую область усилилось лишь с 1898 г., а наибольшее число их — 1512 чел. об. п. — было зарегистрировано в 1900 г.

Особое положение занимает Сибирь. Число крестьян-сибиряков, осевших в Приамурье в 1883—1905 гг., составляет 2933 чел. об. п., или 3,96% общего числа переселенцев. Почти все они прибыли из Забайкальской (1757 чел. об. п.) области, Томской (630 чел. об. п.) и Тобольской (105 чел. об. п.) губерний в 80-е гг. XIX в. С 1890 г. значение этого района резко снижается и начинает понемногу возрастать лишь с 1900 г. Однако именно в 90-е гг. в Приамурье прибывает, главным образом из Сибири, очень много «временных жителей». Они принимают активное участие в разработке золотых приисков, строительстве дорог и т. д. Несомненно, это были преимущественно выходцы из Томской, Енисейской и Тобольской губерний. Таких «временных жителей» было учтено в 1883—1905 гг. 22 080 чел. об. п. Это, по нашему убеждению, свидетельствует о том, что и в 90-е гг. XIX в. Сибирь играла значительную роль в освоении Дальнего Востока (главным образом Амурской области), но вместе с тем изменяется характер этого участия. Уменьшается число прибывавших сюда

крестьян-земледельцев, но зато возрастает численность рабочего люда, занятого в промышленности.

Среди прочих районов, оказавших некоторое влияние на темпы заселения Приамурья, можно назвать Нижнее Поволжье, давшее 1576 чел. об. п., или 2,13% всех переселенцев. Больше всего крестьян прибыло из Самарской (794 чел. об. п.) и Саратовской (548 чел. об. п.) губерний в 1899—1900 гг. Все остальные районы страны, вместе взятые, дали лишь 0,79% всех переселенцев. (407 чел. об. п.).

С 80-х гг. XIX по начало XX в. Приморье (главным образом Южно-Уссурийский край) заселялось и осваивалось украинскими выходцами. С 1883 по 1905 г. сюда прибыло 77 139 чел. об. п. с территории Украины. Это составляет 78,13% всех переселенцев (к 98 734 чел. об. п.).

Большая часть украинских переселенцев — выходцы из Черниговской (24 812 чел. об. п., или 25,13% всех переселенцев) и Полтавской (17 194 чел. об. п., или 17,41%) губерний Левобережной Украины, которая в целом дала 42 535 чел. об. п. (43,08% всех переселенцев). На долю Харьковской губернии приходится ничтожное число новоселов (529 чел. об. п.).

Первоначально (в 1883—1888 гг.) в Южно-Уссурийский край прибывали в основном жители Черниговской губернии. С 1889 г. появляются переселенцы из Полтавской губернии, а в 1893—1894, 1898, 1901—1903 гг. эта губерния выходит на первое место. Особое место занимает Киевская губерния (Правобережная Украина). Две другие губернии этого района (Волинская и Подольская) дали немного переселенцев; Киевская же губерния вышла на первое место, выделив 27 291 чел. об. п. (27,64% общего числа переселенцев), хотя крестьянство отсюда начало уходить лишь с 1896 г.

Новороссийские губернии не играли сколько-нибудь значительной роли в заселении Приморья. На общем фоне выделяется только область Войска Донского (5546 чел. об. п.) в связи с возобновившейся казачьей колонизацией Уссурийского казачьего округа Приморской области в 1895—1901 гг. В этой же связи можно назвать Южное Приуралье, давшее 1514 переселенцев уральских казаков (1,53%). Кроме того, в Приморской области осело немало солдат, уволенных в запас. В 1883—1905 гг. их было поселено здесь 3453 чел., или 3,50% всех переселенцев. Значителен был также удельный вес новоселов без указания места выхода (7765 чел. об. п., или 7,86% всех переселенцев). Состав их был совершенно иной, чем ранее. Это были преимущественно переселенцы с Украины (1896, 1900 и 1901 гг.). Роль Сибири в 1883—1905 гг. была довольно скромной. Всего за эти годы прибыло из Сибири 870 чел. об. п., или 0,88% всех переселенцев. Другие же районы, вместе взятые, дали всего лишь 2,40% переселенцев¹.

Все эти данные свидетельствуют, что с 1883 г., несмотря на некоторые колебания, темпы заселения и освоения Дальнего Востока возрастают, причем численность населения увеличивается в основном за счет притока крестьян из украинских и центральноземледельческих губерний России. Удельный вес неземледельческого населения снижается, хотя его численность, особенно в Амурской области, быстро возрастает. Второй характерной особенностью этого периода было то, что начиная с 1883 г. Южно-Уссурийский округ Приморской области наконец превращается в основной колонизуе-

мый район Дальнего Востока, оттесняя Амурскую область на второе место. Этому в немалой мере способствовал перевоз крестьян в Южно-Уссурийский край морем.

Земледельческая, крестьянская колонизация Дальнего Востока, усилившаяся в 80-е гг., привела к тому, что процент русского населения, проживавшего в городах, при его сравнительно быстром росте в абсолютных цифрах несколько снижается к началу XX в. Численность русского населения в городах Приморья с 1882 по 1898 гг. увеличилась с 11 026 до 34 830 чел. об. п., а его удельный вес по отношению ко всему русскому населению снизился с 37,83 до 27,86%. В Амурской же области оно с 1881 по 1901 г. увеличилось с 10 132 до 34 188 чел. об. п., а его удельный вес поднялся с 26,33 до 29,44%, т. е. на 3,11%¹. Такой замедленный рост станет понятным, если учесть, что города Дальнего Востока тогда являлись торговыми, транспортными, административными и в значительно меньшей мере промышленными центрами. Развитие в них промышленности сдерживалось недостатком капиталов, узостью местного рынка и системой «порто-франко», широко открывшей двери для иностранцев. Появление на Дальнем Востоке фабрично-заводских предприятий не отвечало также интересам промышленной буржуазии центральных районов России. Некоторое развитие на Дальнем Востоке получили лишь отдельные отрасли добывающей промышленности (золото, рыба, лес), военные предприятия, пищевая промышленность и т. д.

¹ Кроме того, корейцы дали в 1883—1905 гг. 5,7% всех переселенцев.

¹ Н. И. Рябов, М. Г. Штейн. Очерки истории русского Дальнего Востока. Хабаровск, 1958, стр. 127; И. Д. Пензин. Городские поселения Приамурья, — «Вопросы географии Дальнего Востока», сб. 6, Хабаровск, 1963, стр. 55—56.

В Амурской области с 1886 по 1905 г. население городов увеличилось с 13 549 до 37 886 чел. об. п. Как и все население Амурской области, население городов прибывало главным образом за счет механического прироста, хотя роль естественного прироста также неуклонно возрастает, особенно в 90-е гг. XIX в. Действительно, с 1886 по 1905 г. на долю механического прироста приходилось 16 318, а естественного — 9 758 чел. об. п., но сравнительно высокий общий рост населения городов Приамурья (г. Благовещенска) в 80—90-е гг. объясняется наличием здесь крестьянско-казацкого слоя. Собственно городские сословия — купцы и мещане — давали небольшой прирост. Многие «горожане» Амурской области занимались исключительно земледелием. Действительно, с 1887 по 1892 г. численность купечества и мещанства возросла с 6 446 до 7 345 чел. об. п., а крестьянства — с 13 82 до 59 69 и казачества с 242 до 378 чел. об. п.

В Приморской области в 80—90-е гг. происходит сокращение процента русского городского населения почти на 10%. Из-за усилившегося в 90-е гг. притока корейцев и китайцев в города Дальнего Востока удельный вес населения городов по району в целом и по его частям неуклонно возрастал. В Амурской области с 1881 по 1901 г. он поднялся с 18,43 до 25,83% (1881 г. — 18,43%, 1886 г. — 21,20%, 1887 г. — 22,93%, 1898 г. — 26,26% и 1901 г. — 25,83%), а в Приморской — с 23,43 до 27,44%.

Благодаря возросшим темпам в заселении и освоении Дальнего Востока численность русского населения и других категорий населения, переселившегося сюда из Европейской России и Сибири, за период с 1881 по 1905 г. возросла с 67 708 до 382 558 чел. об. п. (по Амурской области с 38 483 до 142 369 и по Приморской —

с 29 225 до 240 189 чел. об. п.)¹. Таким образом, к началу XX в. Приамурье и Приморье уже были заселены преимущественно русскими и украинцами.

В новую фазу своего развития вступает и земледелие края. К 1890 г. край обеспечивал себя необходимым хлебом и временно освободился от ввоза его извне. Особые успехи были достигнуты в Южно-Уссурийском округе. Так, если в 1882 г. военные закупки у немногочисленного сельского населения (около 3 тыс. чел. об. п.) составили лишь около 27 тыс. пудов зерна, то в 1892 г. их объем исчислялся 600 тыс. пудов². Численность земледельческого населения Южно-Уссурийского округа за эти годы увеличилась с 29 05 до 29 365 чел. об. п., так как в 1883—1892 гг. сюда переселилось 19 490 чел. об. п. земледельцев-крестьян, и это не могло не способствовать подъему земледелия в этом районе. В целом по Южно-Уссурийскому округу удельный вес земледельцев по отношению ко всему наличному населению повышался до 1893 г.

Площади обрабатываемой русскими крестьянами земли с 1870 по 1890 г. соответственно возросли с 1028 до 23 996 десятин, или в 23,3 раза. Во второй половине 90-х гг. XIX в. военные власти уменьшили цены на хлеб и тем самым понизили у крестьянства заинтересованность в его производстве. Одновременно с 1893 г. начинается уменьшение доли русского земледельческого населения из-за передислокации войск (1893 г. — 23 172, 1894 г. — 25 832, 1895 г. — 27 636, 1900 г. — 30 000 чел.) и увеличения городского населения. Уже в 1896 г. на

¹ Данные по Приморской области взяты на 1 января 1907 г.

² П. Ф. Унтербергер. Приморская область, 1856—1896 гг. Очерк. СПб., 1900, стр. 137.

Дальний Восток было ввезено более 4 млн. пудов хлеба¹. Удельный вес неземледельческого населения к этому времени возрос еще более, составив более трети всего населения области.

Население Удского и Хабаровского округов занималось хлебопашеством тогда еще в ничтожных размерах. Так было в 60—70-х гг., такое положение сохранилось и в 90-х гг. XIX — начале XX в. Главными занятиями населения оставались звероловство, рыбный и лесной промыслы. Это означало, что на север приходилось постоянно ввозить большие партии хлеба, тогда как его не хватало даже для населения хлебопроизводящего Южно-Уссурийского округа. Поэтому начиная с середины 90-х гг. XIX в. и вплоть до 1917 г. Приморье ни разу не смогло полностью обеспечить себя собственным хлебом.

Совершенно в ином положении находилась Амурская область. Уже в 1869 г. область давала много тонн пищевого хлеба и не только обеспечивала свои внутренние потребности, но даже сбывала излишки в соседние губернии. В 70—80-е гг. XIX в. развитие земледелия здесь замедлилось. Это можно объяснить слабым притоком сюда до 1883 г. переселенцев-крестьян и трудностями, возникавшими при освоении новых земель. В 1893 г. область дала 1 300 000 пудов пищевого хлеба, гораздо больше, чем в 1869 г. Его хватило для обеспечения городского населения области, рабочего населения золотых приисков и даже войск, дислоцируемых здесь².

В 80—90-е гг. благодаря быстрому росту г. Благовещенска и неземледельческого приискового населения

спрос на хлеб повышается, а усилившийся приток земледельческого населения из Европейской России создает для этого весьма благоприятные условия. Урожай хлебных культур по области в 1903 г. достигает 8 855 376 пудов, в том числе пищевого хлеба было получено 7 507 763 пуда (см. таблицу).

Наконец, с 1903 по 1905 г. площадь под хлебными культурами увеличилась с 114 461 до 177 888 десятин, а урожай вырос с 8 855 376 до 14 492 511 пудов, или на 5 637 135 пудов. Амурская область ежегодно дает значительные излишки хлеба, которые, однако, не могут покрыть недостаток хлеба в Приморской области. Интересно также, что в начале XX в. возрастают не только размеры посевных площадей и, следовательно, урожай, но и средняя урожайность. Так, если в 1869 г. средняя урожайность по области была сам-5,4, то в 1904 г. она поднялась до сам-6,8, а в 1905 г. — сам-7,9.

В 80—90-е гг. XIX в. на Дальнем Востоке наибольшее развитие получили золотодобывающая и мукомольная отрасли промышленности. Добыча золота в Амурской области была начата в 1864 г. В 1880 г. уже действовало 13 приисков, на которых добывалось более 235 пудов золота¹. В 1881 г. приисков стало 14².

К 1886 г. в Амурской области действовало 40 приисков, на которых было добыто несколько более 356 пудов золота³. В 1900 г. здесь уже насчитывалось 204 прииска (добывалось 493 пуда золота), а в Приморской — 25 приисков (168 пудов золота)⁴.

Мукомольная промышленность, отражающая успехи

¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 139, л. 78/об.

² Г. Е. Грум-Гржимайло. Описание Амурской области. СПб., 1894, стр. 622.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 70, д. 10, л. 10.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 15, л. 6.

³ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 200, л. 4/об.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 99/об.

Рост посевных площадей и урожайности зерновых культур
в Амурской области в 1903—1914 гг.¹

Годы	Площадь посева (десятины)	Против предыдущего года площадь посева увеличилась (+), уменьшилась (-)	Посеяно пудов	Собрано пудов	Против предыдущего года урожай в пудах увеличился (+), уменьшился (-)	Урожай "сам"
1903	114461		1347613	8855376		
1904	129568	+15107	1542300	10338859	+1483483	6,8
1905	177888	+48320	1859893	14492511	+4153652	7,9
1906	180028	+ 2140	2077044	12120913	-2371598	5,9
1907	177817	- 2211	2058923	10699236	-1421677	5,5
1908	180880	+ 3063	2203544	15846049	+5146813	7,3
1909	224201	+43321	2305029	15672898	- 173151	6,9
1910	240583	+16382	2570222	12615481	-3057417	5,7
1911	246780	+ 6197	2707653	19073971	+6458490	7,2
1912	292206	+45426	2662530	23889425	+4815454	8,5
1913	346994	+54788	2409362	26680301	+2790876	8,5
1914	398582	+51588	3887622	21185496	-5494805	7, ¹
Итого:						
в среднем						
в год	235052,9	26906,2	1508851	15783434,9	10846667	7,5

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 56, л. 12; д. 30, л. 25.

края в развитии земледелия, была более всего развита в Амурской области. Здесь в 1886 г. насчитывалось 113 действующих мельниц, в 1888 г. — 320, в 1890 г. — 450 и в 1894 г. — 404, а в Приморской в 1885 г. — 2, в 1889 г. — 13, в 1890 г. — 116 и в 1894 г. — 245¹.

¹ «Вестник Азии», Харбин, 1911, № 17, стр. 61.

* * *

Несколько слов об изменениях в численности и размещении аборигенов Приамурья и Приморья в 1883—1905 гг.

Численность коренного населения в 80—90-е гг. XIX в., по данным губернаторских отчетов, по сравнению с предшествующим периодом увеличилась. Если в 1881 г. в Приамурье и Приморье было учтено 13,2 тыс. чел. об. п. аборигенов, то к 1892 г. их стало 16,5 тыс. чел. об. п., а перепись 1897 г. показала уже 17,9 тыс. чел. об. п. Таким образом, кроме 60-х гг. XIX в., когда в результате эпидемий оспы и холеры абсолютная численность аборигенов несколько уменьшилась, во второй половине XIX в. здесь наблюдается известная стабильность.

Если она и нарушалась, то только в период до включения края в состав России.

Национальный состав коренного населения в 90-е гг. XIX в. в отчетах губернаторов определяется не совсем точно. Однако демографическая перепись 1897 г. хотя и неполно, но достаточно приближенно учла численность аборигенов. К недостаткам ее следует отнести нечеткий и не до конца определенный национальный состав. Действительно, в Приморской области отдельно учтены гиляки (вместе с ульчами, негидальцами и самогрицами), якуты и тунгусы. Это затрудняет размежевание коренных народностей. Во всяком случае, нам пришлось, учитывая национальный состав аборигенов Приморья в 60—70-е гг. и по переписи 1915 г., условно отнести тунгусов Удского и Хабаровского уездов к гольдам (нанайцам), а Уссурийского и Южно-Уссурийского — к орочам и удэгейцам.

С учетом этих оговорок и несовершенства методов

учета национального состава населения можно проследить, как изменялась численность малых народов Амура. В Амурской области численность тунгусов с 1881 по 1897 г. увеличилась с 1,9 до 3,4 тыс. чел. об. п.¹. Количество гольдов (нанайцев), проживавших в Софийском (Хабаровском) и частично Удском округах, с 1881 по 1897 г. возросло с 3,6 до 8,7 тыс. чел. об. п. Мы не можем найти причины столь резкого увеличения, зафиксированного переписью 1897 г., тем более что все исчисления более раннего времени показывают примерно одни и те же устойчивые цифры (4,0 тыс., 3,6 тыс. чел. об. п.), которые близки к цифрам более поздних исчислений и переписей (1912 г. — 4,3 тыс. чел., 1916 г. — 4,5 тыс. чел.). По всей вероятности, в ходе переписи к гольдам отнесли часть гиляков или ульчей. Во всяком случае, этот вопрос нуждается в проверке, так как не подлежит сомнению, что не могло быть такого неожиданного большого прироста гольдов в 1897 г., как и резкого их сокращения до уровня начала 90-х гг. XIX в.

Число гиляков с 1881 по 1897 г. сокращается с 5,0 тыс. до 4,2 тыс. чел. об. п. Такое небольшое уменьшение численности населения можно было бы считать вполне возможным, если бы данные предшествующего (1892 г.) и последующего (1912 г.) исчислений не давали резкого и столь неожиданного прироста (в 1892 г. — 8,0 тыс., в 1912 г. — 8,3 тыс. чел.). Однако эти данные как раз наиболее убедительно свидетельствуют о том, что вся путаница вызвана недостаточно четким

¹ С небольшой примесью якутов (356 чел. об. п.). Перепись 1897 г. крайне неполно учла кочующие тунгусские племена области (всего 1,7 тыс. чел.). В отчете амурского губернатора за 1898 г. сообщаются уточненные цифры (3000 чел. бродячих и 440 оседлых), которые и взяты нами за основу (ЦГИА СССР, ф. 1263, оп. 2, д. 5397, л. 747).

размежеванием гиляков и гольдов и завышенным, а возможно, и двойным учетом части их.

Все данные о движении гиляков за весь период с 1650 по 1916 г. свидетельствуют, что их численность вряд ли когда-либо превышала 5 тыс. чел. об. п. и что перепись 1897 г. верно учла их, а исчисления 1892 и 1912 гг. дают неточные, завышенные цифры. С другой стороны, перепись 1897 г., видимо, показывает завышенные цифры численности гольдов, так как их число по всем без исключения другим исчислениям и переписям никогда не поднималось выше 4,6 тыс. чел. об. п. К этому вопросу мы вернемся в следующей главе.

Численность орочей с 1881 по 1897 г. сократилась с 2,7 до 1,6 тыс. чел. Такое уменьшение объясняется перекочевкой части их в Маньчжурию в 1882 г.¹

Таким образом, мы не можем говорить о вымирании коренного населения Дальнего Востока в 80—90-е гг. XIX в. В пореформенной России процесс этот затронул лишь отдельные небольшие народности (ненцев, хантов, манси и др.) и его никак нельзя признать всеобщим. К тому же нельзя забывать и о фактах естественной ассимиляции. Н. М. Ядринцев в 1892 г. справедливо отмечал, что «факт вымирания и уменьшения численности инородцев не охватывает все местности и все сибирские племена. Так, исключение составляют, по-видимому, ...любные кочевники: буряты, киргизы и калмыки...»². Н. Харузин в специальной работе о лопарях приходит

¹ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. VIII, ч. II. «Документы по главнейшим мероприятиям, совершенным в Приамурском крае». Иркутск, 1884, стр. 3; Ф. Ф. Буссе. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. СПб., 1896, стр. 18.

² Н. М. Ядринцев. Сибирь как колония. СПб., 1892, стр. 157.

к выводу, что «нельзя констатировать вымирания лопарей, но зато они «довольно быстро русеют»¹.

* * *

Экономическое развитие Дальнего Востока в 80-е гг. XIX в. чрезвычайно ускорилося, причем наиболее характерным показателем этого процесса может служить рост городов. Если в 1882 г. на Дальнем Востоке в городах проживало 24 660 чел. об. п., то к 1 января 1906 г. горожан насчитывалось 138 тыс. чел. об. п., т. е. рост более чем в 5,5 раза. За этот период население Благовещенска увеличилось почти в четыре раза, Хабаровска — более чем втрое, Николаевска — на 321,6% и Владивостока — более чем в десять раз. Сообразно с ростом населения увеличивался и масштаб строительства, причем темпы его необычайно ускорились с конца XIX в. Так, в 1901 г. во Владивостоке имелось всего 950 построек, а в 1906 г. — уже 3295. В Николаевске за тот же период число построек увеличилось с 572 до 1191². Активизировалась также деятельность портов и железной дороги. В 1901 г., например, во Владивосток пришло 439 морских судов, а в 1906 г. — 700. Грузооборот железнодорожной станции Владивосток за тот же промежуток времени увеличился с 13 245 до 35 532 тыс. пудов³.

Одновременно с развитием городов и промышленности растет и спрос на рабочие руки, главным образом для строительных и разгрузочных работ.

Обрабатывающая промышленность на Дальнем Востоке даже в начале XX в. была развита весьма слабо

и удовлетворялась небольшим числом рабочих. На начало 1906 г. в Амурской области действовало 220 промышленных заведений с 2067 рабочими и с общим оборотом около 5199 тыс. руб.¹. В Приморской области в 1907 г. насчитывалось 720 промышленных заведений с оборотом в 4427 тыс. руб., на которых были заняты 4151 рабочий².

Русские рабочие, по данным переписи 1897 г., преобладали в отраслях промышленности, обрабатывающей волокнистые вещества, растительные и животные продукты, металлы, а также приготовляющих безалкогольные напитки. В этой группе участвует 73% всех русских рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности. Большинство сезонников китайцев и корейцев, наоборот, заняты обработкой минеральных веществ (кирпичные и известеобжигательные заводы), в химических и связанных с ними производствах (солеварни), в винокурении и пивоварении, а также на предприятиях, обрабатывающих растительные продукты (мельницы и круподерки).

В Амурской области удельный вес корейских и китайских рабочих был гораздо меньшим и русские рабочие доминировали почти во всех отраслях обрабатывающей промышленности (кроме предприятий, занятых обработкой минеральных веществ). Однако и здесь достаточно четко прослеживается та же тенденция.

Русские рабочие преобладали на предприятиях с более современной техникой, требующей квалифицированного труда. Китайские и корейские рабочие использовались в отраслях производства, где труд оплачивался весьма низко. Это объясняется тем обстоятельством, что китайские сезонные рабочие, как правило, прибы-

¹ Н. Харузин. Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта. М., 1890, стр. 83, 88.

² ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 92/об.

³ Там же.

¹ Там же, л. 94.

² Там же.

вали на Дальний Восток на непродолжительное время и в большом количестве.

Совершенно особое положение на Дальнем Востоке занимает добыча золота. Как известно, о наличии золота в прилегающей к Амуру тайге стало известно сразу же после окончательного включения Приамурья в состав России. Тем не менее разработка приисков в крае началась лишь в 1864 г.¹ Однако, опасаясь, чтобы развивающаяся золотопромышленность не отвлекла переселенцев-крестьян от земледелия, власти запретили принимать на прииски рабочих из состава амурских переселенцев и разрешили пользоваться услугами китайских сезонников². О корейцах вопрос не ставился, так как в 60-х гг. XIX в. трудно было ожидать их появления на нашей территории при той суровой каре (лишение жизни), которую корейские законы налагали тогда за оставление отечества. Положение 1864 г. оставалось в силе в течение всего рассматриваемого нами периода — с 60-х гг. XIX в. по 1917 г. Золотопромышленники долгое время предпочитали, однако, иметь дело с русскими рабочими, которые начиная с 1867 г. в массе своей приезжали из Забайкалья, Томской и Енисейской губерний, где уже давно существовала добыча золота и имелось много опытных старателей. Золотопромышленники не жалели средств, лишь бы выработка золота шла быстрее и успешнее. Так было до второй половины 80-х гг. В амурской тайге каких бы то ни было китайских сезонников тогда не замечалось.

Впервые внимание на китайских и корейских рабочих власти обратили только в 90-х гг. XIX в. Однако, не желая иметь дела с китайцами, власти начинают заменять на приисках китайских рабочих корейскими.

¹ Там же, л. 96.

² Там же.

Сведения о числе промышлявших в тайге китайцев и корейцев всегда отличались крайней неполнотой и в состоянии дать лишь самое общее представление о действительном положении дел. Всего в 1900 г. было добыто золота в Амурской области 493 пуда, из которых русскими рабочими — 253 пуда, или 51,3%, а в Приморской — 168 пудов, из которых русскими — 102 пуда, или 64,9%¹. В целом, по сравнению с 80-ми гг. XIX в., когда золотопромышленность добилась больших успехов, это большой прирост (в 1886 г. в Амурской области намыли 356 пудов)².

Особая комиссия при Горном департаменте находила, что в конце 90-х гг. XIX в. число китайцев на золотых приисках превышало 15 тыс. чел.³. К 1905 г., в силу особого притока на Дальний Восток китайцев и корейцев, их стало, по примерным подсчетам, не менее 30 тыс. чел.⁴.

Обратимся теперь к сельскому хозяйству.

Господствующие на Дальнем Востоке, как и вообще в Восточной Азии, муссоны делают его климат совершенно непохожим на климат Европейской России. В то время как в последней осадки распределяются более или менее равномерно и составляют в летнее время 63% годовой нормы, на Дальнем Востоке на весну и лето приходится их от 86,5 до 93%. Почва также сильно отличается от привычного для русского крестьянина суглинка или чернозема. Крестьяне, переселившиеся из украинских губерний, где они буквально задыхались от малоземелья, обрадовались вольным просторам Южно-Уссурийского края, но вскоре столкнулись с большими

¹ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 100.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 200, л. 4/об.

³ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 100/об.

⁴ Там же.

трудностями. Привезенные с родины плуги оказывались непригодными, привычные сорта семян быстро вырождались, хлеб на переувлажненной пашне загнивался сорняками и страдал от головни и других вредоносных грибов, которые отравляли хлеб и делали его непригодным не только для людей, но даже для скота. Тем не менее крестьяне упорно продолжали цепляться за усвоенную от отцов и дедов систему полеводства.

В этих условиях занятие сельским хозяйством было бы совершенно немыслимо, если бы русского переселенца не спасало многоземелье, которое давало возможность вести экстенсивное хозяйство в самых широких размерах.

До какой степени проявлялась на Дальнем Востоке тенденция к росту вширь, можно судить по следующим данным. В Амурской области среди осевших до 80-х гг. переселенцев только 28,9% хозяйств имели в начале XX в. посевную площадь менее 20 десятин, остальные 71,1% засевали от 20 до 75 и более десятин на хозяйство, и даже если взять все население Амурской области, включая сюда и новоселов, и тех, кто хлебопашеством совсем не занимался, то и тогда окажется, что ко второй категории принадлежит 62,5, а к первой — только 37,5%¹. Такое же стремление замечается и в Приморской области, однако оно осложняется здесь, во-первых, усиленным притоком новых переселенцев и неуроченностью многих хозяйств, а во-вторых, практикой сдачи земель в аренду.

Из всего сказанного можно сделать вывод о крайнем своеобразии сельского хозяйства Дальневосточного края.

Несмотря на расширяющуюся с каждым годом пло-

¹ Там же, л. 107/об.

щадь посевов¹, Дальний Восток так и не смог обеспечить себя своим хлебом, и его приходилось завозить. Интендантство, например, хотя и пыталось поддерживать новоселов, однако все же ежегодно закупало много хлеба в Маньчжурии. Золотопромышленники также широко пользовались этим рынком. В период с 1903 по 1905 г. они ежегодно вывозили оттуда от 400 до 500 тыс. пудов зерна. Кроме того, на территорию Дальнего Востока в размолотом виде ввозилось значительное количество хлеба из Европейской России и даже Америки².

При таком несоответствии спроса и предложения цены на хлеб в крае держались очень высокие. Однако крестьянство Дальнего Востока было далеко от благоденствия. По имеющимся статистическим данным, в 1900—1903 гг. в Амурской области себестоимость пшеницы колебалась от 71 до 80 коп., а в Уссурийском крае — от 65 до 75 коп. за пуд³. В то же время цены на пшеницу (период войны 1904—1905 гг., когда цена на хлеб подымалась до 2 руб. 25 коп. за пуд, мы исключаем) колебались в среднем от 44,7 до 48,9 коп. за пуд⁴.

Таким образом, рыночная цена, державшаяся в начале нашего столетия на Дальнем Востоке, едва окупала издержки производства, и всякое понижение ее сказывалось самым отрицательным образом на сельском хозяйстве края. Например, в 90-х гг. XIX в. интендантство снижало цены на хлеб, но этот опыт оказался неудачным. Размеры запашки сразу же стали уменьшаться, а крестьяне начали бросать земледелие

¹ Только с 1903 по 1905 г. площадь посевов в Амурской области увеличилась с 114 461 до 177 888 десятин.

² ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 7, л. 110/об.

³ Там же, л. 111.

⁴ Там же.

и искать другие источники существования, так как занятие сельским хозяйством становилось невыгодным.

Отсюда следует, что вовсе не страсть к наживе, а экономическая необходимость вынуждала дальневосточного крестьянина засевать большие земельные участки.

В заключение следует сказать, что благодаря успехам русско-украинской колонизации в течение 1883—1905 гг. Приамурье и Приморье были в значительной мере освоены. Русские переселенцы, выражаясь их языком, сделали этот край Россией.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Дальний Восток в 1906—1917 гг.

Рассмотрим теперь последний, наиболее интенсивный период в заселении и хозяйственном освоении Приамурья и Приморья накануне Великой Октябрьской социалистической революции — с 1906 по 1917 г. Необходимость освещения этого периода в отдельной главе объясняется целым рядом специфических особенностей. Как известно, период с 1906 по 1917 г. был периодом так называемой столыпинской политики, когда прави-

тельство сознательно поощряло переселение безземельных и малоземельных крестьян на окраины государства. При помощи переселения указанных категорий крестьянства помещики России стремились ослабить накал классовой борьбы в центральных губерниях и расширить землевладение кулаков.

В условиях новой переселенческой политики на Дальний Восток хлынула сельская беднота. Как показывают официальные источники, для обзаведения хозяйством на новом месте переселенец должен был иметь минимум 715 руб. Между тем, например, из 402 переселенческих семей, осевших в Приморье в 1911 г., только 21 семья располагала суммой от 500 до 1000 руб., тогда как 211 семей имели от 50 до 200 руб., а у 65 семей вообще не было никаких средств¹.

Из обследованных в 1912 г. 5973 новоселов Приморской области совсем не имели на родине посева 1291 переселенец, имели его до 1 десятины — 1525 и от 1 до 2 десятин — 1219 переселенцев. Из 5643 новоселов не имели до переселения лошадей 2357, имели по одной лошади 1324. Из 6042 новоселов совсем без денег прибыло 1346, привезли до 25 руб. — 770 и от 25 до 100 руб. — 1359². Таким образом, более половины переселенцев не имели возможности обзавестись на новых местах собственным хозяйством. Значительная часть их возвращалась обратно, остальные пополняли огромную армию батраков. И это несмотря на то, что по новым правилам о переселении, утвержденным в 1908 г.,

предельная норма ссуды была доведена в районах Дальнего Востока до 200 руб., а в остальных местах — до 165. В 1912 г. на территории Дальнего Востока она была повышена до 400 руб., а в других районах — до 250. При заселении Дальнего Востока правительство преследовало не только экономические, но и стратегические цели. Однако и этих денег многим переселенцам не хватало.

Административно-территориальные границы рассматриваемого нами региона (Амурской и Приморской областей) в 1906—1917 гг. претерпели значительные изменения. Границы Амурской области за указанный период (как и вообще за весь период с 1858 по 1917 г.) не изменились, однако здесь в 1907 г. был образован новый город Зея Пристань¹, а в 1912 г. — Алексеевск². Зато в Приморской области произошли существенные перемены. В 1909 г. из ее состава была выделена Камчатка с Командорскими островами, образовавшая самостоятельную Камчатскую область. В нее вошли Петропавловский, Охотский, Гижигинский и Анадырский уезды, а также Командорские острова³.

В 1914 г. из состава Приморской области был выделен Удский (бывший Николаевский) уезд, который включили в состав Сахалинской области⁴; Удский уезд мы рассматриваем в составе Приморской области, поэтому за 1914—1917 гг. исключаем сведения о численности населения этого уезда из данных Сахалинской области и присоединяем их к сведениям по Приморской

¹ Е. П. Сычевский. К вопросу о формировании рабочего класса в Приамурье, — Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958, стр. 224.

² А. А. Меншиков. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. V. «Новоселы, наделенные по душевой норме». Владивосток, 1914, стр. 37, 38, 43.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 264.

² ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 56, л. 94 (образован 31 июля 1912 г.).

³ Обзор Приморской области за 1914 г. Владивосток, 1916, стр. 2.

⁴ Там же.

области. 17 июня 1909 г. произошло разделение Южно-Уссурийского округа на три новых уезда: Иманский (из северной части Южно-Уссурийского округа), Никольско-Уссурийский и Ольгинский. Фактически же первым днем существования этих уездов считается 1 января 1910 г.¹ Для удобства сопоставления мы не вводим эти три уезда в наш очерк и продолжаем условно и в последующие 8 лет (1910—1917 гг.) рассматривать один неизменный Южно-Уссурийский уезд (округ).

В 1906—1917 гг. Амурская и Приморская области по-прежнему заселялись и осваивались за счет крестьян, переселившихся сюда из Европейской России. Казаки шли теперь лишь на земли Амурской области, однако их численность (11 792 чел. об. п.) и удельный вес по отношению к общему числу жителей, осевших на Дальнем Востоке (259 470 чел. об. п.), были невелики (4,54%). Удельный вес переселенцев из соседней Сибири несколько повышается по сравнению с 1883—1905 гг. в основном за счет Амурской области. Действительно, в 1906—1917 гг. в пределы Амурской области из Сибири переселилось 8 007 чел. об. п. (8,71% всех переселенцев), в то время как в 1883—1905 гг. сибиряков насчитывалось 2 933 чел. об. п. (4,34%). В Приморскую же область в 1906—1916 гг. из Сибири прибыло всего 178 чел. об. п. (в 1883—1905 гг. — 870 чел. об. п.). И все же благодаря Амурской области удельный вес сибирских переселенцев на Дальнем Востоке заметно увеличился: с 2,28 до 3,15%.

В 1906—1917 гг. крестьянство по-прежнему осваивает главным образом Амурскую область и Южно-Уссурийский округ Приморской области, однако параллельно с этим возрастает число переселенцев, оседавших в Хабаровском и даже северном Удском уездах.

¹ Там же, стр. 2, 26, 32.

Впрочем, количество новоселов, обжившихся в Удском уезде, оставалось крайне незначительным. Темпы переселенческого движения на Дальний Восток в 1906—1917 гг. также отличались значительной неравномерностью. Как и ранее, большая часть переселенцев оседала в Южно-Уссурийском и Хабаровском уездах Приморской области: 167 547 чел. об. п., или 64,57% всех переселенцев, а в Амурской — 91 923 чел. об. п., или 35,43%.

В 1906—1908 гг. подавляющая часть переселенцев оседала в Приморской области (1906 г. — 81 69, в 1907 г. — 61 722, в 1908 г. — 21 501 чел. об. п.). Темпы заселения Амурской области в этот период были гораздо менее значительными (в 1906 г. — 2 680, в 1907 г. — 10 425, в 1908 г. — 7 707 чел. об. п.). Более быстрому заселению Приморья способствовало наличие Уссурийской и Китайской Восточной железных дорог. Амурская же область находилась в стороне от этих путей сообщения. Тем не менее и в Амурскую область в 1907 г. прибыло 10 425 чел. об. п., или на 7 745 чел. об. п. больше, чем в 1906 г.

Резкое усиление притока переселенцев на Дальний Восток в 1907 г. объяснялось тем обстоятельством, что Главное управление землеустройства и земледелия стало поощрять колонизацию края и отменило предварительную посылку ходоков¹.

Это сразу же увеличило приток переселенцев. В Приморскую область в 1907 г. прибыло 10 515 семей, в которых числилось 61 722 чел. об. п.² Это было рекордное число переселенцев за всю историю Приморья в составе

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 111, л. 3/об.

² Не считая уехавших обратно, среди которых было 11 333 семьи (68 464 душ об. п. крестьян) и 12 319 ходоков (ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 289).

Движение населения Сибири в XVIII — первой половине XIX в. по материалам ревизий (мужской пол)¹

Губернии	Ревизии				
	I (1719 г.)	II (1744 г.)	III (1762 г.)	IV (1782 г.)	V (1795 г.)
1. Тобольская	121114	134358	138856	196529	221289
2. Томская	54773	72512	104386	147590	168224
3. Иркутская	65197	99373	149500	208001	205105
Итого:	241084	306243	392742	552120	594618
В том числе аборигенов	71744	108618	133045	162235	183121
Процент их к населению Сибири	29,76	35,47	33,88	29,38	30,79
Население всей России ²	7788927	9095534	11617692	14205112	18617650
Население России в границах I ревизии ³	7530376	8933151	10585002	12994475	14075187
Процент населения Сибири ко всему населению России	3,10	3,37	3,38	3,89	3,19
Процент населения Сибири ко всему населению в границах I ревизии	3,18	3,42	3,71	4,24	4,23

¹ ЦГАДА, ф. 248, оп. 13, д. 13/695, лл. 375—392; оп. 17, д. 1163, лл. 1007—1017; Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. пр. синода за 1740 год. СПб., 1908, стр. 891—902; С. М. Троицкий. Источники доходов в бюджете России в середине XVIII в., — «Вопросы истории», 1957, № 3, стр. 181; Архив АН СССР, ф. 30, оп. 2, д. 87, лл. 1—10; ЦГАДА, ф. 259, оп. 1, д. 59/3630, лл. 5—45; ф. 248,

Губернии	Ревизии				
	VI (1811 г.)	VII (1815 г.)	VIII (1832 г.)	IX (1850 г.)	X (1857 г.)
1. Тобольская	216087	309112	364575	477594	475411
2. Томская	216826	270966	326542	464627	454533
3. Иркутская	249684	291274	354844	495459	425714
Итого:	682597	871352	1045961	1437680	1355661
В том числе аборигенов	212483	217754	232977	295178	278236
Процент их к населению Сибири	31,13	24,99	22,27	20,53	20,59
Население всей России ²	20863146	21538207	25957670	28555360	29608058
Население России в границах I ревизии ³	16275626	16556428	19789706	22057465	23103824
Процент населения Сибири ко всему населению России	3,27	4,04	4,03	5,03	4,58
Процент населения Сибири ко всему населению в границах I ревизии	4,19	5,26	5,28	6,52	5,87

оп. 58, д. 304/3875; л. 84; Гос. архив, р. XXIV, л. 35, лл. 136, 139; ф. 248, оп. 58, д. 77/4342, лл. 794—1025; ЦГИА СССР, ф. 571, оп. 9, л. 8, 12, 20, 40, 63; оп. 6, д. 1080, лл. 65—84; В. М. Кабузан. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1963, стр. 159—165.

² Без населения Польши, Финляндии и Закавказья, не учитываемого ревизиями.

³ Без численности регулярной армии и флота.

царской России. Обеспокоенные размахом переселенческого движения и значительным числом обратных переселенцев, царские власти с 15 августа 1907 г. запретили движение переселенцев на Дальний Восток без предварительного ходатайства¹. Это сразу же резко сократило темпы заселения края. Подавляющая часть новоселов осела на территории Приморья в апреле—июне 1907 г.— 77,39% их общего числа (в апреле — 11 206, мае — 18 762 и июне — 23 164 чел. об. п.). С июля приток ослабевает, а в сентябре — декабре в область прибывает сравнительно немного крестьян (в сентябре — 463, октябре — 1568, ноябре — 1266 и декабре — 497 чел. об. п.)².

В 1909—1910 гг. большая часть переселенцев размещается уже в Амурской области (в 1909 г. в Амурскую область прибыло 18 851, в Приморскую — 18 349, а в 1910 г. — соответственно 19 298 и 13 967 чел. об. п.). Увеличение притока переселенцев в Приамурье следует объяснить значительными массивами еще неосвоенных земель и началом строительства (с 1908 г.) Амурской железной дороги.

В 1911—1913 гг. несколько большее число новоселов вновь оседает в Приморской области при сильном сокращении общей численности переселенцев.

В 1914 г. приток новоселов на Дальний Восток вновь возрастает, хотя и не достигает уровня 1907—1910 гг., причем на первое место опять выходит Амурская область (в Амурскую область прибыло 14 039, а в Приморскую — 10 234 чел. об. п.). Усиление переселенческого движения в Амурскую область объяснялось открытием с 6 декабря 1913 г. движения по Амурской

железной дороге и некоторым увеличением ссуд, выдаваемых переселенцам на обзаведение хозяйством¹. Этому не смогло помешать даже начало военных действий, так как еще продолжался приток новоселов, тронувшихся в путь до объявления войны. Лишь с 1915 г. переселенческое движение сразу резко сокращается. Разгоревшаяся мировая война отнюдь не способствовала благоприятному ходу этого процесса. Небольшие группы запоздалых переселенцев приходили в эти годы уже исключительно из соседних сибирских губерний.

Анализируя ход переселенческого движения на Дальний Восток, можно сделать вывод, что максимальное количество переселенцев прибыло сюда в 1907—1910 гг.: в Приморской области в эти годы осело 115 539 чел. об. п., или 68,96% общего числа переселенцев 1906—1916 гг., а в Амурской — 61,23%. В Приморской области число новоселов после 1907 г. последовательно сокращалось до 1914 г., который дал небольшое увеличение. В Амурской же области с 1906 г. по 1910 г. с некоторыми колебаниями (спад в 1908 г.) происходил рост численности переселенцев, который достиг своей кульминации в 1910 г. (19 258 чел. об. п.). Затем в 1911 г. происходит резкий спад и число новоселов уменьшается до 2851 чел. об. п. После этого начинается постепенный подъем, продолжавшийся до конца 1914 г., однако в 1911—1913 гг. переселенцев было меньше, чем в 1907—1910 гг. Судя по всему, с 1914 г. можно было ожидать нового оживления этого процесса, однако мировая война прервала колонизацию края на довольно продолжительное время.

Механический прирост населения в Амурской и Приморской областях в 1906—1914 гг. оказался несколько

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 111, л. 3/об.

² ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 3, д. 1185, л. 36.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 56, л. 93.

больше размеров крестьянского переселенческого движения. Это объясняется определенной миграционной стабильностью. Начавшаяся в 1914 г. мобилизация в ряды регулярной армии также не могла оказать решающего влияния на общие цифры механического прироста за весь рассматриваемый период. С другой стороны, в 1906—1914 гг. усилился приток неземледельческого населения в города, на золотые прииски и промышленные предприятия, а также на строительство железных дорог. Именно поэтому если в 1883—1905 гг. механический прирост превысил приток крестьян-переселенцев на 4900 чел. об. п., то в 1906—1914 гг. — уже на 23 008 чел. об. п. Характерно, что практически это превышение образовалось за счет Амурской области, так как в Приморской области эта разница равнялась всего 273 чел. об. п. За счет более высокого механического прироста населения, превышающего численность переселенцев, Амурская область дала более высокие цифры роста населения, кроме указанных 1909, 1910 и 1914 гг., еще дополнительно в 1911 и 1913 гг. (1911 г. — Амурская область 24 696, Приморская — 11 160; 1913 г. — Амурская область — 17 240, Приморская — 9101 чел. об. п.).

Превышение механического прироста над переселенческим движением достаточно убедительно говорит о том, что освоение Амурской области в начале XX в., как и в предшествующие 1883—1896 гг., в значительной мере осуществлялось за счет неземледельческой колонизации и что в Приморской области в силу более слабого развития промышленности удельный вес такой колонизации был меньшим.

Несмотря на возрастание в 1906—1917 гг. числа переселенцев, оседавших на Дальнем Востоке, их удельный вес по отношению к общему числу переселенцев,

прибывавших в Сибирь, значительно снизился. В 1883—1905 гг. на Дальний Восток переселилось 9,90% всех проследовавших за Урал (в Амурскую — 3,94, а в Приморскую — 5,95%). В 1906—1917 гг. их удельный вес снизился до 8,33% (в Амурскую — 2,99, а в Приморскую — 5,03%). Лишь в отдельные годы процент переселенцев, прибывших на Дальний Восток, несколько возрастал. В Амурской области это были 1910 (6,05% переселенцев) и 1915 гг. (16,43%), а в Приморской — 1907 (14,86%) и 1915 гг. (10,88%). В целом же удельный вес переселенцев, осевших на Дальнем Востоке, был особенно высок в 1907 г.¹ (17,19%), 1910 г. (10,46%), 1914 г. (9,14%) и 1915 г. (27,31%).

Относительное сокращение процента переселенцев Дальнего Востока по отношению ко всем переселенцам Сибири легко объяснимо. Заселение Дальнего Востока, как известно, усилилось еще в 80-е гг. XIX в. Необходимость срочно заселить этот край вынудила царизм предпринять целый ряд шагов, облегчавших освоение Приморья и в несколько меньшей мере Приамурья (казеннокоштное переселение, 100-десятинные наделы на семью и т. д.). В других частях Сибири переселенцы тогда такими льготами не пользовались. Поэтому на Дальний Восток, особенно в 80-е гг., прибывало относительно большое число переселенцев, проследовавших за Урал сушей и через Одессу морем (около 20%).

С начала XX в. картина меняется. Предоставление 100-десятинных наделов было отменено, и с 5 июня 1904 г. Дальний Восток заселялся уже на основании общих для всех районов правил «О переселении на казенные земли»¹. Столыпинская же реформа окончательно ликвидировала особое, привилегированное положе-

¹ ЦГИА СССР, ф. 394, оп. 1, д. 45, л. 260.

ние Дальнего Востока как ведущего колонизируемого района страны. Переселение на окраины становится едва ли не основой политики самодержавия, но многие «окраины» (Западная Сибирь, Степной край) занимали в этом отношении гораздо более выгодное географическое положение, чем Дальневосточный край. Лишенный своих основных преимуществ и потому в значительной мере утративший свою притягательную силу, он начинает постепенно сдавать свои позиции.

В представленной ниже таблице отражены в общих чертах темпы переселенческого движения в основные губернии и области Сибири в 1906—1914 гг. К сожалению, данные о численности переселенцев в Сибирь крайне разноречивы и нуждаются в серьезном источниковедческом анализе. Мы воспользовались цифрами губернаторских отчетов, которые, по нашему мнению, все же верно отражают общую тенденцию этого процесса.

Таблица показывает, что в 1906—1914 гг. области Дальнего Востока уже никак нельзя считать основными колонизируемыми районами Сибири. Лишь Забайкальская область приняла в этот период значительно меньше переселенцев. Соседние же губернии Восточной Сибири — Енисейская и Иркутская — значительно опережают любую из областей Дальнего Востока, а Енисейская — Амурскую и Приморскую, вместе взятые. В Западной Сибири лишь Тобольская губерния стоит на уровне Приморской области. Томская же губерния (с Алтайским округом) бесспорно занимает первое место по числу переселенцев. Это место Томская губерния заняла в 80-е гг. XIX в. и устойчиво удерживала его до конца рассматриваемого периода. В целом же области Дальнего Востока поглощали большую часть переселенцев только в 60—70-е гг. XIX в. С 1850 по 1882 г. в Амурскую область переселилось 37 тыс., в Примор-

Переселенческое движение в губернии Сибири и Дальнего Востока в 1906—1914 гг.

Годы	Енисей- ская ¹	Иркут- ская ²	Забай- каль- ская ³	Тоболь- ская ⁴	Том- ская ⁵	Амур- ская ⁴	Примор- ская ⁵	Всего
1906	6592	1812	305	418	6000	2680	8169	25976
1907	33909	9000	542	7588	180000	10425	61722	303186
1908	43800	16327	207	5658	283218	7707	21501	378518
1909	41713	24320	573	25418	270955	18851	18349	400179
1910	30000	30954	1472	16572	260000	19298	13967	372263
1911	33500	35495	1205	26600	48572	2851	10801	159024
1912	32704	14742	1078	35509	71938	5506	9994	171471
1913	26174	46945	1076	14355	67825	6625	9181	172181
1914	18756	50160	706	16354	59116	14039	10234	169365
Итого:	267148	229755	7164	148472	1247624	87982	163918	2152063

¹ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 271, 276—278.

² Там же, лл. 272, 285, 282—284, 287.

³ В. Г. Тюкавкин. Организация переселения крестьян в Восточную Сибирь в 1906—1910 гг., — «Ученые записки Иркутского государственного педагогического института», вып. XVI. Благовещенск, 1958, стр. 112.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 298—302.

⁵ Там же, лл. 303—309.

скую — 28, а в Томскую — 43 тыс. чел.¹. В 1883—1905 гг. они хотя и интенсивно заселяются и осваиваются, но стоят после Томской и Тобольской губерний, и вместе взятые лишь ненамного опережают Енисейскую (в этот период в Томскую губернию переселилось 533 тыс., Тобольскую — 173, Енисейскую — 159, Приморскую — 99, Иркутскую — 85 и Амурскую область — 68 тыс. чел. об. п.)².

С возрастанием темпов переселенческого движения в 1906—1914 гг. вновь несколько снижается роль естественного прироста в общем движении населения Амурской и Приморской областей. Так, по Амурской области в 1883—1905 гг. удельный вес естественного прироста в общем движении населения был равен 46,43, а в 1906—1914 гг. — только 32,03%. По Приморской губернии за 14 лет, по которым имеются данные о естественном приросте в 1883—1905 гг., его удельный вес был равен 35,51, а в 1906—1914 гг. — 31,76%. При этом общие цифры естественного прироста за указанный период почти удвоились. Если в 1906 г. естественный прирост в Амурской области был равен 4915, а в Приморской — 5249 чел. об. п., то в 1914 г. он соответственно равнялся 9022 и 10 171 чел. об. п.

Переселенцы, прибывшие в 1906—1917 гг. на Дальний Восток, образовали десятки новых поселений.

В 1906 г. в Амурскую область прибыло 2680 переселенцев. Большинство из них приехали из Сибири (1171 чел. об. п.), Левобережной Украины (919 чел. об. п.) и Центрально-Земледельческого района (685 чел. об. п.). Новоселы образовали 4 новых селения: Мин-

¹ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 1, д. 4, л. 259; ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 303—309.

² М. Григорьев. Условия переселенческого движения в 1896 г., — «Новое слово», 1897, кн. 5, стр. 96—107.

скую слободу и Валуево — в Валуевской волости и Сретенку и Крещенское — в Амуро-Зейской¹. В Приморскую область переселилось 8169 чел. об. п. (в том числе из Черниговской губернии — 1968 и Киевской — 594 чел. об. п.). Они образовали 10 новых селений. В Южно-Уссурийском округе было основано 8 селений: Гоголевка, Владимировка, Саратовка, Соколовка, Линда, Ново-Веселое, Бенеовское и выселок Амбазоза; в Хабаровском уезде — два: Полетное и Бирское. Кроме того, в Уссурийском казачьем округе казаками Гродековского станичного округа был образован новый посёлок Алексеевский².

В 1907 г. наблюдается неслыханное в истории края оживление переселенческого движения. В Амурскую область в этом году прибыло 10 425 чел. об. п., причем, как и раньше, основная масса переселенцев вышла из Левобережной Украины (4915 чел. об. п.), Белоруссии (2060 чел. об. п.) и Правобережной Украины (1286 чел. об. п.). В области было основано 9 новых селений: Ново-Михайловка — в Песчано-Озерской волости; Новороссийское и Новомосковское — в Селемджинской; Сукомлевка — в Красноярской; а также Александровское, Березовка, Бурлаковское, Ново-Высокое и Средне-Островное — в Овсянковой волости. В Приморскую область переселилось 61 722 чел. об. п. Большая часть новоселов пришла из Левобережной Украины (23 567 чел. об. п., в том числе 18 825 из Черниговской губернии), Правобережной Украины (18 720 чел. об. п.,

¹ Здесь и далее списки населенных мест по Амурской области извлечены из перечня селений области 1910 г. (см.: ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 4, д. 1290, лл. 1—139).

² Здесь и далее о казачьих станицах см.: ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 4, д. 1290, лл. 597—605.

в том числе 13 332 — из Киевской губернии) и Белоруссии и Литвы (5119 чел. об. п.). В 1907 г. в области было образовано 44 новых селения. В северном Удском уезде возникло только одно селение — Алексеевка. В южной части Хабаровского уезда было образовано 4 селения: Ново-Алексеевка, Михайловка, Соколовка и Капитоновка. На территории Уссурийского казачьего округа было основано 9 новых поселков: Коншинский, Алюнинский и Чупровский — в Гленовском станичном округе; Евгеньевский, Колюбакинский, Чернышевский и Унтербергерровский — в Бикинском; Василие-Егоровский и Владимировский — в Гродековском. Однако большинство селений — 30 — были образованы на территории Южно-Уссурийского округа: Большая Силань, Уфимское, Знаменка, Златоустовка, Веселое, Ново-Троицкое, Малая Петровка, Николо-Львовичи, Самарка, Павловка, Уборка, Ново-Михайловка, выселок Ново-Михайловский, Цветковка, Сандагоу, Алексеевка, Рубиновка, Кленовка, Лубянка, Ново-Покровка, Андреевка, Пушкино, Радчиха, Кишмишевка, Дунай, Королевка, Вангоу, Звездочка, Соколовка и Соколичи. Никогда до этого Южно-Уссурийский край не знал такого бурного строительства новой жизни.

В 1908 г. в Амурскую область прибыло несколько меньше переселенцев-крестьян — 7707 чел. об. п. Основную массу их составили выходцы из Левобережной (3729 чел. об. п.) и Правобережной Украины (1306 чел. об. п.). Как и ранее, на первом месте стояла Полтавская губерния, откуда вышло 2426 чел. об. п. Несмотря на некоторый спад, переселенцы 1907 и 1908 гг. образовали в области 38 новых селений, причем почти во всех ее волостях. В давно обжитой Амуро-Зейской волости были основаны селения Белогорье и Ново-Сергеевка; в Бельской — Покровская; в Песчано-Озерской —

Романовское; в Завитинской — Демьяновка; в Буреинской — Ерахчич; в Валуевской — Бессарабское, Аврамовка, Верхне-Ильиновка; в Вознесенской — Смелое, Знаменское; в Тарабагатайской — Воскресеновка; в Красноярской — Ново-Охочее, Веселое, Иверское, Федоровское, Державинское; в Селемджинской — Лебединская, Ново-Уманское, Константиновка, Граматуха, Ново-Селемджинская Пристань, Златогорская, Отрадная; в Красноярской — Лиманное, Пушкинское; в Сазанской — Семеновка, Климоуцы; в Гондатыевской — Жуковцы, Преображенское, Гондатыевское, Михайловка; в Овсянковской волости — Алексеевка, Усть-Умлеканское, Рублевское, Петропавловка, Горское, Ново-Ямпольское.

В Приморскую область в 1908 г. прибыло 21 501 чел. об. п., что намного уступает уровню 1907 г., но почти в три раза превышает число переселенцев, осевших в Амурской области. Тем не менее в области было образовано всего 17 новых селений. Подавляющая часть переселенцев осела в деревнях и поселках, преимущественно основанных в 1907 г. Как и в предшествующие годы, большинство крестьян прибыли из губерний Правобережной (8801 чел. об. п.) и Левобережной Украины (9700 чел. об. п.).

Характерной чертой переселенческого движения 1908 г. является некоторое оживление в заселении северного Удского уезда, где было образовано 3 новых селения: Алиевка, Флуговка и Покровская. В Хабаровском уезде было заведено только одно новое селение — Сухановка, в Уссурийском казачьем округе также одно селение — Атамановка (в Гродековском станичном округе). Большая же часть селений, как и ранее, закладывалась в Южно-Уссурийском уезде. Это были: Ново-Николаевка, Ивановичи, Ракитное, хутор Ракитный, Свято-Никольское, Ново-Владимировка, выселок Сара-

товка, Антоновка, Архиповка, Петровици, Муравейко и Ущерпье.

Такое же соотношение сохранилось и в следующем, 1909 г. В Амурскую область в этом году переселилось 18 851 чел. об. п. Из этого числа на долю Левобережной Украины приходилось 6432, Правобережной — 3250 и Новороссии — 3964 чел. об. п. По числу водворившихся первое место занимал Селемджинский подрайон (1358 чел. об. п.), за ним шел Буреинно-Архарский (1641 чел. об. п.), Томско-Бельский (1524 чел. об. п.) и Суражевский (1247 чел. об. п.). В другие районы переселилось значительно меньше крестьян, хотя этим процессом были охвачены все районы области. Переселенцы основали в области 26 новых селений. Это были: Поляна, Дубнячки, Фроловка — в Амуро-Зейской волости; Богословка и Григорьевка — в Песчано-Озерской; Семеновка — в Валуевской; Рогозова и Любимое — в Вознесенской; Михайловское и Соколовское — в Тарабагатайской; Стефановское и Алексеевка — в Красноярской; Отрадное, Успеновская и Вознесеновка — в Селемджинской; Новогеоргиевка и Рождественское — в Сазанской; Бузулевское, Троицкое и Ново-Острополь — в Троицкой; Степановка, Светильниково и Селетканское — в Гондатыевской и, наконец, Дворцы, Ивановское и Федоровка — в Овсянковской волости.

В Приморскую область прибыло 18 349 чел. об. п., в том числе из Правобережной Украины — 7551 чел. об. п., а из Левобережной — 4623 чел. об. п. Характерно, что в 1909 г. необычайно сильно возрастает приток населения в Хабаровский уезд, куда водворилось 1183 семьи в составе 3312 чел. м. п., или около 6624 чел. об. п.¹, т. е. несколько более трети всех переселенцев. Здесь же было образовано большинство новых селений

¹ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 3, д. 1619, л. 98.

области: 8 из общего числа 12. Это были селения: Верхне-Спасское, Свечиное 1-е (Сандыка), Анастасьевка, Веселый Кут, Каменец-Подольское, Тарасовка, Ярославка, Роскошь.

В Южно-Уссурийском крае подавляющая часть переселенцев осела в северном Иманском подрайоне (1253 семьи в составе 3569 чел. м. п., или около 7130 чел. об. п.)¹, однако новоселы разместились здесь в основном в уже существующих селениях и образовали только два новых: Марьяновка и выселок Ивановка. Кроме того, в Полтавском станичном округе Уссурийского казачьего округа было основано два новых поселения: Корфовское и Николо-Львовское. Из всего сказанного следует, что в рассматриваемый период наблюдается четко выраженное смещение переселенческого движения в центральные и даже северные части Приморской области, так как южные ее части были уже в значительной мере заселены, а удобные земельные участки — разобраны.

В 1910 г. в Амурскую область переселилось 19 298 чел. об. п. — рекордное число. Подавляющую часть новоселов дала Украина (Левобережная — 7568, Правобережная — 4671 и Новороссия — 4314 чел. об. п.). Большинство крестьян избрали уже обжитые места. Вновь было основано 17 селений. Это были: Расчесный, Абрашиха, Бессарабское, Александровское, Александровская Падь — в Амуро-Зейской волости; Румынский, Великокняжеское, Захарьевка, Песчано-Озерское, Вельковка — в Бельской; Троицкое — в Песчано-Озерской; Зиговское — в Сазанской; Чудиновка — в Троицкой; Ново-Каменка и Забайкальское — в Серебрянской; Гоголевское — в Гондатыевской и Федоровка — в Овсянковской волости.

¹ Там же.

В Приморскую область в 1910 г. водворилось 13 967 чел. об. п., т. е. по сравнению с 1909 г. наблюдался заметный спад. Первое место по количеству прибывших переселенцев по-прежнему сохраняла Правобережная Украина (4465 чел. об. п.). На втором месте шла Левобережная Украина (2670 чел. об. п.). Как и в 1909 г., подавляющая часть переселенцев осела в северной части Южно-Уссурийского округа (в созданном в 1909 г. Иманском уезде), а также в Хабаровском и Удском уездах. В Удском уезде было образовано одно селение — Иннокентьевское¹, в Хабаровском — четыре: Славянское, Елабужское, Востроговское и Дмитриевка. В Иманском районе Уссурийского края — три: Дмитрово-Васильевское, Тарасенково и Извилинка. В южной части Южно-Уссурийского округа было образовано только одно новое селение — Латвия. Таким образом, во всей области в 1910 г. основано 9 новых селений.

В 1911 г. происходит сокращение темпов переселенческого движения на Дальний Восток, особенно в пределы Амурской области. К сожалению, с 1911 г. мы не располагаем уже сведениями о размещении переселенцев по отдельным населенным пунктам. Судя же по числу переселенцев, здесь в течение 1911—1917 гг. не должно было основываться большого числа новых поселений. Исключение представляет лишь 1914 г., когда в области осело 14 039 чел. об. п. В прочие же годы темпы заселения области тормозились. В течение 1911—1917 гг. в области оседали, как и ранее, главным образом украинцы.

По Приморской же области данными о размещении

переселенцев за 1911—1912 гг. мы располагаем¹. В 1911 г. в Приморскую область переселилось 10 801 чел. об. п., в том числе из Правобережной Украины — 2265 и Левобережной — 1971. Несмотря на некоторое уменьшение числа переселенцев, здесь было основано 20 новых селений. Направления переселенческого движения в 1911 г. были по существу те же, что и в предшествующие годы. Несколько меньшее число крестьян осело в Удском уезде — 96 семей (в 1910 г. — 274), где возникло только одно новое селение — Романовское. Приток населения в Хабаровский уезд продолжался на том же уровне, что и в предшествующие годы, и было образовано 8 новых селений: Чернобаевское, Новая Мурава, Пашино, Чичаговка, Александровка, Ново-Константиновка, Смирновка и Голубичное. В северной части Южно-Уссурийского округа (Иманском подрайоне) возникло 2 новых селения: Виноградовка и Ариадна. На остальной части округа — 9 селений: Верховье, Щербакровка, Зашлыковское, Южное, Кавалерово, Суворово, Скобельщина, Френцево и Веселая Поляна.

В 1912 г. в Приморскую область прибыло 9994 чел. об. п., которые расселились как в ее северных, так и в южных районах. В Удском уезде осело 224 семьи переселенцев, образовавших села Николо-Гондатыно и Черноярское. В Хабаровском уезде и Уссурийском казачьем округе в 1912 г. появились село Калиновка и поселок Манакинский.

В Южно-Уссурийском крае было образовано 8 новых селений: Светлоярское, Горная, Кравцовка, Пограничная-Петровка, Лукино, Монастырское, Радостное и Ипполитовка, два последних — в Иманском подрайоне. Другими словами, в 1911 г. и еще более в 1912 г. вновь

¹ За основу взяты данные перечня поселений Приморской области 1913 г. (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 4, д. 1290, лл. 165—562).

¹ Всего, по данным переселенческого управления, в Удский уезд прибыло 274 семьи (ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 5, д. 2218, л. 7).

наблюдался приток переселенцев в более южные части Приморской области, хотя освоение северных районов также продолжалось.

В 1913—1914 гг., по имеющимся данным, приток переселенцев в Приморскую область не был значительным (в 1913 г. — 9181, а в 1914 г. — 10234 чел. об. п.), причем продолжалось освоение как южных, так и северных уездов (например, в 1913 г. в Удском уезде закрепилось 65 семей).

Таким образом, в последнее десятилетие перед Великой Октябрьской социалистической революцией наряду с продолжающимся заселением наиболее благоприятных для земледелия районов Амурской (Амуро-Зейская, Завитинская и др. волости) и Приморской (южная часть Южно-Уссурийского округа) областей усиливается освоение менее благоприятных. Это объясняется тем обстоятельством, что южные районы были уже в значительной мере заселены. Приток переселенцев сюда начинает сокращаться. Северные же районы, осваивавшиеся в конце 50 — начале 60-х гг. XIX в., вновь привлекли внимание переселенцев.

Как и в 1883—1905, так и в 1906—1917 гг. заселение и освоение Приамурья и Приморья осуществлялось преимущественно за счет переселенцев-украинцев. Всего в 1906—1917 гг. на Дальний Восток прибыло 296 520 чел. об. п.¹. Как и в предшествующий период, больше половины всех переселенцев дали Левобережная Украина (84 116 чел. об. п., или 28,37%), Правобережная (61 206 чел. об. п., или 20,64%) и Новороссия (21 461 чел. об. п., или 7,24%). Всего, таким образом, на долю укра-

инских губерний пришлось 166 783 чел. об. п., или 56,25% всех переселенцев. Но, несмотря на увеличение числа переселенцев с Украины, по сравнению с предшествующим периодом (в 1883—1905 гг. их было 109 510 чел. об. п.) удельный вес Украины снизился с 63,35 до 56,25%, или на 7,10%.

Соответственно с этим несколько увеличился вес других районов — переселенцы прибывали теперь буквально из всех губерний страны. К сожалению, по-прежнему очень многие переселенцы не указывали место выхода. Таких было 52 384 чел. об. п., или 17,66% всех переселенцев. Большая часть их приходилась, как и ранее, на долю временных жителей края, из которых многие оставались здесь на постоянное жительство. Среди этого населения было много жителей соседних сибирских губерний (Тобольской, Томской, Енисейской и др.). Большинство их в 1906—1917 гг. оседало в Приморской области. Численность же крестьян, прибывавших из Сибири, в указанный период почти не увеличилась: в 1883—1905 гг. сибиряки составляли 3803 чел. об. п., или 2,20% всех переселенцев, а в 1906—1917 гг. — 8185 чел. об. п., или 2,76%. Однако, учитывая временное население, часть которого также оседала в крае, необходимо признать, что роль Сибири в освоении и заселении Дальнего Востока была несоизмеримо значительнее и что она, безусловно, в 1883—1917 гг. занимала второе место после Украины, а в 1850—1882 гг. была на первом.

Вслед за Украиной и Сибирью шли Белоруссия и Литва, Центрально-Земледельческий район, Степной край, Нижнее Поволжье и т. д. Сильно возрастает значение белорусских губерний (главным образом Могилевской и Минской) в колонизации края. Если в 1883—1905 гг. Белоруссия и Литва дали 4084 чел. об. п., или

¹ По Амурской области в это число включены 24 011 чел. об. п. ходоков и 13 039 чел. об. п. выбывших, так как нам неизвестно, к каким губерниям следует их отнести.

2,36% всех переселенцев, то в 1906—1917 гг. — 19 552 чел. об. п., или 6,59%. Удельный вес Центрально-Земледельческого района несколько снизился при увеличении числа переселенцев. Если в 1883—1905 гг. отсюда прибыло 8817 чел. об. п., или 5,10%, то в 1906—1917 гг. уже 13 913 чел. об. п., или 4,69% всех переселенцев. Заметное место занял Степной край (главным образом Акмолинская область). Если в 1883—1905 гг. он дал единицы выходцев, то в 1906—1917 гг. число переселенцев достигло 5082 чел. об. п., или 1,71%. Несколько возрос также и удельный вес Нижнего Поволжья (с 0,94 до 1,33%) и почти всех других районов страны.

Рассмотрим более подробно изменения, происшедшие в 1906—1917 гг. в Амурской и Приморской областях. Прекращение с 1902 г. переселения на Дальний Восток морским путем и завершение строительства Транссибирской магистрали оказали определенное влияние на направления переселенческого движения. В 1883—1905 гг. в Южно-Уссурийский край морем переселялись исключительно выходцы из Левобережной Украины, в Амурской же области удельный вес их был ниже, составляя 43,78%. В 1906—1917 гг. возрастает не только численность, но и удельный вес украинских переселенцев, оседавших в Амурской области. Всего в эти годы сюда прибыло 64 169 чел. об. п. с Украины, что составляет 49,75% всех переселенцев. Как и раньше, основная масса переселенцев явилась из Левобережной Украины — 35 825 чел. об. п., или 27,78% всех переселенцев. Правобережная Украина дала 14 085 чел. об. п., или 10,92% и Новороссия — 14 259 чел. об. п., или 11,06%. Больше всего переселенцев, как и ранее, дала Полтавская губерния — 21 163 чел. об. п., или 16,41%; второе место заняла Киевская губерния — 8764 чел. об. п., или 6,80%. Далее идут губернии Харьковская

(7816 чел. об. п., или 6,06%), Черниговская (6846 чел. об. п., или 5,31%), Подольская (5314 чел. об. п., или 4,12%) и т. д.

Переселенческое движение с территории Левобережной Украины было наиболее значительным в первые годы рассматриваемого в главе периода (в 1907 г. — 4915, 1908 г. — 3729, 1909 г. — 6432 и 1910 г. — 7568 чел. об. п.), что можно поставить в прямую связь с рядом неурожайных лет в Европейской России. В 1911—1913 гг. темпы движения сокращаются (в 1911 г. — 1133, 1912 г. — 1060 и 1913 г. — 2802 чел. об. п.). Вновь они возрастают лишь в 1914 г., несмотря на урожайный год в Европейской России (прибыло 7074 чел. об. п.), что явилось следствием открытия движения по Амурской железной дороге.

Та же тенденция наблюдалась на Правобережной Украине, однако Волынская губерния по-прежнему не принимала участия в заселении Дальнего Востока.

На втором месте по числу переселенцев шел Центрально-Земледельческий район, откуда в Приамурье прибыло 11 732 чел. об. п., или 9,10%, однако по сравнению с 1883—1905 гг. удельный вес этого района снизился на 1,74%. Характерно, что и в 1906—1917 гг. ряд губерний района выделял незначительное число крестьян (Рязанская губерния — 153, Тульская — 315 чел. об. п.). Как и ранее, подавляющую часть переселенцев дала Воронежская губерния (4106 чел. об. п., или 3,19% всех переселенцев). Резко возрос удельный вес Курской губернии (3149 чел. об. п., или 2,44%) и снизился Тамбовской (2740 чел. об. п., или 2,12%). Большая часть крестьян прибыла в область в 1907, 1909, 1910 и 1914 гг.

Сильно возрос удельный вес Белоруссии и Литвы. Если в 1888—1905 гг. этот район дал 3311 чел. об. п., или 4,48%, то в 1906—1917 гг. белоруссов и литовцев

было уже 9564 чел. об. п., или 7,42% всех переселенцев, причем почти все они прибыли из Могилевской (6092 чел. об. п., или 4,72%) и Минской губерний (2078 чел. об. п., или 1,61%). Характерно также, что в 1907—1910 гг. почти все выходцы из Белоруссии осели в Приамурье и что в 1914 г. сколько-нибудь значительного увеличения числа переселенцев не произошло.

Своеобразное место по-прежнему занимала Сибирь. В рассматриваемый период ее удельный вес в заселении Приамурья вновь возрос (с 3,96 до 6,21% всех переселенцев), причем основная масса крестьян приезжала в край из Томской и Тобольской губерний. Характерно также, что значение Сибири увеличилось в 1912—1917 гг., когда начало снижаться значение Украины и Белоруссии. В 1908—1911 гг. они вообще дали незначительное число переселенцев.

Временных жителей, среди которых преобладали сибиряки, в 1906—1917 гг. было немного — 5351 чел. об. п., или 4,15%, причем почти все они были учтены в 1909—1910 и 1916 гг. Это свидетельствует о том, что значение временного населения в освоении Амурской области при возросших темпах ее колонизации резко снизилось. Среди других районов следует назвать Степной край, давший 3991 чел. об. п., или 3,09% всех переселенцев. В 1883—1905 гг. из этого района вообще не было переселения в Приамурье. Теперь же подавляющую часть переселенцев дали Акмолинская (2232 чел. об. п.) и Тургайская (1662 чел. об. п.) губернии. Увеличился также удельный вес крестьян, прибывавших из Нижнего Поволжья (с 2,13 до 2,57%). Заметную роль стали играть Среднее Поволжье (2,03% всех переселенцев) и Южное Приуралье (1,85%), которые раньше почти не давали переселенцев.

Следует также сказать, что в этот последний в ис-

тории дореволюционной России период в освоении и заселении Приамурья вновь несколько возрастает удельный вес казаков (главным образом из Забайкалья, Кубанской области и области Войска Донского). С 1906 по 1917 г. в Амурскую область прибыло 11 792 чел. об. п. казаков, что составляет 9,14% всех переселенцев.

Приморская область заселялась главным образом за счет выходцев с Украины. Из общего числа 167 547 чел. об. п., осевших в области в 1906—1917 гг., 102 614 чел. об. п. приходится на долю украинских переселенцев, что составляет 61,24%. При сравнении этих данных с данными 1883—1905 гг. видно, что удельный вес выходцев с территории Украины снизился на 16,89%. Большую часть переселенцев дала Левобережная Украина (28,82%), однако ее удельный вес по сравнению с 1883—1905 гг. снизился на 19,21% (было 43,08%), и, следовательно, значение Левобережной Украины в деле заселения Приморья упало при некотором росте абсолютного числа переселенцев (было 42 535, стало 48 291 чел. об. п.). Роль этого района изменилась после 1908 г. Так, если в 1907 г. Левобережная Украина дала 23 567, в 1908 г. — 9700 чел. об. п., то в 1909 г. переселенцев отсюда было уже 4623, в 1910 г. — 2670, в 1911 г. — 1971, в 1912 г. — 1201, в 1913 г. — 965, в 1914 г. — 1626 чел. об. п. Указанный факт был своевременно отмечен еще П. Ф. Унтербергером, который в 1912 г. писал: «Контингент переселенцев, вливавшихся в край в 1906—1910 гг., был самый разнообразный. В 1906 и 1907 гг. преобладали еще малороссы, но в последующие годы число их постепенно уменьшалось, и в 1909 г. в Приморскую область прибыло их около 38% всего числа новоселов, а остальные были выходцы из западных,

центральных и северо-восточных губерний (России)»¹.

Действительно, если в 1908 г. украинцы дали 57% общего числа новоселов, то в 1909 г. — только 38%². И в эти годы Черниговская губерния занимала первое место по числу прибывавших из нее в Приморье переселенцев, и ее роль снизилась не особенно заметно (с 25,13% в 1883—1905 гг. до 21,57% в 1906—1917 гг.). Общее же число переселенцев сильно возросло: с 24 812 до 36 147 чел. об. п. Значение Левобережной Украины в деле заселения Приморья упало главным образом потому, что почти прекратился приток переселенцев из Полтавской губернии. Если в 1883—1905 гг. эта губерния дала 17 194 чел. об. п., или 17,41% всех новоселов, то в 1906—1917 гг. — только 7459 чел. об. п., или 4,45%. В этот период возросло значение третьей губернии района — Харьковской, которая в 1883—1905 гг. дала всего 529 чел. об. п., а в 1906—1917 гг. — 4685 чел. об. п., или 2,80% всех переселенцев, но эти цифры не могли изменить погоды.

Правобережная Украина в 1906—1917 гг. стала направлять значительно большее число переселенцев в Приморье (в 1883—1905 гг. — 28 480, а в 1906—1917 гг. — уже 47 125 чел. об. п.), но ее удельный вес по отношению ко всем переселенцам почти не изменился (было 28,85, стало 28,12%). Однако вклад отдельных губерний района в этот процесс был далеко не одинаков. Если в 1883—1905 гг. почти все переселенцы были уроженцами Киевской губернии (27,64% всех переселенцев), то теперь картина изменилась. В колонизации Приморья начали принимать участие и другие губернии

Украины. Количество выходцев из Киевской губернии осталось почти неизменным (в 1883—1905 гг. — 27 291, а в 1906—1917 гг. — 27 677 чел. об. п.), и она по-прежнему шла на втором месте после Черниговской губернии, но ее удельный вес в общем процессе уменьшился с 27,64 до 16,52%. В то же время доля выходцев из Волынской губернии возросла с 1,21 до 4,96%, а из Подольской — до 6,64%.

Роль Новороссии в заселении Приморья в 1906—1917 гг. уже не так заметна. Число переселенцев по сравнению с предшествующим периодом почти не увеличилось (было 6124, стало 7202 чел. об. п.), а по отношению ко всем прибывшим в область снизилось с 6,20 до 4,30%. Среди прочих районов страны следует назвать Белоруссию и Литву, которые также начали играть видную роль в заселении Приморья. В 1906—1917 гг. этот район дал 5,96% всех переселенцев, в то время как в более ранний период он почти не принимал участия в заселении края. Однако из большинства губерний Литвы и Белоруссии вышло немного крестьян (Ковенская — 30, Витебская — 38, Виленская — 63, Смоленская — 93, Гродненская — 106 чел. об. п.) и только вклад Минской и Могилевской губерний был значительным. Из Минской губернии в Приморье прибыло 2637 (1,57% всех переселенцев), а из Могилевской — 7021 чел. об. п. (4,19%). Значение прочих районов страны в заселении края было невелико.

Итак, в 1906—1917 гг., как и в 1883—1905 гг., Амурская и Приморская области заселялись главным образом земледельческим крестьянским населением, а удельный вес временного, неземледельческого населения сокращался. По-прежнему Приморская область оставалась основной колонизируемой областью Дальнего Востока. Больше переселенцев стало прибывать из новых рай-

¹ П. Ф. Унтербергер. Приамурский край. 1906—1910 гг. СПб., 1912, стр. 16.

² ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 3, д. 1619, л. 79.

онов и губерний страны (особенно с 1909 г.). Они стали осваивать малообжитые части Амурской и Приморской областей (Селемджинский, Бурейно-Архаровский, Томско-Бельский и Суражевский подрайоны Амурской области; Иманский, Хабаровский, а также Удский подрайоны Приморской области).

Казаки, а также неземледельческое население, прибывавшее в города в 1906—1917 гг., на масштабы переселенческого движения существенного влияния не оказали.

Благодаря продолжающейся земледельческой колонизации удельный вес русского населения в городах в 1906—1914 гг. возрос слабо. В Амурской области даже произошло некоторое его снижение. Так, если в 1901 г. в городах проживало 29,44% всего русского населения области (34 188 чел. об. п.), то в 1915 г. только 22,55% (64 945 чел. об. п.). В Приморской же области удельный вес русского населения городов с 1898 по 1914 г. увеличился с 27,86 до 35,97%. Однако даже по Приморской области доля русского населения, проживавшего в городах, далеко уступала уровню 80-х гг., когда оно составляло 37,73% всего населения области. И это происходило в то время, когда абсолютная численность русского населения городов быстро возрастала (в Амурской было, например, в 1905 г. 37 886, в 1911 г. — 64 159, в 1915 г. — 64 942 чел. об. п., в Приморской в 1912 г. — 126 024, в 1914 г. — 175 781 чел. об. п.).

Население городов Дальнего Востока (включая временное русское и китайско-корейское, остававшееся здесь на зимнее время) по существу возрастало теми же темпами. В 1906 г. все население Дальнего Востока составляло 482 220 чел. об. п., в том числе в городах проживало 133 597 чел. об. п., или 27,70% всего населения края. В 1914 г. все население Дальнего Востока

составило 967 774 чел. об. п., а население городов — 324 250 чел. об. п., или 33,50%, то есть удельный вес его вырос на 5,80%, в то время как все население края более чем удвоилось. При этом если удельный вес населения городов Амурской области сохранился на прежнем уровне (1906 г. — 23,82, 1914 г. — 23,29%), то в Приморской области он возрос с 29,75 до 39,26%. Этому способствовали как более быстрое развитие промышленности в Приморье, так и приток в города неземледельческого населения.

Как и в предшествующий период, население городов Дальнего Востока увеличивалось в основном за счет механического прироста. В 1906—1914 гг.¹ на долю механического прироста населения городов Амурской области приходилось 11 808, а на долю естественного прироста — 7818 чел. об. п. Таким образом, механический прирост составил 60,17% всего прироста, а в 1883—1905 гг. он равнялся 62,58%. В 1912 г. механический прирост в Приморской области составил 2378, а естественный — 1764 чел. об. п., в 1913 г. — соответственно 5974 и 1968 и в 1914 г. — 1315 и 2297 чел. об. п.² Таким образом, лишь в 1914 г., когда начавшаяся война резко снизила темпы механического прироста населения, он не превысил естественного прироста.

Благодаря еще более возросшим темпам в освоении и заселении Дальнего Востока численность русского, украинского и других категорий населения, прибывшего сюда из Европейской России и Сибири, увеличилась с 382 558 до 776 676 чел. об. п. (по Амурской области — с 142 369 до 288 063 и по Приморской — с

¹ Не считая 1907 и 1913 гг., когда в Амурской области были образованы новые города.

² ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, д. 755, лл. 286—287, 291—292.

240 189 до 488 613 чел. об. п.)¹. Если в 1906 г. русские и украинцы составляли в крае 75,98% (по отношению к 503 484 чел. об. п.), то в 1914 г. их удельный вес возрос до 81,88% (к 948 509 чел. об. п.), однако все приведенные здесь цифры относятся к зимнему периоду.

Условия переселения крестьян на Дальний Восток оставались тяжелыми. Большинство их ехали в так называемых вагонах-теплушках, где отсутствовали самые элементарные удобства. Правила санитарии соблюдались неудовлетворительно.

Усилившийся с 1906 г. приток земледельческого крестьянского населения, а также наличие пришедших китайско-корейских выходцев, работавших по найму, способствовали дальнейшему развитию земледелия на Дальнем Востоке. Но хлеба и других продуктов сельского хозяйства все еще не хватало. Амурская область продолжала давать излишки хлеба, но не могла компенсировать недостаток его в Приморской области, где земледельческое население размещалось в основном в Южно-Уссурийском, Уссурийском казачьем и южной части Хабаровского округов. Удский же округ и большая часть Хабаровского оставались потребляющим районом области.

Неблагоприятному положению дел в области способствовал также ускорившийся рост городского неземледельческого населения, удельный вес которого по Приморью с 1906 по 1914 г. возрос с 29,75 до 39,26% (с 93 968 до 243 083 чел. об. п.). Если все население

¹ По Приморской области взяты данные 1907-го, а по Амурской — 1905 г., так как данными о численности русского населения за 1906 г. мы не располагаем. По Амурской области по той же причине вместо 1914-го взяты сведения 1915 г.

Приморской области увеличилось примерно в 8 раз (с 85 338 до 635 458 чел. об. п.), то население городов области за это время увеличилось почти в 11 раз (в 1892 г. — 25 785, а в 1917 г. — 273 671 чел. об. п.). В летнее же время удельный вес населения городов был еще выше. Размеры посевных площадей Приморья с 1890 по 1917 г. увеличились почти в 10 раз (в 1890 г. было 32,9 тыс. десятин, а в 1917 г. — 325,9 тыс. десятин¹), несколько повысилась и урожайность.

Однако всего этого оказалось недостаточно, чтобы полностью покрыть спрос на хлебные продукты. В 1911—1915 гг. Приморская область удовлетворяла за счет собственных ресурсов лишь около 40% своей потребности в хлебе². Лишь в 1917 г. этот процент выразился цифрой 65,31³, что объяснялось хорошим урожаем и увеличением размеров посевной площади (на 31 тыс. десятин). Характерно, что нехватка хлеба ощущалась буквально во всех частях Приморья. Так, по данным 1915 г., для обеспечения населения продовольствием в Никольско-Уссурийском уезде не хватало 1437,9 тыс. пудов хлеба, Иманском — 884,0 тыс., Хабаровском — 385,4 тыс., Ольгинском — 287,2 тыс., а Удский полностью ввозил хлеб со стороны⁴.

Амурская область и в 1906—1907 гг. оставалась житницей Дальнего Востока, причем ее значение еще более возросло. С 1906 по 1914 г. размеры посевных площадей в области увеличились более чем в два раза (с 180 028 до 398 582 десятин), а валовой урожай — на 74,78% (с 12 120 913 до 21 185 496 пудов). Урожайность повы-

¹ Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. М.—Л., 1929, стр. 51.

² П. Я. Дербер, М. Л. Шер. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока. М.—Л., 1927, стр. 90.

³ Там же.

⁴ Там же.

шалась начиная с 1911 г., когда она постоянно была выше, чем сам-7, в то время как в 1906—1910 гг. она не поднималась в среднем выше сам-6. Особенно значительным был урожай в 1912—1913 гг. — сам-8,5. Однако в 1914 г. урожай снизился до сам-7,1. Было собрано на 5 494 805 пудов хлеба меньше, чем в 1913 г. Особенно сильный недобор наблюдался по основным хлебным культурам: пшенице (уменьшение на 4 097 701 пуд) и овсу (на 1 833 415 пудов). Это снижение урожая было вызвано поражением хлебных культур ржавчиной и наводнением. Недобор хлебных культур по тем же причинам наблюдался также в 1907 и 1909—1910 гг.

Размеры посевных площадей еще более увеличились в 1915—1917 гг. В 1916 г. они составили 420,8 тыс. десятин, а в 1917 г. — 563,8 тыс.¹, т. е. по сравнению с 1906 г. выросли более чем в три раза. Поввысились и урожаи. Хотя у нас нет полных данных о размерах урожая, но известно, что 1917 г. для Амурской области был исключительно урожаен. Только одна плодородная Зейско-Буреинская равнина дала 14 831 000 пудов хлеба².

Промышленность на Дальнем Востоке даже накануне Октябрьской революции так и не получила значительного развития, край оставался рынком для сбыта промышленных изделий из Европейской России и соседних государств. Развивались лишь золотодобывающая, пищевая, мукомольная отрасли, чего, конечно, для потребностей Дальнего Востока было явно недостаточно.

А теперь рассмотрим положение аборигенов и других групп населения Приамурья и Приморья. Общая

численность аборигенов в десятки — начале двадцатых годов несколько уменьшилась. Если в 1897 г. их было 17,9 тыс., то в 1912 г. — 17,2 тыс., в 1916 г. — 15,9 тыс., а в 1923 г. — 13 тыс. чел. об. п.¹. Данные эти не совсем точны и несколько занижены, однако они убедительно показывают, что в начале XX столетия начинается процесс постепенного уменьшения численности аборигенов. Процесс этот получил объяснение в работах известного географа и писателя В. К. Арсеньева, который указывал, что в связи с ростом оседлого населения аборигены были вынуждены уйти в труднодоступные лесные и горные районы. Это ухудшило условия их жизни: стало меньше зверя, рыбы и т. д. Местные власти не уделяли им достаточного внимания, и всевозможные эпидемии по-прежнему свирепствовали в их среде². «В течение нескольких суток, — писал В. К. Арсеньев, — от целого стойбища не оставалось ни одного человека». Чтобы спасти малые народы от полного угасания, нужна была Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская власть, осуществляя политику равноправия всех национальностей и этнографических групп, проживающих на территории нашего государства, предоставила им возможность полноценной жизни, дала медицинскую помощь, образование и т. д.

Как уже отмечалось, данные о численности отдельных групп коренного населения очень условны и не претендуют на этнографическую точность. Тем не менее они позволяют установить, что в начале XX в. численность гольдов и тунгусов не претерпела существенных изменений. Что же касается гилияков, то их количество значительно уменьшилось. Численность же

¹ Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. М.—Л., 1929, стр. 51; П. Я. Дербер, М. Л. Шер. Указ. соч., стр. 90.

² П. Я. Дербер, М. Л. Шер. Указ. соч., стр. 91.

¹ Н. Б. Архипов. Указ. соч., стр. 32.

² Там же, стр. 34.

удэгейцев явно завышена, так как по Южно-Уссурийскому уезду в число коренных жителей попала, по всей вероятности, часть корейцев.

Численность китайских выходцев на Дальнем Востоке в 1906—1917 гг. достигла своего максимума. Характерно также, что наибольший наплыв китайских сезонников — как в зимнее, так и в летнее время — наблюдался в 1907—1910 гг. На 1 января 1907 г. на Дальнем Востоке насчитывалось примерно 69 340 чел. об. п. китайцев (47 390 — в Приморской области и около 13 000 чел. об. п. — в Амурской).

С 1911 г. начинается процесс постепенного уменьшения численности китайского населения: в 1911 г. оно составило 92 458 (в Приморской области — 60 586, а в Амурской — 31 872 чел. об. п.), в 1912 г. — 91 329 и в 1916 г. — 78 168 чел. об. п. (в Приморской области — 47 389 и в Амурской — 30 779 чел. об. п.). Приведенные данные показывают, что в Приморской области наибольшее количество длительно пребывающих китайцев проживало в 1908—1909 гг., а в 1910 г. начинается постепенное уменьшение их численности (1907 г. — 47 390, 1908 г. — 69 340, 1909 г. — 68 355, 1910 г. — 65 409, 1911 г. — 60 586, 1912 г. — 59 447, 1914 г. — 54 239, 1915 г. — 42 738 и 1916 г. — 67 389 чел. об. п.). В Амурской же области наибольшее количество китайцев в зимнее время проживало в 1910—1911 гг., и убыль после этой даты была менее значительна (1907 г. — 13 000, 1908 г. — 16 351, 1909 г. — 17 000, 1910 г. — 32 740, 1911 г. — 31 872, 1915 г. — 30 779 чел. об. п.).

А как же изменялась численность корейцев в 1906—1917 гг.? С 1906 по 1916 г. количество корейцев увеличилось с 40,6 до 60,3 тыс. чел. об. п. Как и ранее, подавляющая часть корейцев проживала на территории

Южно-Уссурийского округа Приморской области. В 1906—1907 гг. в Приморской области было учтено 34 400 чел. об. п. корейцев, в 1908 г. — 44 706 (29 907 — русских подданных и 14 799 — корейских подданных), в 1909 г. — 46 106 (29 307 русских и 16 799 корейских подданных), в 1910 г. — 51 554 (36 755 русских и 14 799 корейских подданных), в 1911 г. — 50 965 (33 885 русских и 17 080 корейских подданных), в 1912 г. — 57 289 (39 813 русских и 17 476 корейских подданных), в 1914 г. — 57 440 (38 163 русских и 19 277 корейских подданных), в 1915 г. — 66 104 (45 398 русских и 20 706 корейских подданных) и в 1916 г. — 52 358 (30 719 русских и 21 639 корейских подданных). В Амурской области численность корейцев была сравнительно невелика, хотя прирост их здесь был несколько выше, чем в Приморской области. В 1906 г. было учтено 6283 корейца, в 1911 г. — 3474 (1400 русских и 2074 корейских подданных), в 1913 г. — 6513¹, в 1915 г. — 6556 чел. об. п. корейцев.

Максимальное число корейцев на территории Дальнего Востока проживало в 1912—1915 гг. (в 1912 г. — 60,8 тыс. чел., в 1915 г. — 72,6 тыс. чел.). В течение 1915—1917 гг. наблюдался значительный отток русско-подданного корейского населения (на 1 января 1915 г. было 45 398, а на 1 января 1916 г. — только 30 719 чел. об. п.). Это привело к общей убыли численности корейцев: на 1 января 1915 г. было 72,6 тыс. чел. об. п., на 1 января 1916 г. — 60,3 тыс. чел. об. п.

В отчетах губернаторов Амурской и Приморской областей дается объяснение этому процессу. Переселение корейцев в пределы Дальнего Востока усилилось после аннексии Кореи Японией в 1910 г., однако с 1915 г. в

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 56, лл. 55/об.—56.

связи с набором в армию русскоподданных корейцев, начинается их отток обратно в Корею¹. Общее же число временно пребывающих корейцев, на которых, естественно, не распространялась воинская повинность, продолжало увеличиваться в течение всего рассматриваемого периода. Удельный вес корейского населения в 1906—1916 гг. с некоторыми колебаниями продолжал снижаться, так как наблюдался гораздо более интенсивный приток переселенцев из Европейской России. Если в 1892 г. корейцы составляли 8,42% всего населения края, то в 1898 г. — 7,68%, в 1907 г. — 7,26%, в 1915 г. — 7,97% и в 1916 г. — 6,64%.

Таким образом, только в 1915 г. наблюдалось некоторое повышение удельного веса корейского населения в крае, но уже к 1916 г. произошло его резкое сокращение. Характерно также, что с 1914 г. наблюдается сокращение абсолютной численности и удельного веса корейцев, проживавших в городах. Если в 1912 г. в городах Приморской области было учтено 14 013 чел. об. п. корейцев (24,46% всех корейцев), то в 1914 г. осталось только 8472 чел. об. п. (14,75%). Иначе говоря, сократилась численность неземледельческого временного населения при довольно значительном росте численности сельского оседлого населения.

Несколько слов о характере занятости корейского и китайского населения в 1906—1917 гг. В 1906—1917 гг. характер занятости корейско-китайского населения сколько-нибудь значительным образом не изменился. Как и раньше, корейцы были по преимуществу оседлыми земледельцами, а большая часть китайцев — чернорабочими, прибывавшими в край на заработки преимущественно на летнее время. По данным 1907 г., в

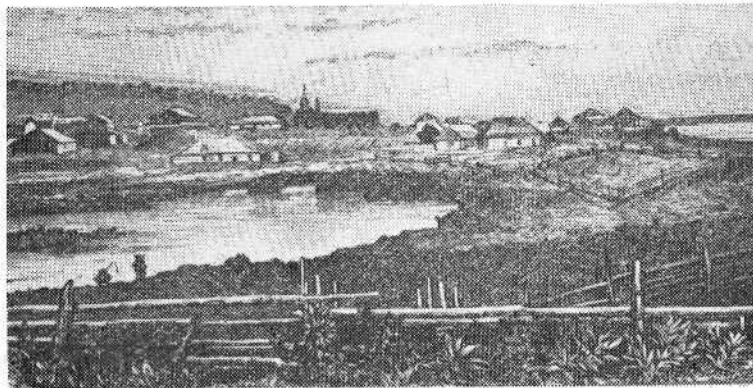
Амурской области из 17 303 китайцев 12 231 чел. работали на золотых приисках, 3997 чел. являлись чернорабочими и прислужой в г. Благовещенске, в казацких и крестьянских селениях; торговцев и разносчиков было 552, ремесленников — 424 и огородников 99 чел.¹. В Приморской области из 47 390 чел. китайцев 9771 чел. занимались земледелием, 1529 работали на золотых приисках и в лесной концессии, а остальные являлись чернорабочими.

Таким образом, особенностью 1906—1917 гг. можно признать дальнейшее сокращение численности длительно проживающих на Дальнем Востоке китайцев. В эти годы становится больше корейских и китайских сезонников, нанимавшихся на лето.

К 1917 году переселенцы из Европейской России уже в значительной мере освоили и заселили Дальневосточный край. Это привело к тому, что состав населения Дальнего Востока окончательно изменился. Русское и украинское население стало преобладать во всех уголках края. На его долю теперь приходилось более 80% всех жителей Приамурья и Приморья. Эти данные красноречиво свидетельствуют об успехах, которых добились народы нашей Родины, и в первую очередь русский и украинский народы, в деле заселения этого богатого района России.

¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 190, д. 387, л. 79 (по состоянию на 1 октября 1907 г.).

¹ Там же, д. 9, лл. 9—10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные выше данные показывают, что на территории Дальнего Востока с давних времен проживали племена, создавшие самобытную культуру, унаследованную от них народами Приамурья — потомками древних земледельцев и рыбаков.

Еще в 40-е гг. XVII в. начался процесс постепенного освоения Приамурья и северной части Приморья русскими землепроходцами, которые столкнулись здесь с независимыми племенами (даурами, дючерами, гольдами, гиляками и др.). Общая численность аборигенов,

по примерным подсчетам Б. О. Долгих, в эти годы составляла 40,7 тыс. чел. об. п. (в Приамурье 32,3 тыс., в Приморье — 4,0 тыс. и на острове Сахалин — 4,4 тыс. чел. об. п.).

В отличие от маньчжуров, которые ограничивались кратковременными набегами на Приморье и Приамурье, русские землепроходцы — казаки и пришедшие вслед за ними земледельцы-крестьяне — начали застраивать и обживать этот край. В 70—80-е гг. XVII в. в Приамурье, по неполным данным, проживало около 800 русских пашенных крестьян, казаков и промышленников. Успехи в освоении Приамурья привели к тому, что уже в 80-е гг. XVII в. Албазинский уезд снабжал хлебом Забайкалье и другие районы Восточной Сибири.

Стремясь изгнать русских из Приамурья, маньчжуры в 1652 г. открыли против них военные действия, и в течение 1654—1656 гг. насильственно переселили в глубь Маньчжурии дауров и дючеров. Это сразу же более чем вдвое сократило общую численность коренного населения Приамурья (до 20,2 тыс. чел. об. п.).

Военные действия между русскими казаками и цинскими войсками возобновились в 1683 г. и продолжались до августа 1689 г., когда между двумя государствами был подписан Нерчинский трактат. Не имея тогда сил к продолжению борьбы, Россия была вынуждена пойти на ряд уступок в Приамурском крае. Согласно договору Албазинский острог и все русские поселения по левую и правую сторону р. Амура разрушались, а Аргунский острог переносился на левый, оставленный за Россией берег р. Аргуни. Однако большая территория, лежавшая к востоку от р. Зеи и до бассейна р. Уды, осталась неразграниченной «до иного благополучного времени». Ничего не говорилось в договоре и об обширном Уссурийском крае, не принадлежавшем Китаю.

В ходе переговоров 1689 г. цинские представители обязались «земли до самого Албазина не заселять, а иметь там караулы».

После Нерчинского трактата Приамурье и Приморье, по существу, были превращены в пустынное буферное пространство, отделявшее Россию от Цинской империи. Русские казаки и крестьяне были вынуждены переселиться в Забайкалье, дауры и дючеры остались жить в центральных районах Маньчжурии. Маньчжуро-китайской колонизации Приамурья по указанным выше причинам практически не существовало. Это было вызвано также и тем, что сама Маньчжурия тогда была крайне слабо заселена и начала по-настоящему осваиваться лишь со второй половины XIX в. Русские же переселенцы исключительно активно продолжали осваивать и заселять Сибирь. С 1719 по 1858 г. общая численность населения Сибири увеличилась с 241 084 до 1 355 661 чел. м. п. Возросла численность и аборигенов — с 71 744 до 278 236 чел. м. п., хотя их удельный вес по отношению ко всему населению Сибири за это время снизился с 29,7 до 20,52%.

Более высокий, чем в Европейской России, естественный прирост и постоянно возраставший приток переселенцев привели к тому, что в течение XVIII — первой половины XIX в. удельный вес населения Сибири по отношению ко всему населению России увеличился с 3,10 до 5,03%, а в границах 20-х гг. XVIII в. — с 3,18 до 6,52%, т. е. более чем в два раза.

Население Приамурья оставалось в том же состоянии, в каком его застал Нерчинский договор 1689 г. Общая численность населения края к концу 50-х гг. XVII в. составляла 20,2 тыс. чел., а к середине XIX в. — только 17,7 тыс. чел., в том числе 15,6 тыс. чел. об. п. постоянных жителей. На формально отошедшей к Китаю тер-

ритории эта тенденция выражена еще заметнее: численность ороков, орочей и удэгейцев сократилась с 4,0 тыс. до 1,7 тыс. чел., а тунгусов — с 4,0 тыс. до 2,1 тыс. чел. В то же время численность гольдов (натков) и гиликов (нивхов), проживавших главным образом на неразмежеванной территории, осталась почти неизменной.

Русское правительство не могло примириться с навязанными ему силой территориальными статьями Нерчинского договора и в 1858—1860 гг., по Айгуньскому и Пекинскому договорам, добилось возвращения Приамурья, которое уже за 200 лет до того являлось частью Русского государства, и получило Приморье, которое фактически никогда не принадлежало Китаю.

Еще до заключения Айгуньского и Пекинского договоров 1858—1860 гг., начиная с 1850 г. на неразграбленной по Нерчинскому трактату территории стали образовываться русские поселения. В 1856 г. эта территория вошла в состав Приморской области. Заселение неразграниченных земель особенно усилилось с 1855 г. К началу 1856 г. здесь проживало 3456 чел. об. п. русских людей. В 1858 г. численность всего русского населения в низовьях Амура (Николаевский округ Приморской области) вследствие перемещения регулярных войск несколько снизилась и составила 3399 чел. об. п. (2578 м. п. и 821 ж. п.).

Заселение русскими Среднего Амура началось в 1856 г., когда забайкальскими казаками здесь были построены 3 военных поста: Зейский, Кумарский и Хинганский.

Через год на территории будущей Амурской области проживало уже 2950 чел. об. п.

Таким образом, к моменту возвращения Приамурья в состав России численность всего русского населения достигла 6349 чел. об. п. (3399 — на территории При-

морской и 2950 — Амурской областей). Все русскоподданное население с учетом 320 чел. тунгусов и якутов, кочевавших в верховьях Амура, состояло из 6669 чел. об. п.

С 1858 г. начинается процесс усиленного освоения и заселения Дальнего Востока русскими переселенцами. С 1858 по 1869 г. на Дальний Восток переселилось 32 935 чел. об. п. (18 642 — в Амурскую и 14 293 — в Приморскую области). Около половины всех русских переселенцев (15 977 чел. об. п.) составили казаки из соседней Забайкальской области (в Амурскую область их прибыло 10 576 и в Приморскую — 5401 чел. об. п.).

К концу 60-х гг. XIX в. Дальний Восток был уже в значительной мере заселен и освоен выходцами из Сибири и Европейской России. Значительные успехи были достигнуты в Амурской области, куда устремлялась подавляющая масса переселенцев и где с успехом осваивались плодородные земли Амуро-Зейской равнины. Уже к 1869 г. Амурская область сделалась житницей всего Дальневосточного края и не только полностью обеспечивала себя хлебом и овощами, но и имела значительные излишки.

На территории Приморья удельный вес и численность крестьянского населения в 60-е гг. XIX в. были меньшими, чем в Амурской области, а неземледельческое потребляющее население — несоизмеримо большим. Да и условия Николаевского и большей части Софийского округов (уездов) оказались худшими, чем в Амурской области. Хлебопашество не получило значительного развития даже в южной части Софийского и Уссурийского казачьего округов, где природные условия способствовали этому.

Заселение Николаевского и Софийского уездов и Уссурийского казачьего округа, по существу, прекрати-

лось уже в начале 60-х гг. Что касается Южно-Уссурийского края, то его освоение и заселение в этот период еще не получило развития. Первые переселенцы начали оседать здесь в 1863 г., но к 1869 г. край оставался почти не освоенным русскими крестьянами, несмотря на благоприятные условия для развития земледелия.

Численность аборигенов с 1850 по 1869 г. из-за переселения части зависимых от маньчжурских властей гольдов и тунгусов в 1858—1859 гг. на китайскую территорию, а также из-за эпидемий оспы сократилась до 10,3 тыс. чел. об. п. Так, например, численность гольдов уменьшилась с 4,0 до 3,6 тыс. чел. об. п., а тунгусов — с 2,1 до 1,3 тыс. чел. об. п. Впрочем, с 1867 г. многие из откочевавших в Маньчжурию тунгусов и гольдов начали возвращаться обратно.

С 1863 г. началось интенсивное переселение корейцев в Южно-Уссурийский край. В первые годы темпы этого движения не были значительными, и к началу 1869 г. в Приморье было учтено всего 1,8 тыс. чел. об. п. корейцев.

«Их гнали с родины неурожай, малоземелье, поборы чиновников. Корейские законы за эмиграцию грозили смертной казнью. Многие корейцы гибли при переходе границы, бежавшие семьи часто недосчитывались родичей, захваченных или убитых; в наши пограничные посты они приходили голодными, окончательно разоренными, раздетыми...»¹, — писал современник.

Постоянное китайское население здесь отсутствовало. В 70-е годы приток русских переселенцев на Дальний Восток сократился. За период с 1870 по 1882 г. в Амурскую область переселилось всего 1221, а в Примор-

¹ Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, стр. 152.

скую — 1199 чел. об. п. русских крестьян. В более благоприятном положении в это время находилась Амурская область, куда для работы на золотых приисках прибывало значительное количество рабочих (в 1870—1882 гг. — 13 963 чел.). Кроме того, возросло значение естественного прироста. В итоге численность русского населения Приамурья и Приморья с 1869 по 1881 г. увеличилась с 43,0 тыс. до 67,7 тыс. чел. об. п.

Численность коренного населения края в 70-е гг. несколько возросла и в 1881 г. достигла 13,2 тыс. чел. об. п. Это объясняется возвращением части тунгусов из Маньчжурии и частичной ликвидацией эпидемий. Контакт аборигенов с русским крестьянством, в итоге которого они приобщались к земледелию и скотоводству, безусловно оказал на них положительное влияние. Организация школ для обучения детей аборигенов, а также защита их от произвола разных шаяк принесли им пользу. Особенно значительно в 70-е гг. увеличилась численность орочей и удэгейцев (с 1,7 тыс. до 2,7 тыс. чел.) и гиляков (с 3,7 тыс. до 5,0 тыс. чел. об. п.).

Именно в 70-е гг. происходит важнейшее качественное изменение в составе китайских выходцев в Южно-Уссурийском крае: сокращается число временных, сезонных китайских работников, а также звероловов, искателей женьшеня и т. д. и одновременно с этим образуются прослойка оседлых, занимающихся земледелием китайцев, лишенных, однако, как и прежде, женщин и детей. Тогда же здесь появляются китайцы совершенно иного типа — рабочие, завербованные главным образом в Чжилйской и Шаньдунской провинциях для строительных работ. Впрочем, в значительных размерах они стали приходить в край только в 90-е гг. XIX в.

В 70-е гг. в пределы Южно-Уссурийского округа необычайно усиливается приток корейцев. Так, в 1869 г.

в Приморье прибыло около 6 тыс. корейцев, в 1870 г. — 5 тыс. и т. д. Тем не менее огромная смертность среди корейцев привела к тому, что к началу 80-х гг. в Южно-Уссурийском крае их числилось всего 8768 чел. об. п. В 1871 г. около 430 корейцев было переведено на казенный счет в Амурскую область, где они основали деревню Благословенную.

И все же их удельный вес с 1869 по 1881 г. вырос с 1,7 до 4,65% всего населения края. Удельный же вес русского населения повысился с 40,7 до 49,22%. Все это говорит о том, что 70-е гг. XIX в. были периодом, наименее благоприятным в истории освоения края. Удаленность Дальнего Востока и отсутствие сколько-нибудь серьезной правительственной помощи переселенцам привели к тому, что заселение этого района русскими крестьянами почти прекратилось. Возникла самая насущная необходимость в изменении создавшегося положения.

В 1883 г. такие меры, наконец, были приняты и через Одесский порт, морем, на казенный счет в Южно-Уссурийский край направились большие партии украинцев. Заселение Дальневосточного края России вступает в новую фазу. Впрочем, уже в 1882 г. обнаружилось, что имеется много крестьян, желающих переселиться в Южно-Уссурийский край морем на собственный счет. Поэтому с 1886 г. казеннокоштное переселение заменяется своекоштным. Одновременно с оживлением переселенческого движения в Приморье энергично осваивается и Приамурье. В этой связи нельзя не упомянуть об исключительной роли Левобережной Украины в освоении не только Дальнего Востока и Сибири, но и многих других районов нашей Родины: Новороссии, Степного края, Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и т. д.

Всего с 1882 по 1905 г. в Амурскую и Приморскую области переселилось 166 384 чел. об. п. (в том числе 67 650 чел. в Амурскую и 98 734 — в Приморскую). При этом крестьянство заселяло, как и ранее, исключительно Амурскую область и Южно-Уссурийский округ Приморской области. Перемещение крестьянского населения в Хабаровский округ и казачества — в Уссурийский казачий округ в сравнительно скромных размерах возобновилось только в середине 90-х гг. XIX в. Заселения же Удского округа Приморской области в 80—90-х гг. XIX в. практически не наблюдалось.

Более 60 % всех переселенцев-крестьян, осевших на Дальнем Востоке в 1883—1905 гг., дала Украина (63,35 %). На втором месте находились переселенцы, не указавшие места выхода (17,26 %). Это были преимущественно временные жители края (приисковые рабочие, строители, занятые на прокладке железных дорог, и т. д.), прибывавшие сюда исключительно из соседних сибирских губерний. Затем шел Центрально-Земледельческий район, давший 5,10 % всех переселенцев, Белоруссия — 2,36 %, Нижнее Поволжье — 0,94 % и Южное Приуралье — 0,92 %.

Доля других районов страны в освоении и заселении Дальнего Востока невелика. Характерно слабое участие чисто русских районов в этом процессе. Русских переселенцев было больше в Амурской области (около 47,58 % всех прибывших сюда), в то время как в Приморской области их насчитывалось менее 20 %, а переселенцы с территории Украины дали 78,13 %.

Характерной особенностью периода 1883—1905 гг. является не только возрастание темпов переселенческого движения на Дальний Восток, но и превращение Южно-Уссурийского округа Приморской области в основной заселяемый район, который оттеснил Амурскую область

на второе место. Не последнюю роль в этом сыграло проведение в 90-х гг. Сибирской железной дороги.

Земледельческая, крестьянская колонизация Дальнего Востока привела к тому, что удельный вес русского населения, проживавшего в городах, при его сравнительно быстром росте в абсолютных цифрах к началу XX в. несколько снижается. Так, в городах Приморской области численность русского населения с 1882 по 1898 г. возросла с 11 026 до 34 830 чел. об. п., а его удельный вес по отношению ко всему русскому населению области снизился с 37,73 до 27,86 %.

Благодаря возросшим темпам в освоении и заселении Дальнего Востока численность русского, украинского и других категорий населения, переселившегося сюда из Европейской России, Украины и Сибири, за период с 1881 по 1905 г. увеличилась с 67 708 до 382 558 чел. об. п. Другими словами, в начале XX в. Приамурье и Приморье были населены исключительно русскими и украинцами.

Большие успехи были достигнуты также в области сельского хозяйства. В начале 90-х гг. XIX в. край полностью обеспечивал себя необходимым хлебом. Но с середины 90-х гг. из-за увеличения в крае неземледельческого населения (регулярных войск, горожан), а также понижения военным интендантством цены на хлеб, производство хлеба падает и его снова приходится ввозить извне.

Численность коренного населения в 80—90-е гг. несколько увеличилась по сравнению с предыдущим периодом. Если в 1881 г. на Дальнем Востоке было учтено 13,2 тыс. чел. об. п. аборигенов, то к 1892 г. их стало 16,5 тыс. чел., а перепись 1897 г. показала уже 17,9 тыс. чел. об. п. Таким образом, кроме 60-х гг. XIX в., когда в результате эпидемий оспы и холеры абсолютная чис-

ленность коренного населения несколько уменьшилась, во второй половине XIX в. зафиксирована его устойчивая стабильность.

Численность китайскоподданного населения Дальнего Востока в 1883—1905 гг. изменилась весьма существенным образом. Можно выделить следующие основные моменты в ходе этого процесса:

а) 1883—1894 гг., когда общая численность китайцев, после резкого уменьшения их количества в 1882 г. в Южно-Уссурийском крае, начала увеличиваться, но весьма замедленными темпами;

б) 1895—1899 гг. — период быстрого роста пришлого китайского населения и одновременно с этим — значительное сокращение численности длительно пребывающего китайскоподданного населения в Амурской области;

в) 1900—1904 гг. — период резкого сокращения численности пришлого китайского населения на территории всего Дальнего Востока. В 1900 г. в Амурской области были ликвидированы села длительно пребывающего китайскоподданного населения.

Корейская колонизация Дальнего Востока с новой силой возобновилась в 1884 г. С 1882 г. по 1906 г. общая численность корейцев увеличилась с 10 761 до 40 683 чел. об. п. Часть корейцев, прибывших на Дальний Восток с 1863 по 1883 г., на основании Сеульской конвенции 25 июня 1884 г. получили русское подданство. Их наделили землей на общих основаниях с русскими переселенцами. Землю получили и некоторые корейцы, прибывшие в Россию в более позднее время. Наделение их землей было прекращено с 1901 г.

Подавляющая часть корейцев занималась земледелием. Почти все они разместились на территории Янчинской и Адеминской волостей Посыетского участка.

Некоторые из них проживали также в Суйфунском и Сучанском участках.

В 1906—1917 гг., т. е. в период столыпинской реформы, темпы переселенческого движения из Европейской России на Дальний Восток еще более возросли, причем право на переселение получили малоимущие и неимущие слои крестьянства.

Осваивались главным образом Амурская область и Южно-Уссурийский округ Приморской области. Однако одновременно с этим увеличивается число переселенцев, оседавших в Хабаровском и даже северном Удском уезде Приморской области. Всего в 1906—1917 гг. на Дальний Восток прибыло (не считая обратных переселенцев) 259 470 чел. об. п. новоселов, в том числе 167 547 чел. в Приморскую (64,57%) и 91 923 чел. — в Амурскую (35,43%) области. Максимальное количество переселенцев (72 147 чел. об. п.) прибыло на Дальний Восток в 1907 г., причем большая их часть (61 722 чел.) поселились в Приморской области. Это объяснялось тем обстоятельством, что власти временно разрешили переселение на Дальний Восток без предварительного ходатайства. Однако огромные темпы переселенческого движения напугали царизм, и 15 августа 1907 г. правительство вновь ввело некоторые ограничения, что сразу сократило число переселенцев.

Одновременно в 1906—1917 гг. усиливается приток неземледельческого населения в города, на золотые прииски, а также на строительство железных дорог. Именно поэтому механический прирост населения по всему краю оказался на 23 008 чел. об. п. больше размеров крестьянского переселенческого движения.

Характерно, что, несмотря на значительное возращение в 1906—1917 гг. числа переселенцев на Дальний Восток, удельный вес этого района по отношению к

числу переселенцев, прибывавших в Сибирь, значительно снизился. Так, если в 1883—1905 гг. на Дальний Восток прибыло 9,90% всех проследовавших за Урал (в Амурскую область — 3,94, а в Приморскую — 5,96%), то в 1906—1917 гг. сюда прибыло уже только 8,33% всех сибирских новоселов (в Амурскую — 2,99, в Приморскую — 5,03%). Это объясняется тем, что в период действия столыпинской переселенческой политики Дальний Восток лишился почти всех своих преимуществ. Крестьянство, естественно, предпочитало «не ездить так далеко» и усилило освоение губерний Западной Сибири и Степного края.

Заселение осуществлялось в основном за счет переселенцев-украинцев. За 11 лет (1906—1917 гг.) Украина дала 166 783 чел. об. п. переселенцев, или 56,25% их общего числа. Тем не менее по сравнению с 1883—1905 гг. удельный вес Украины снизился на 7,10% (с 63,35 до 56,25%). Подавляющую часть новоселов дали губернии Левобережной Украины — 84 116 чел. об. п., или 28,37% всех переселенцев.

Характерно, что значение Украины в деле заселения Дальнего Востока начинает уменьшаться с 1909 г., и соответственно с этим возрастает удельный вес других районов страны (Сибири, Белоруссии и Литвы, Центрально-Земледельческого района). Вообще же в этот период на Дальний Восток начинают прибывать крестьяне буквально из всех губерний страны.

Усилившееся земледельческое освоение края повлияло на удельный вес русского населения в городах. В Амурской области наблюдается даже падение удельного веса русского городского населения с 29,44% в 1901 г. до 22,55% в 1915 г. Эту разницу компенсирует Приморская область. В 1898 г. русское население в городах составляло 27,86, а в 1914 г. — 35,97% всего русского

населения области. В целом же в 1906 г. в городах Дальнего Востока проживало 27,70, а в 1914 г. — 38,50% всего населения края.

Благодаря возросшему притоку населения из Европейской России, Украины и Сибири удельный вес русско-украинского населения Дальнего Востока с 1906 по 1914 г. увеличился с 75,98 до 81,88% (с 382 558 до 776 676 чел. об. п.).

Успехи в развитии земледелия привели к тому, что к 1917 г. зависимость края от внешнего рынка сильно уменьшилась. Если в 1911 г. Приморская область обеспечивала 40% своих потребностей в хлебе, то в 1917 г. — уже 65,31%. Амурская же область стала давать еще большие излишки хлеба, хотя для удовлетворения потребностей Приморья их не хватало. С 1906 по 1914 г. валовой урожай хлеба в Амурской области увеличился на 74,78% (с 12 120 913 до 21 185 496 пудов). Возросла и урожайность (начиная с 1911 г. она постоянно была выше, чем сам-7).

Численность аборигенов в начале XX в. несколько снизилась. Если в 1897 г. их было 17,9 тыс. чел. об. п., то в 1912 г. — 17,2, в 1916 г. — 15,9, а в 1923 г. — 13 тыс. чел. об. п.

В 1906—1917 гг. продолжалось развитие процесса, начавшегося в предшествующий период. С известными колебаниями сокращается численность длительно пребывающего городского и сельского китайского населения, резко увеличивается численность временных сезонных рабочих, потребность в которых в немалой мере была вызвана обстановкой первой мировой войны.

После Октябрьской революции произошло резкое сокращение численности китайского населения, так как исчезла надобность в использовании временной, пришедшей извне рабочей силы. По переписи 1923 г., в СССР

оставалось еще 45 673, а через три года — только 10 200 китайцев. Это было уже исключительно оседлое, принявшее советское подданство население, а не пришлые рабочие. По переписи 1959 г. в СССР учтено 25,8 тыс. китайцев об. п., проживающих главным образом в городах Дальнего Востока и Сибири.

Число корейцев на Дальнем Востоке в 1906—1916 гг. увеличилось с 40,6 до 60,3 тыс. чел. об. п. Как и ранее, почти все они размещались на территории Южно-Уссурийского края, примыкавшей к Корее. Максимальное их число на территории Дальнего Востока наблюдалось в 1912—1915 гг. (1912 г. — 60,8 тыс., 1915 г. — 72,6 тыс. чел. об. п.). В течение 1915—1917 гг., в связи с набором в русскую армию, начинается отток корейцев обратно в Корею. На 1 января 1916 г. на Дальнем Востоке было учтено 60,3 тыс. чел. об. п. корейцев, т. е. по сравнению с предшествующим годом меньше на 12,3 тыс.

Характер занятости корейского и китайского населения в 1906—1917 гг. почти не изменился. Как и ранее, корейцы являлись по преимуществу оседлыми земледельцами, а большая часть китайцев — чернорабочими, прибывавшими сюда на заработки преимущественно в летнее время. Впрочем, начиная с 1901 г. корейцы уже не наделались земель, в силу чего удельный вес сельского корейского населения начинает сокращаться.

Таким образом, с середины XIX в. по 1917 г. переселенцы из Европейской России, Украины и Сибири заселили и освоили Дальний Восток.

На безбрежных просторах советского Приморья и Приамурья бурно растет новая жизнь. Там, где на отвоеванных от тайги участках русские люди проводили первые борозды, ныне колосятся колхозные нивы, вы-

рисовываются стройные силуэты фабрик и заводов, возносятся ввысь громады городов. Когда-то вымиравшие орочи, нанайцы, ульчи, нивхи, удэгейцы в дружной семье советских народов обрели свое счастье, стали полноправными гражданами великого Советского социалистического государства.

Факты, приведенные в книге, убедительно показывают, что огромный приток энергичных, предприимчивых русских и украинских крестьян разбудил и призвал к жизни дремавшие силы щедрой природы Дальнего Востока, помог орочам и нивхам, удэгейцам и нанайцам, эвенкам и ульчам — всем народностям края выйти из состояния оцепенения и найти достойное применение своим силам и дарованиям.

В Приморье и Приамурье, на Чукотке, Камчатке, Курилах и Сахалине ключом бьет советская жизнь!

Оглавление

<i>Введение</i>	3
Глава первая. Из истории Приамурского и Приморского краев в XVII — первой половине XIX в.	17
Глава вторая. Заселение и освоение Приамурья и Приморья в 1850—1882 гг.	40
Глава третья. Трудовой подвиг украинского и русского крестьянства	90
Глава четвертая. Дальний Восток в 1906—1917 гг.	143
<i>Заключение</i>	182

Владимир Максимович Кабузан КАК ЗАСЕЛЯЛСЯ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Редакторы: доктор исторических и кандидат географических наук А. И. Алексеев, В. С. Шевченко. Художник Г. Д. Павлишин. Художественный редактор А. В. Колесов. Технический редактор Л. А. Польщикова. Корректор Р. Н. Ращупкина.

Сдано в набор 6/VII 1976 г. Подписано к печати 20/IX 1976 г. ВЛ 02767. Бумага типографская № 2. Формат 70×108¹/₃₂. Усл. печ. л. 8,75. Уч.-изд. л. 8,57. Тираж 15 000 экз. Заказ № 547. Цена 26 коп. Хабаровское книжное издательство Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31. Типография № 1 краевого управления издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

Кабузан В. М.

К 12 Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII — начало XX века). Хабаровск, Кн. изд., 1976.

200 с. 15 000 экз. 26 коп.

Исследование видного специалиста по исторической географии СССР доктора исторических наук Владимира Максимовича Кабузана посвящено дореволюционному периоду освоения Приамурья и Приморья. Новое издание книги, впервые вышедшей в Хабаровске в конце 1973 г., дополнено сведениями о материальном положении русских и украинских переселенцев; более детально показано значение Транссибирской магистрали в заселении Дальнего Востока; введены новые данные о размерах миграций на Дальний Восток и в Сибирь в 1906—1917 гг.

Книга адресована как историкам, пропагандистам, работникам местной печати, так и дальневосточным краеведам.

К $\frac{10604-57}{M160(03)-76}$

9(C)16

26 коп.

